

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»

А.И. Дубских
А.В. Бутова
А.Л. Солдатченко

ВВЕДЕНИЕ В ЭТНОЛИНГВИСТИКУ

*Утверждено Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного пособия*

Магнитогорск
2018

УДК 81'27
ББК 81

Рецензенты:

директор ЧПОУ «Уральский гуманитарный колледж»
И.К. Хамитов

кандидат филологических наук,
заведующая кафедрой иностранных языков по техническим направлениям,
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова»
Н.Н. Зеркина

Составители: Дубских, А.И., Бутова, А.В., Солдатченко А.Л.

Введение в этнолингвистику [Электронный ресурс]: учебное пособие / Ангелина Ивановна Дубских, Анна Владимировна Бутова, Александр Леонидович Солдатченко ; ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова». – Электрон. текстовые дан. (1,77 Мб). – Магнитогорск : ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования : IBM PC, любой, более 1 GHz ; 512 Мб RAM ; 10 Мб HDD ; MS Windows XP и выше ; Adobe Reader 8.0 и выше ; CD/DVD-ROM дисковод ; мышь. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-9967-1300-4

Пособие состоит из 3 модулей. Во введении формулируются цели освоения дисциплины, ее место в структуре образовательной программы, требования к уровню освоения. Имеется глоссарий; библиографический список. Степень освоения теоретического материала проверяется контрольными вопросами и тестовыми заданиями.

Содержание и структура предлагаемых материалов соответствует требованиям ФГОС ВО по направлению подготовки 45.04.02 «Лингвистика» и месту дисциплины в учебном плане указанного направления подготовки. В задачу курса входит знакомство студентов с основными положениями и задачами этнолингвистики, с историей этого направления в языкознании, с конкретными этнолингвистическими исследованиями в рамках отдельных языков и культур.

УДК 81'27
ББК 81

ISBN 978-5-9967-1300-4

© Дубских А.И., Бутова А.В., Солдатченко А.Л., 2018
© ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова», 2018

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
Модуль 1. Этнолингвистика как направление в языкознании	5
Тема 1. Этнолингвистика как наука	5
Тема 2. Этнолингвистика в истории лингвистической мысли	21
Тема 3. Направления этнолингвистики, их представители	32
Тема 4. Этногенез и этническая история как объекты этнолингвистики. Этническое своеобразие языка	46
Модуль 2. Научное, донаучное и языковое знание	54
Тема 1. Объективная реальность и ее лингвистическая интерпретация	54
Тема 2. Социальная реальность и ее лингвистическая интерпретация	65
Тема 3. Пространство и время и их выражение в языке	78
Модуль 3. Лингвистическая картина мира	88
Тема 1. Определение понятия «картина мира»	88
Тема 2. Миф в системе языка и этноса	100
Тема 3. Метафорическая основа языка	112
Тема 4. Фразеология как «культурный компонент» языка	119
Тема 5. Язык и культурные модели	126
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ	138
МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ КОНТРОЛЯ	142
ГЛОССАРИЙ	163
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	173

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемое учебное издание «Введение в этнолингвистику» рассчитано на студентов, обучающихся по направлению 45.04.02 «Лингвистика», соответствует ФГОС 3, 3+, учебным планам и рабочей программе дисциплины.

Актуальность электронного учебного издания Бутовой А.В., Дубских А.И., Солдатченко А.Л. «Введение в этнолингвистику» связана с необходимостью глубокого исследования этнических процессов современной ситуации, вопросов теории этногенеза и этнической истории.

Цель электронного учебного издания – способствовать выработке у обучающихся способностей анализа текстов традиционной культуры с помощью этнолингвистических методов.

Основные задачи учебного пособия: 1) сообщить обучающимся устойчивое знание о предмете и границах этнолингвистики, познакомить обучающихся с историей формирования данных направлений и научных школ, созданных в рамках этих направлений; объяснить их особенности и подходы каждой из школ в изучении традиционной культуры;

2) познакомить обучающихся с основными теориями, выработанными этнолингвистикой в рамках изучения народной культуры, а также комплексом понятий, терминологией, принятыми в этнолингвистике;

3) познакомить обучающихся с комплексом этнолингвистических, а также обучить их применению этих методов в исследовании разных уровней народной культуры на примерах конкретных текстов;

4) развить навыки этнолингвистического анализа текстов народной культуры.

Ознакомившись с материалами учебного пособия, обучающиеся должны уметь работать с диалектными словарями, лингвистическими атласами; уметь извлекать из словарей и атласов этнолингвистическую и этнокультурную информацию; уметь моделировать народные знания и представления, отраженные в языке; соотносить их с народной картиной мира.

Электронное учебное издание состоит из 3 модулей, к каждой теме рекомендуется как основная, так и дополнительная литература. Первая включает в себя основные источники по данной дисциплине, а во второй помещены книги, призванные помочь студентам при написании рефератов и более глубоком знакомстве с проблемами современной этнолингвистики.

Междисциплинарный характер предлагаемого учебного пособия заключается в том, что достижение цели курса этнолингвистики возможно на основании взаимодействия и взаимодополнения данного курса и социолингвистики, этнографии, этнопсихологии, этнопедагогики, фольклористики.

Модуль 1. Этнолингвистика как направление в языкознании

Тема 1. Этнолингвистика как наука

Понятие «этнолингвистика»

Этнолингвистика (греч. *ethnos* – «народ, племя» + лингвистика) – пограничная дисциплина, лежащая между *языкознанием, этнографией, социологией* и *антропологией*.

Не все исследования, лекционные курсы и книги, которые содержат в своих названиях понятия «этнолингвистика» или «антропологическая лингвистика», оказываются посвящены одной и той же проблематике. Е.В. Перехвальская отмечает, что часто их содержание весьма различно, поэтому этнолингвистику нельзя, во всяком случае пока, считать и называть самостоятельной наукой [Перехвальская 2016: 11-12].

Вот некоторые определения этнолингвистики: «Этнолингвистика – раздел языкознания, исследующий психические, этнические и т.п. особенности народа, племени и отражение их в языковой системе» [БТС 2000]. «Этнолингвистика – направление в языкознании, изучающее язык в его отношении к культуре, взаимодействие языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов в функционировании и эволюции языка» [ЛЭС 1998]. А.С. Герд в учебном пособии «Введение в этнолингвистику» определяет ее следующим образом: «Предмет этнолингвистики – язык в его соотношении с этносом, место и роль языка в обществе» [Герд 2001].

Итак, рассматриваемая область знания не имеет пока четко очерченного предмета изучения. Ближе всего к нашему пониманию предмета этнолингвистики определение в ЛЭС: *изучение языка в его отношении к этнической культуре* [ЛЭС 1998].

Сама наука, предметом которой является взаимосвязь языка и культуры, может называться по-разному: этнолингвистика, антропологическая лингвистика, лингвистическая антропология, лингвокультурология.

Следует отметить, что данная область знания не имеет и устоявшегося названия. Всё чаще говорят об *антропологической лингвистике*, используя переводной термин *Anthropological linguistics*. В России же принят термин *этнолингвистика*. Это справедливо, поскольку прилагательное *anthropological* относит нас к науке, которая по-английски называется *Anthropology*. По существу, английский стал языком международного научного общения, а потому его научная терминология оказывает значительное влияние на иные языки.

Anthropology представляет собой широкую область знания, изучающую человека во всех его проявлениях и на всех этапах его развития. Она делится на *Physical Anthropology* («физическую антропологию») и *Cultural Anthropology* («культурную антропологию»).

Physical Anthropology – это наука о биологических различиях групп людей. Она изучает проблемы происхождения и эволюции человека как биологического вида, а также расовую дифференциацию человечества. По-русски эта наука называется **антропология**.

Cultural Anthropology изучает культуры отдельных народов и человечества в целом. По-русски эту науку называют **этнология**, а раньше она называлась **этнография**. Сейчас принято считать, что **этнография** – это наука описательная. Она занимается прежде всего описанием материальной и духовной культуры того или иного народа, а **этнология** ориентирована на интерпретацию полученных данных.

Итак, **этнолингвистика** – это область знания, находящаяся на стыке **лингвистики** и **этнологии** и, соответственно, изучающая язык в его отношениях к этническому; область знания, которая использует терминологический аппарат и методы обеих наук.

Истоки этнолингвистики

Для выявления методологических установок этнолингвистики необходимо обратиться к истокам её формирования.

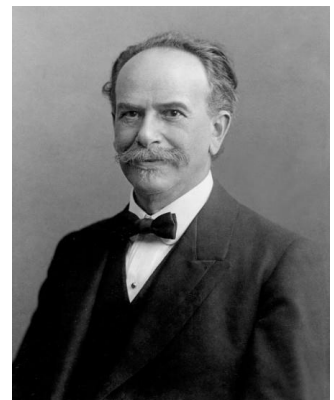
Три страны (Германия, Россия и США) были колыбелью направления, называемого сейчас термином **этнолингвистика**. В Германии, как известно, этнолингвистические идеи зародились в творчестве В. фон Гумбольдта, в его учении о языке как средоточии и выразителе духа народа.

В России, где к середине XIX века господствовало романтическое увлечение фольклором, народной культурой и мифологией, зародившаяся этнолингвистика приняла этнографическую окраску с ярко выраженным интересом к духовной и материальной культуре народа.

В Америке, где у многочисленных племён индейцев отсутствовала письменность и не было традиции изучения местных языков, обычаев и мифов, усилия учёных-лингвистов и этнографов были сосредоточены на выработке своей, не схожей с европейской, методики описания языка, мышления, туземной культуры и всех форм её проявления [Хроленко, Бондалетов 2006: 120-121].

Собственно этнолингвистика выделилась в первой четверти XX века благодаря работам **Франса Боаса** (1858-1942) и первого поколения его учеников.

Значительное влияние оказали научные опыты генеалогической классификации американских языков с использованием **метода сравнительно-исторического языкознания**, **глоттохронологии** (М. Сводеш), **историко-типологического метода** и **ареальной лингвистики**. Важное значение имели работы по проблеме семантики неписьменных языков: Ф. Боас (семантика грамматических категорий), Э. Сепир (аномальные типы речи в языке нутка),

Х. Хойер (языки тонкава и апачей), Б.Л. Уорф (язык хопи), Дж. Трейджер (язык тоас).

Заметный вклад в становление этнолингвистики принадлежит европейским неогумбольдтианцам (П. Порциг, Г. Ибсен, Й. Трир), особенно в немецкоязычных странах (содержательно ориентированная четырехступенчатая грамматика и теория Лео Вайсгерберга и теория Г. Шухардта «*Слова и вещи*», подчеркивающие «энергетическую», созидательную силу языка в упорядочении хаотического опыта и конструировании картины мира, изучающие связи языка и культуры, языка и мышления и познания мира).

В этом русле велись работы и в России (Ф. И. Буслаев, А. Н. Афанасьев, А. А. Потебня, Д. К. Зеленин, А. А. Шахматов, Б. А. Ларин и др.). Значительную роль сыграли *семиологические* взгляды Ф. де Соссюра, идеи *структурализма*, особенно – генеративной грамматики, а в 70-80-е годы – идеи *лингвистической прагматики*.

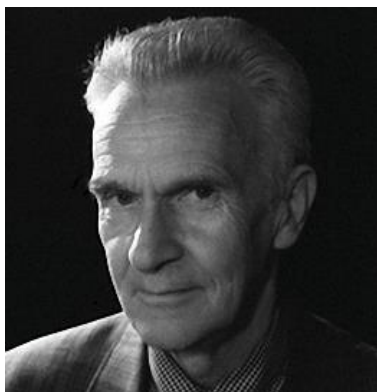
Таким образом, этнолингвистика вобрала, впитала в себя методологию всех предшествующих парадигм лингвистики, а также сопредельных наук под эгидой антропоцентризма.

Вместе с тем она осознала свою сферу, отмежевавшись от социолингвистики: *этнолингвистика* оперирует преимущественно исторически значимыми данными и стремится и в современном материале обнаружить исторические факты того или иного этноса, тогда как *социолингвистика* оперирует исключительно современными фактами.

Так, глава российской и славянской школы этнолингвистики академик **Никита Ильич Толстой** (1923-1996) считал, что цель этнолингвистики – *историческая ретроспектива*, т.е. выявление народных стереотипов, раскрытие фольклорной картины мира народа [Толстой 1963, 1995].

В рамках этого направления сформировались две самостоятельные ветви, которые обозначались вокруг двух важнейших проблем:

- реконструкция этнической территории по языку (Р. А. Агеева, С. Б. Бернштейн, Вяч. Вс. Иванов, Т. В. Гамкрелидзе и др.);

- реконструкция материальной и духовной культуры этноса по данным языка (Вяч. Вс. Иванов, В. Н. Топоров, Т. В. Цивьян, Н. И. Толстой и др.).

А в наши дни, с *точки зрения отношения по времени* можно условно выделить *диахроническую* и *синхроническую* этнолингвистику, считает **Александр Сергеевич Герд** [Герд 2001].

Диахроническая этнолингвистика использует язык и лингвистические методы как средство познания далекого прошлого, этнической истории народа,

истории его материальной и духовной культуры. Синхроническая этнолингвистика рассматривает язык и методы языкознания как орудие и средство проникновения в актуальные национальные и социальные проблемы современности» [Герд 2001].

Центральными для этнолингвистики являются следующие две тесно взаимосвязанные проблемы, которые можно назвать «когнитивной» (от лат. *Cognitio* – «познание») и «коммуникативной» (от лат. *Communication* – «общение»):

1. Каким образом, с помощью каких средств и в какой форме в языке находят отражение культурные (бытовые, религиозные, социальные и пр.) представления народа, говорящего на этом языке, об окружающем мире и о месте человека в этом мире?

2. Какие формы и средства общения – в первую очередь языкового – являются специфическими для данной этнической или социальной группы? (Этнолингвистика].

Этнолингвистический метод

Этнолингвистический метод – это междисциплинарная интеграция методик, приёмов и процедур, используемых для изучения широкого круга проблем, связанных со взаимоотношениями *языка и этноса*, с целью выявления закономерных корреляций между этническими и языковыми процессами для консолидации этнических общностей и научного прогнозирования этноязыкового строительства.

Комплексность метода задается использованием большого числа методик, приёмов и процедур разных методов:

- *сравнительно-исторического (реконструкции, глоттохронология, экстраполяция...);*
- *типологического;*
- *структурного;*
- *коммуникативно-прагматического;*
- *когнитивно-коммуникативного;*
- *философско-общелогических (анализ, синтез, обобщение, формализация...);*
- *методы гибридных методологических уровней (структурно-системный, семиотический, герменевтический...);*
- *общенаучные методы, как эмпирические, так и теоретические (метод моделирования, эксперимент, наблюдение...);*
- *частнонаучные (лингвостатистические, диалектологические, этимологические, лингвогеографические, ареальные, прикладной лингвистики...);*
- *социолингвистические (полевая методика, методика корреляционного анализа...) и др.*

Поскольку многие *частные объектно-предметные* области этнолингвистики являются ненаблюдаемыми, то, безусловно, особое место в этнолингвистических исследованиях занимает **моделирование** (разных типов).

Блестящие образцы некоторых методик, приёмов и процедур исследования даёт А. С. Герд в книге «*Введение в этнолингвистику*» [Герд 2001]:

- этнос как объект моделирования в этнолингвистике;
- моделирование знаний и представлений в области материальной и духовной культуры;
- историческая реконструкция модели народного знания в области материальной и духовной культуры;
- методы этногенетических исследований, которые базируются на синтезе сравнительно-исторического, структурно-типологического и системного методов анализа;
- реконструкция историко-культурных зон.

Важным шагом в изучении этнолингвистических проблем является метод познания этнокультур через посредство **ключевых слов** [Вежбицкая 1996], но он обладает и некоторыми недостатками: во-первых, нет четкого определения количества ключевых слов для описания специфики этнокультуры данного народа; во-вторых, отсутствуют четкие критерии описания их семантической структуры при помощи естественного метаязыка; в-третьих, сам естественный семантический метаязык нельзя признать окончательным: он содержит всего около 60 концептов и нуждается в уточнении [Карлинский 2009: 101].

Цели и задачи этнолингвистических исследований

Цели и задачи этнолингвистических исследований носят многовекторный характер:

- 1) язык и народный менталитет;
- 2) язык и мифология;
- 3) этнические ареалы и функции языков;
- 4) соотношение между языковой и этнической консолидацией;
- 5) типы воздействия языковой ситуации на этнические процессы;
- 6) отражение в номинативных единицах и речевых штампах особенностей этнокультуры;
- 7) влияние культурологических различий на межэтническую коммуникацию в различных жизненных ситуациях;
- 8) язык и этническая личность;
- 9) язык и этническая картина мира и т. д.

Иначе говоря, это соотношение языка со всеми возможными этническими концептами.

Всё сказанное позволяет уяснить, что **целью метода** современной этнолингвистики является обеспечение стратегии и тактики исследования *языка как транслятора этнокультурной информации*, с одной стороны, и

использование языка (в различных формах его существования) этносами в различных языковых ситуациях, – с другой.

Из этого следует понимание «двуликости» её **обобщенного предмета**: все возможные формы языка, речи, дискурсов в их социокультурном контексте, с одной стороны, и всевозможные формы этнознания, – с другой.

Источники этнолингвистики

Этнолингвистические исследования требуют особых **источников материала**, к основным из них относятся [Герд 2001]:

диалектологические атласы	словари (диалектные, этимологические и словари разговорной речи)	тексты
<p><i>Немецкий лексический атлас</i> В. Мицки, <i>Лингвоэтнографический атлас Италии и Швейцарии</i>, целую серию новых региональных этнолингвистических атласов Франции, <i>Диалектологический атлас русского языка</i>, <i>Диалектологический атлас белорусского языка</i>, <i>Атлас украинского языка</i>, а также <i>Малый атлас польских говоров</i>, <i>Лексический атлас Московской области</i> В. Войтенко, <i>Ярославской области</i> Г. Мельниченко, <i>Атлас Закарпатья</i> И. Дзензелевского.</p>	<p><i>Псковский областной словарь</i>, <i>Акичмский словарь</i>. Такие словари содержат не только специфические местные слова, отсутствующие в литературном языке, но и всю лексику, которая находится в активном современном употреблении. Такие словари, построенные на большом иллюстративном материале записей народной речи, разговоров, являются крайне ценными источниками для изучения современных социолингвистических процессов, типов речевых ситуаций, отношения носителей языка к объективной действительности, к своему языку, к речи соседей, к самим соседям, к другим народам, для моделирования системы народного мышления.</p>	<p>С одной стороны, тексты записей народной речи позволяют более полно и детально восстановить историю обрядов, профессионально-производственной деятельности (гончарство, ткачество, пахота, косьба). С другой стороны, тексты, в том числе и тексты на литературном языке, анализ их лексики, позволяют очертить социальный тип и облик народа, дать портрет различных социальных групп политических партий, общественных движений и их лидеров.</p>

Этнолингвистика в кругу гуманитарных дисциплин

Как пограничная наука, этнолингвистика связана с другими областями знания: этнографией и этнологией, фольклористикой, педагогикой.

Этнолингвистика и этнография. Среди названных нами наук особенной близостью к этнолингвистике отличается этнография, поскольку наука этнолингвистика образовалась на стыке этнографии и лингвистики и изучает взаимоотношение между этносом и языком во всем его многообразии.

Эта генетическая связь прослеживается из истории вопроса. Когда на смену старой лингвистики, изучавшей только памятники письменности, языковеды второй половины XIX века выдвинули лозунг описания живых говоров и диалектов, с чем было связано собирание фольклора и изучение быта носителей того или иного языка или диалекта, – возникла связь лингвистики с этнографией. Уже в 40-х годах XX века ученые вводят в оборот термин «этнолингвистика»: этнолингвистика – это наука о языке определенного народа.

В этнографии же (с греч. «народописание»; наука о народах; наука о быте и культуре народов) большое место уделяется вопросам языковой классификации, происхождению народов (этногенезу), типам этнических общностей внутри разных социально-экономических формаций (племена, народности, нации), а также вопросам этнодемографии. Предмет этнографии – это народы, этносы, их этническая история, образ жизни, характерные черты культуры этих народов, их происхождение (этногенез). В предметной области этнография пересекается с этнолингвистикой, которая, в свою очередь, изучает язык в его соотношении с этносом, место и роль языка в обществе.

При изучении картины мира, отраженной в языке народа, весьма эффективными являются методы теории семантического поля и идеографических классификаций лексики, достаточно глубоко разработанные в современной лингвистике. В то же время в исследованиях этнографов накоплен солидный фонд методологических принципов, основ и приемов описания истории традиционной материальной и духовной культуры.

Этнолингвистику и этнографию роднит уже сам подход к народной культуре. Этнограф избирает предметом своего анализа те или иные объекты из области материальной и духовной культуры, которым в языке соответствуют отдельные слова и лексико-семантические группы слов. Например, если этнограф изучает одежду и обувь, то этнолингвист анализирует лексико-семантические группы названий одежды и обуви.

Теснее всего этнолингвистика соприкасается с этнографией при изучении диалектного словаря – названий крестьянских построек, утвари и одежды, предметов и орудий сельского хозяйства, ремесел. Так, в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля содержится много сведений о народной жизни: раскрывая смысл диалектных слов и диалектных значений общеупотребительных слов, словарь сообщает о тех вещах и понятиях, которые бытуют в народе [Даль].

Связь этнолингвистики как одной из отрасли языкознания с этнографией проявляется не только в изучении материальной культуры, но и классификации языков и народов, при исследовании отражения в языке народного самосознания.

Этнолингвистика (союз этнолингвистики с этнографией) может помочь решить такие проблемы, как какие реальные или «этнографические» признаки отражены языком, а какие и где не отражены, раскрыть понятие территориального культурного диалекта и многое другое.

Этнолингвистика и этнология (этническая история). Этнолингвистика – научная дисциплина на стыке этнологии и лингвистики, изучающая взаимоотношения этнической культуры и языка.

К настоящему времени этнологическая наука представляет собой довольно сложную и разветвленную систему знаний. К числу наиболее близких к нашему предмету исследований принадлежат следующие: вопросы этногенеза и антропофизического развития народов (этническая антропология); социальные аспекты развития и функционирования этнических групп, их идентичности, типы взаимодействия этнических групп (этническая социология), этническое самосознание, этническая география и др. Этнолингвистика приближается по своему предмету и целям исследования к этнологии и занимается исследованиями функционирования языка как одной (хотя и весьма специфичной) из культурных подсистем, способной поставлять информацию о прочих, т.н. «этнознании».

Н.И. Толстой отмечает, что в славистике до сих пор нет ни одного описания истории языка, сочетающейся с этнической историей его носителей, хотя в свое время было выполнено немало подготовительных работ [Толстой 1995]. В русском языкознании к таковым относились исследования А.И. Соболевского, А.А. Шахматова, Е.Ф. Будде, Д.К. Зеленина, И.Н. Дурново, а во второй половине XX века исследования М.В. Витова, О.Н. Трубачева, В.Н. Топорова и др.

Неблагополучную ситуацию в этой области может положительно изменить этнолингвистический подход к материалу, требующий параллельного, точнее, единовременного и единосущного рассмотрения развития языка и этнического развития его носителей, процессов дивергенции и конвергенции языка и этноса, проблем диалектного членения языка и географического (и социального) членения этноса с учетом общности или различий исторических судеб народов, племен и этнических групп – носителей комплекса языковых и этнических черт.

Связь этнолингвистики с этнической историей понятна, поскольку история языка является частью истории народа.

Связь этнолингвистики и истории двусторонняя: данные истории обеспечивают конкретно-историческое рассмотрение изменений языка, данные языкознания являются одним из источников при изучении таких исторических проблем, как происхождение (этногенез) народа, развитие культуры народа и его общества на разных этапах истории и др.

Этнолингвистика оперирует исторически значимыми данными, обращаясь к «живой истории», «живой старине». Этнолингвистика включает в себя диалектологию, язык фольклора и часть истории языка, связанную с исторической диалектологией и культурной и этнической историей народа.

На базе археологических материалов возможно выделение ареалов бытования тех или иных народов, а язык, фольклор, устная речь, памятники письменности являются важным историческим источником.

Изучение этнических культур в наши дни основывается на методах этнографического и исторического анализа, социологии, достижения структурной лингвистики. Культура при этом рассматривается как система символов и значений, которая требует своей интерпретации и объяснения. При таком методологическом подходе старые эволюционные теории культуры постепенно вытесняются новыми конструктивными концепциями.

Этническая культура проявляется буквально во всех областях жизни этноса: в фольклоре, в воспитании детей, в одежде, устройстве жилища, рабочего места, домашнего места и, конечно, в языке.

В формировании каждой этнической культуры важную роль играет язык этноса, который способствует, прежде всего, формированию чувства групповой идентичности. Общий язык поддерживает сплоченность этнической группы, причем между людьми, говорящими на одном языке, почти автоматически возникают взаимопонимание и сочувствие. В языке находят отражение общие знания людей о традициях, сложившихся в данной культуре, в нем опосредованно материализуется историческая память. И, наконец, язык как элемент культуры участвует в процессе приобретения практического опыта людьми, особенно членами одной этнической группы.

Этнолингвистика и фольклористика. Этнолингвистику можно определять и воспринимать двояко: в широком плане и в плане суженном, конкретизированном или специализированном. В связи с «широким» и «узким» пониманием этнолингвистики уместно вспомнить дискуссии, проходившие еще более полувека тому назад и ранее в среде фольклористов [Толстой 1995]. Одним фольклор представляется наукой о народе, о его прошлом, его жизни, его воззрениях, иные ставили знак равенства между фольклором (фольклористикой) и антропологией, считая его наукой о человечестве вообще (при этом и антропология понималась очень широко), некоторые почти отождествляли фольклор с этнографией, народоведением, определяя его как науку о народе и его традициях. Ряд ученых видел в фольклоре более специальную и целенаправленную дисциплину. Ю.М. Соколов называл фольклор «сегментом этнографии» и в то же время утверждал, что фольклористику нельзя оторвать от литературоведения так же, как нельзя оторвать от этнографии [Соколов 2007].

Во второй половине XX века во многих странах, в том числе и славянских, под фольклором стало пониматься лишь такое народное творчество, которое выражено словесной формой. Это помогло фольклористике четко осознать предмет своего исследования, его границы и задачи, но вместе с тем во многих

случаях принудило замкнуться в своих пределах или дать крен в сторону чисто литературоведческого анализа. Лишь в последнее время вновь наблюдаются позитивные стремления ученых расширить рамки фольклористики, обратившись к изучению обрядовой и мифологической стороны фольклорных текстов, к выяснению их происхождения, функционирования в обрядовом и ином контекстах. Этому во многом способствует и семиотическое понимание обряда как текста в исследованиях Н.И. Толстого. Тем не менее все это не ставит под сомнение того положения, что фольклористика как наука базируется на исследовании именно вербальных (словесных) текстов [Толстой 1995].

Фольклорные материалы в этнолингвистике традиционно рассматриваются как одно из перспективных средств познания первобытной культуры. Такого рода исследования велись еще во второй половине XVIII – XIX веке чешскими учеными [Нидерле 2000, Шафарик 2012] для реконструкции прошлого славянских народов.

В России фольклорные данные как одна из основ для реконструкции древней истории стали использоваться достаточно рано. Уже участники Великих академических экспедиций первой половины XVIII века в Сибирь (Д.Г. Мессершмидт, Г.Ф. Миллер и др.) стали привлекать материалы фольклора к своим этногенетическим построениям.

Значение фольклора как содержательного источника по этногенезу и ранней истории ее коренных народов продемонстрировал в своих работах выдающийся ученый А.П. Дульзон, один из сторонников метода комплексного изучения прошлого [Дульзон 1969, 1972].

Данный временный союз этнолингвистики и фольклористики дает возможность изучить не только фольклорные сборники, но главный источник народной культуры – живое слово народа.

Этнолингвистика и мифология. Несколько отличная ситуация наблюдается в случае соотношения языка и мифологии. Известно, что мифологические элементы пронизывают фольклорное творчество народа, являются основой народной художественной культуры в целом. В свою очередь, язык – это тоже основа народной культуры. Таким образом, взаимно пограничные сферы языкознания и мифологии принадлежат этнолингвистике.

Надо сказать, что миф в культуре народа и в фольклоре занимает особое место. Мифология является мировым культурным наследием, своеобразной кладовой мотивов, сюжетов и образов, на которых развивается современное художественное мышление.

Большинство индоевропейских языков имеет относительно давнюю историческую фиксацию, т.е. развивалось в двух формах – устной и письменной. Что касается письменной фиксации мифологии, то это «привилегия» лишь отдельных индоевропейских этносов. Такие этносы, как балтийский и славянский, ее почти лишены. Совершенно очевидно, однако, что ранняя письменная фиксация мифологических текстов (религиозных представлений), как и в случае с языком, не является единственным историческим источником для живых этносов и языков [Толстой 1995: 32].

Разнообразие славянской народной изустной традиции в сфере обрядов, поверий и обычаев, т.е. диалектность духовной культуры, делает ее незаменимым и почти единственным источником для истории мифологических воззрений и форм, для диахронических мифологических исследований, для определения динамики развития отдельных мифологических систем, для их этнического, территориального и хронологического приурочения в прошлом.

Более того, и мифология, и этнолингвистика пользуются целым рядом методов и исходных положений, например, семиотический анализ обряда.

Этнолингвистика и этнопсихология. Весьма важное значение для этнолингвистических исследований имеет взаимосвязь этнолингвистики и этнопсихологии. Язык как фактор речевой деятельности индивида является предметом изучения психологии и языкознания. Этнолингвистика, так же как и психоллингвистика, социоллингвистика и т.д. изучает аспекты языка, непосредственно связанные с функционированием говорящего человека в обществе. Этнические процессы протекают в «человеке» и в обществе «через человека», однако они так же трудно наблюдаемы, как и языковые процессы. Рассмотрим более подробно взаимосвязь этнолингвистики и этнопсихологии и найдем точки соприкосновения этих дисциплин.

К числу наиболее актуальных проблем, в той или иной степени исследуемых в этнолингвистике и этнопсихологии сегодня, следует отнести:

- выявление универсальных и национально-специфических черт;
- выявление, изучение и описание феноменов, с одной стороны, отражающих, а с другой стороны, предопределяющих специфику национальной картины мира;
- выявление и описание кодов культуры, эталонов культуры, определение культурно-детерминированной метрически-эталонной сферы;
- изучение и описание окультуренных человеком сфер (пространственной, временной, деятельной и т.д.);
- выявление и изучение базовых оппозиций культуры и древнейших архетипических представлений, находящих свое отражение в языке.

Таким образом, если этнолингвистика рассматривает взаимосвязь языка и культуры, которые проявляются в этническом поведении, то этнопсихология уделяет внимание этнопсихологической детерминированности речевой деятельности, языкового сознания и общения.

Совершенно очевидно, что решить представленные задачи можно, только опираясь на достижения различных наук, с которыми связаны этнолингвистика и этнопсихология. И хотя этнолингвистика и этнопсихология – довольно молодые направления в современной науке, все же есть еще одно направление, появившееся совсем недавно, которое соединяет в одно целое эти дисциплины – этнопсихоллингвистика. Этнопсихоллингвистика (с греч. *народ* + *душа* + с лат. *язык*) отрасль лингвистической науки, которая в качестве главного фактора формирования психики этноса рассматривает влияние языка и мышления, которые накапливают и отражают исторический опыт [Крысько 2002]. По мнению ее представителей, любой язык тесно связан с этническими,

правовыми, религиозными формами общественного сознания, которые несут в себе значительную этническую – нагрузку. Кроме того, считается, что в функциональном плане структура языка определяет и структуру мышления представителей конкретной национальной общности, а специфическая функция языка (речи) влияет на своеобразие развития их психических процессов.

Этнолингвистика учитывает национальные, народные, племенные особенности этноса, применительно к языковым процессам, явлениям и структурам.

Этнолингвистика и этнопедагогика. Известно, что педагогическая культура, как и культура в целом, всегда питалась от народных корней и с помощью народного языка. Поэтому этнолингвистика (как наука о народном языке) является интегрированным курсом с этнопедагогикой; более того, такая частная дидактическая дисциплина, как методика преподавания языка, рассматривается как раздел прикладного языкознания (некоторые современные лингвисты называют эту дисциплину лингводидактикой или лингвопедагогикой). Этнопедагогика, в свою очередь, является главным и решающим фактом интеграции обучения и воспитания.

Трудно назвать два других общественных явления, которые играли бы столь великую роль в жизни общества, имели бы столь много общего и вместе с тем различного, специфического, чем народное воспитание и народный язык. Оба явления обеспечивают исторический процесс и само существование общественной жизни, оба представляют собой вечные категории, возникая и исчезая только вместе с изменением и развитием общества, оставаясь неизменными в своих главных функциях, таких, как быть средством общения между людьми и средством обеспечения социальной преемственности поколений. Народное воспитание и язык своими специфическими средствами способствуют осуществлению общения и подготовки подрастающих поколений к жизни. Именно в этом обнаруживается, прежде всего, органическая взаимосвязь, единство и переплетение языка и народного воспитания: язык в значительной мере обеспечивает педагогический процесс, овладение детьми опытом человечества, а народное воспитание, в свою очередь, обеспечивает преемственность языка, процесс овладения им и совершенствования человека в его применении. Язык, возникший в совместной деятельности людей по удовлетворению их потребностей, закрепляя в системе звуковых и словарно-грамматических средств результаты работы мышления, обеспечивая общение в процессе и взаимопонимании в жизни и производства, одновременно обеспечивает и воспитание.

Воспитание по своему назначению обеспечивает постоянную смену поколений, преемственность между ними путем передачи опыта общественной жизни через организацию деятельности и общения детей. Язык занимает по отношению к народному воспитанию ведущее место. Он выступает и в качестве хранителя общественного опыта, различного рода информации, и в качестве главного орудия передачи этой информации от одного поколения к

другому. Конкретно-педагогических и методических функций языка несколько. Выделим наиболее важные среди них:

- Язык как средство педагогического общения;
- Язык как средство педагогического процесса познания и развития;
- Язык как средство педагогического выражения и самовыражения, педагогической организации, воздействия и взаимодействия;
- Язык - поступок и средство изучения детей.

Ребенок усваивает родной язык естественным путем – живя в мире родного языка, слыша обращенную к нему речь и отвечая на нее. Школа опирается на это практическое владение родным языком и развивает его.

Преподавание родного языка состоит в том, что ребенок теоретически осознает ту систему языковых средств общения, которой практически владеет. Любые теоретические сведения о слове или форме могут быть сообщены ученику только после того, как он научится понимать эти явления языка в чужой речи и употреблять в своей [Буслаев 1992].

Педагогическая культура, как и культура в целом, всегда питалась от народных корней и с помощью народного языка, в котором, как в копилке, собран весь опыт человечества.

Взаимодействие народной педагогики, народного воспитания и народного языка отчетливо прослеживается в творческом наследии великих педагогов: Я.А. Коменского, К.Д. Ушинского, В.А. Сухомлинского, А.С. Макаренко, Л.Н. Толстого и других.

Известный ученый XX века, Г.Н. Волков (этнопедагогическое направление) утверждает, что духовность связана, прежде всего, со словом, языком, речью. В народной педагогике родное слово стоит на недостижимой высоте. Соответственно, конечно, и словесные средства обучения и воспитания. «Безгранична сила доброжелательного слова в народной педагогике, но более всего – родного слова, родной речи, родного языка. Именно в вопросе национальных языков сегодня назрела острейшая проблема. Тотальная дискриминация национальных языков привела к духовно-нравственной деградации многих народов. Первым и главным условием возрождения национальной культуры воспитания является безоговорочное снятие всех мер ограничения на родные языки», – отмечает профессор [Волков 1997: 34-35].

Приоритетность родного языка в обучении и воспитании признается безоговорочно. Это прямо вытекает из естественного характера народного воспитания. Влияние родного языка на развитие личности ребенка универсально и всеобъемлюще.

Нравственное и этическое содержание устного народного музыкально-поэтического творчества, непреходящая ценность его педагогических и психотерапевтических возможностей убеждают в необходимости сохранения и широкого использования его в современной практике воспитания и образования. Рожденная в недрах теплой семейной жизни, народная культура материнства и детства должна и может быть освоена современными людьми в самых разных формах. За конкретными текстами обрядов родин и крестин, за

своеобразием и мудростью народных примет, за прелестью колыбельных, детских пестушек, потешек и прибауток, за простотой, рациональностью и особой эстетикой детских игрушек, одежды и утвари стоят не более или менее интересные частности ушедшего быта, а слагаемые народной души, народного характера.

Таким образом, этнолингвистика изучает взаимодействие лингвистических, этнокультурных и этнопсихологических факторов в функционировании и эволюции языка. Эта дисциплина ставит и решает вопросы языка и этноса, языка и культуры, языка и народной ментальности, языка и мифологии.

Вопросы для самоконтроля:

1. Дайте определение этнолингвистики.
2. Расскажите о различии подходов к этнолингвистике.
3. Какими методами пользуется этнолингвистика?
4. Каково значение Н.И. Толстого в развитии этнолингвистики?
5. Выделите цель и предмет этнолингвистики.
6. В чем специфика этнолингвистики в области традиционной народной культуры?
7. С какими науками в области народной культуры связана этнолингвистика? Раскройте некоторые из них.

Практические задания

1. Выберите правильный вариант ответа:

1. Этнолингвистика является:

- 1) общественной наукой
- 2) гуманитарной наукой
- 3) лингвистической наукой
- 4) естественной наукой

2. Язык и культура

- а) тесно связаны
- б) не связаны между собой
- в) могут легко изменяться под воздействием внешней среды
- г) генетически передаются по наследству

3. Синонимом этнолингвистики в иностранной литературе является

- а) лингвокультурология
- б) антропологическая лингвистика
- в) когнитивная лингвистика
- г) социоллингвистика

4. Одним из основоположников этнолингвистики считается:

- а) Гумбольдт
- б) Щерба
- в) Боас
- г) Соссюр

5. Этнолингвистика занимается проблемами взаимоотношений

- а) языка и культуры
- б) языка и менталитета
- в) языка и социума
- г) языка и истории народа

2. Составьте «Словарь этнолингвистических терминов»:

Этнос, лингвистика, лингвокультурная общность; «этническое – социальное – национальное»; локальная культура, лакуны, картины мира, национально-культурный компонент, иноэтническая культура; символы национальной культуры, образы, понятия, мифы; коннотативный аспект значения слова; национальный концепт, этноним.

3. Найдите в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля пять определений предметов обуви. Какие сведения о народной жизни мы можем подчеркнуть из них?

4. Проанализируйте материалы электронно-библиотечных систем «Лань», «Znaniy.com», «iBooks.ru», «Юрайт» и др., подберите литературу к темам: 1) Этнолингвистика как наука; 2) Типы языковых состояний как объект этнолингвистики; 3) Языковая политика и ее этнические аспекты; 4) Этногенез и этническая история как объект этнолингвистики; 5) Лингвистическая картина мира; 6) Историческая реконструкция модели народного знания в области материальной и духовной культуры (на материалах исторической лексикологии, диалектологии и этнографии).

5. Прочитайте главу «Этнолингвистика в кругу гуманитарных дисциплин» Н. И. Толстого из книги «Славянская этнолингвистика: вопросы теории». Сделайте аннотацию главы, определите ключевые слова.

Основная литература:

Герд А.С. Введение в этнолингвистику. Курс лекций и хрестоматия. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. – 488 с.

Комарова З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. – 818 с.

Перехвальская Е.В. Этнолингвистика: учебник для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 351 с.

Руденко Е.Н. Этнолингвистика без границ. Введение в лингвистическую антропологию. – Минск: БГУ, 2014. – 192 с.

Дополнительная литература:

Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка: Учеб. пос. для ст-тов пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.». – М., 1992. – С. 25–373.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Прогресс. 1996. – 312 с.

Волков Г.Н. Этнопедагогика. М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.

Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем. – М.: Прогресс, 1984; 2-е изд., 2000 (переизд. 2001). – 399 с.

Дульзон А.П. Кетские сказки и другие тексты // Кетский сборник. Мифология. Этнография. Тексты. – М.: Наука, 1969. – С. 167–212.

Дульзон А.П. Сказки народов Сибирского Севера. Вып I. – Томск, 1972 а. – 202 с.

Карлинский А.Е. Этнолингвистика как отрасль языкознания // Методология и парадигма современной лингвистики. – Алматы: Изд-во КазУМОиМЯ, 2009. – С. 275–314.

Крысько В.Г. Этническая психология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 320с.

Мельникова Т.Н., Сухачев Н.Л. Лингвистические и этнографические атласы и карты. Аннотированный каталог. – Л., 1971. – 73 с.

Нидерле Л. Славянские древности. – М.: Алетейа, 2000. – 592 с.

Соколов Ю.М. Русский фольклор. – М.: Издательство Московского университета, 2007. – 543 с.

Толстой Н.И. Из опытов типологического исследования славянского словарного состава // Вопросы языкознания. – 1963. – № 1. – С. 49–61.

Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М.: Издательство «Индрик», 1995. – 512 с.

Хроленко А.Т., Бондалетов В.Д. Перспективные маршруты лингвистического поиска // Теория языка: учебное пособие. – М.: Флинта, 2006. – С. 480–494.

Шафарик П. Славянские древности. – М.: «Университетская типография», 2012. – 458 с.

Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

В.И. Даль «Толковый словарь живого великорусского языка». URL: <http://slovardalja.net/> (дата обращения: 12.05.2018).

Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

Тема 2. Этнолингвистика в истории лингвистической мысли

Становление и развитие этнолингвистики

Термин «этнолингвистика», как и стоящая за ним область научного поиска, не нов. Он появился в 1940-х годах и первоначально был неотрывен от имен американских ученых – антрополога **Франца Боаса** и лингвиста **Эдварда Сепира**, хотя, разумеется, не они первыми обратились к анализу взаимоотношений между этносом, культурой и языком.

Еще в начале XIX века эта тема (проблема) успешно разрабатывалась **братьями Гримм**, создателями всемирно известной мифологической школы, нашедшей свое продолжение в России в 60-70-х гг. XIX в. в трудах Ф.И. Буслаева, А.Н. Афанасьева и А.А. Потебни. Столетие спустя австрийская школа, известная под именем «*Wörter und Sachen*», направила проблему «язык и культура» по пути конкретного изучения составных элементов – «кирпичей» языка и культуры, продемонстрировав важность культурологического подхода во многих областях языкознания, прежде всего, в лексикологии и этимологии.

Язык как зеркало народной культуры, народной психологии и философии, во многих случаях как единственный источник истории народа и его духа давно воспринимался таковым и использовался культурологами, мифологами, этнологами, лингвистами в их разысканиях.

Проблема «язык и культура» давно интересовала языковедов. Уже первые этимологические опыты античных грамматиков стимулировались идеей реконструкции «истинного» представления о слове, стремлением за каждым словом увидеть «первородный» образ предмета или явления. Многие русские собиратели фольклора, этнографы, историки, языковеды вот уже более двухсот лет пытаются раскрыть происхождение тех или иных пословиц и поговорок, увидеть за ними истоки русской национальной культуры или бытовых представлений, прочесть скрижали забытого прошлого.

Все языкознание пронизано культурно-историческим содержанием, ибо своим предметом имеет язык, который является условием, основой и продуктом культуры. По существу, становление сравнительно-исторического языкознания одновременно явилось и становлением одной из предметных областей этнолингвистики, древней истории носителей языковых семей.

Истоки этнолингвистической мысли в сравнительно-историческом языкознании первой половины XIX века

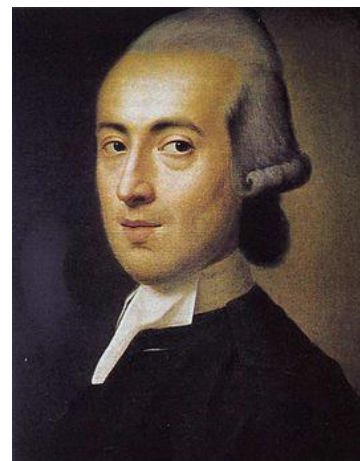
К концу XVIII – началу XIX вв. языкознание достигает достаточно высокой зрелости, здесь закладываются основы лингвистической универсологии (теория языковых универсалий); развитие учений о языковом знаке; накопление знаний о видах лексических значений, о синонимах; почти никогда не прекращавшиеся с античных времен этимологические изыскания; проявляется внимание к территориальным диалектам.

Коренной переворот в понимании природы и сущности языка был обусловлен сформировавшимся в конце XVIII века (под воздействием открытий естествоиспытателей *К. Линнея и Ж.Б. Ламарка*) **принципом историзма (эволюционизма)**, в соответствии с которым наиболее существенным свойством языка была объявлена его способность к историческому развитию, его изменчивости во времени (и в пространстве).

Внедрение в языкознание принципа историзма сделало актуальным выдвижение каждого отдельно взятого языка на роль объекта, достойного особого внимания в ряду многих отдельных языков. Ученые стали переключать свое внимание на познание специфических, индивидуальных особенностей конкретного языка, обеспечивавших ему особое место внутри той или иной языковой общности, на выявление собственного пути развития каждого языка. Теперь в лингвистическом исследовании все больше акцентировалось не столько сходное, общее, универсальное, сколько различия между языками (и разными временными состояниями данного языка). Росло осознание неадекватности логического подхода к объяснению не только формальных, но и содержательных различий между языками и их изменчивости. Объяснения стали искать не в сфере единых для всех людей законов логического мышления, а в естествознании, психологии (индивидуальной, этнической и социальной), эстетике, этнографии, социологии, попеременно выбираемых на роль объяснительных наук тем или иным лингвистическим направлением.

Основы типологического подхода к языкам были заложены уже в работах И.Г. Гердера, Р. Декарта, Г.В. Лейбница, А. Смита.

На становление методологии исторического исследования оказали сильное воздействие идеи *И.Г. Гердера*, которые были изложены в его книге «Исследование о происхождении языка» (1770 г.), получившей широкий резонанс, и статье «О возрастах языка». В этих работах автор отказывается языку в божественном происхождении и неизменяемости, настаивает на его естественном происхождении и необходимости его развития по «естественным законам» во взаимодействии с культурой (в частности, с поэзией), на совершенствовании языка вместе с совершенствованием общества, квалифицирует язык как важнейший компонент национального духа.

Ему принадлежит указание как на природные, географические, так и на духовные, культурные факторы в развитии человечества и в появлении различий между народами. Особо им подчеркивалась роль традиций, подражания.

И. Гердер в «Трактате о происхождении языка» (1770) связывал четыре фундаментальных феномена человека – язык, культуру, общество и национальный дух. Язык по своему происхождению связан с культурой и

совершенствуется с обществом. Органическая связь языка с культурой и обществом делает его важнейшим компонентом национального духа.

Особое место в лингвистическом компаративизме первой половины XIX века занимает крупнейший лингвофилософ и теоретик языка, основатель теоретического языкознания и лингвистической философии языка **В. фон Гумбольдт** (1767–1835).

В. Гумбольдт с 1795 г. разрабатывает идею «сравнительной антропологии» – сопоставления различных человеческих сообществ с целью выявления специфики их духовной организации. Язык – наиболее плодотворный путь к разгадке тайны человека и характера народов. Вот основные положения концепции учения Гумбольдта:

- 1) Материальная и духовная культура воплощаются в языке;
- 2) Всякая культура национальна, ее национальный характер выражен в языке посредством особого видения мира; языку присуща специфическая для каждого народа внутренняя форма (ВФ);
- 3) ВФ языка – это выражение «народного духа», его культуры;
- 4) Язык есть опосредующее звено между человеком и окружающим его миром.

Ядром концепции В. Гумбольдта является мистическое, точно не определяемое понятие «дух народа», языка, сопоставимое с абсолютной идеей Гегеля. «Язык есть как бы внешнее проявление духа народа: язык народа есть его дух, а дух народа есть его язык» [Гумбольдт 1984: 68]. Поскольку язык зависит от духовной силы народа, «строение языков человеческого рода различно потому, что различными являются духовные особенности наций» [Гумбольдт 1984].

По Гумбольдту, язык является «великим средством преобразования с субъективного в объективное, индивидуального во всеобщее» [Гумбольдт 1984]. Но так как к объективному восприятию неизбежно примешивается субъективное, «каждую человеческую индивидуальность ... можно считать особой позицией в видении мира», а «в каждом языке заложено самобытное мирозерцание» [Гумбольдт 1984: 80]. С концепцией Гумбольдта тесно связаны ставшие во второй половине XX века чрезвычайно актуальными понятия «картина мира» (Weltbild) и «видение мира», взгляд на мир (Welttansicht).

Более продуктивной категорией, чем дух, является у Гумбольдта понимание языка как деятельности духа, «энергейное» представление языка. Гумбольдт стремился раскрыть возможности обратного воздействия со стороны языка на духовную, культурную деятельность человека. Он понимал, что, «отразившись в человеке, мир становится языком, который, встав между

обоими, связывает мир с человеком и позволяет человеку плодотворно воздействовать на мир» [Гумбольдт 1984: 98].

В. фон Гумбольдт считал взаимосвязь между языком и мышлением настолько глубокой и органичной, что практически отождествлял не только эти два понятия, но и весь духовный мир человека вместе с ними. Он, в частности, утверждал: «Если мы и разграничиваем интеллектуальную деятельность и язык, то в действительности такого разделения нет ... Язык народа есть его дух, а дух народа есть его язык – трудно представить себе что-либо более тождественное» [Гумбольдт 1984: 72]. Именно вера в определяющее воздействие языка на духовное развитие народа лежала в основе философии языка В. Гумбольдта. Изучая язык испанских басков, резко отличный от языков индоевропейской семьи, Гумбольдт пришел мысли о том, что разные языки это не просто разные оболочки общечеловеческого сознания, но различные видения мира, по его мнению, язык относится к тем основным силам, которые строят всемирную историю. «В каждом языке заложено самобытное мирозерцание .... Как отдельный звук встает между предметом и человеком, так и весь язык в целом выступает между человеком и природой, воздействующей на него изнутри и извне ...» [Гумбольдт 1984: 80].

Идеи В. фон Гумбольдта в большей или меньшей мере будоражили многих ученых XIX и XX вв.

Представители неогумбольдтианства решительно отстаивают идею внутреннего единства языка и мышления и подвергают резкой критике тех, кто не признает этого единства и допускает возможность мыслительной деятельности без языка, усматривая между языком и мышлением лишь внешнюю связь. Основные положения неогумбольдтианства были сформулированы Л. Вайсгербером, разрабатывались также И. Триром, Х. Глинцем, Х. Хольцем, Г. Ипсеном, П. Хартманом.

У неогумбольдтианцев реальный мир существует, поскольку он отражен в языке. Углубление в «дух» языка, который представляется силой, определяющей духовное формирование, культурное творчество и историю народа, свойственно одному из ведущих представителей этого направления Л. Вайсгерберу. Если Гумбольдт писал о влиянии структуры языка на мышление, о тождестве языка и мировоззрения с преобладающей все же ролью последнего, то у Вайсгербера язык представляется единственным фактором развития мышления.

Для Вайсгербера характерно полное отождествление понятия и слова, или его значений, построение «понятийного мира языка», допущение существования языкового содержания в отрыве от звуков – носителей. Признавая особые «понятия немецкого языка», «понятия французского языка», Л. Вайсгербер видит смысл только в том, чтобы говорить о немецком или французском языках не как об «экземплярах» существующих языков, но лишь как о родных языках немцев и французов. Сравнительное изучение языков означает контрастивный анализ мировоззрений народов, их логических понятий [Вайсгербер 2004].

Вайсгербер и другие неогумбольдтианцы несколько гипертрофировали зависимость мышления от языка. Однако неверно было бы игнорировать роль языка в процессе познания, полагать, будто язык – просто индифферентное орудие образования и передачи мыслей. На самом деле язык играет здесь активную роль, воспроизводя логическую мысленную картину действительности, внося в этот исключительно сложный процесс своеобразные коррективы, накладывая на познание свой отпечаток, в сознании появляется представление, сохраняющее свою связь с соответствующей ей первой, сопутствующей ей картиной действительности. Эта лингвистическая картина мира варьируется от языка к языку. Как бы то ни было, благодаря американской этнолингвистике и европейскому неогумбольдтианству с середины прошлого, XX века, ученые проводят исследования в области семантики, а если точнее, в области связи языковой семантики и национальных особенностей народа – носителя языка. Появляется такое направление в языкознании, как этносемантика.

Итак, из концепции неогумбольдтианцев можно сделать следующие выводы:

1) язык определяет мышление человека и процесс познания в целом, а через него – культуру и общественное поведение людей, мировоззрение и целостную картину мира, возникающую в сознании;

2) люди, говорящие на разных языках, создают различные картины мира, а потому являются носителями различной культуры и различного общественного поведения;

3) язык не только обуславливает, но и ограничивает познавательные возможности человека;

4) различия языков зависит не только разница в содержании мышления, но и различие в логике мышления, характере мышления.

Американская этнолингвистика

Американское направление неогумбольдтианства, некоторые принципиальные положения которого были впервые сформулированы Эдуардом Сепиром, получило свое развитие прежде всего в работах **Ф. Боаса**, который принял участие в создании монументальной книги «Справочник языков американских индейцев», включавший девятнадцать подробных монографий по девятнадцати индейским языкам Северной Америки; он был также и редактором этой книги.

В своем «Введении» Боас устанавливает основной принцип лингвистического анализа: каждый язык должен быть описан не с точки зрения какой-нибудь предвзятой нормы, но исключительно исходя из его собственных звуков, форм и значений, взятых в том виде, в каком эти модели выводятся индуктивно из соответствующих текстов.

Традиция Боаса в антропологической лингвистике была

достойно продолжена *Эдуардом Сепиром*, который изучал антропологию и лингвистику под руководством Франца Боаса. Книга Сепира «Язык» (1921) и многочисленные статьи и монографии и поныне являются превосходным введением в антропологическую лингвистику.

Гипотеза лингвистической соотносительности Сепира, Уорфа

Согласно принципу лингвистической относительности, так называемая «картина мира» говорящего (то, как говорящий воспринимает окружающий мир) зависит не только и даже не столько от наблюдаемой реальности, сколько от той классификационной сетки, которую конкретный язык с его грамматикой и лексикой навязывает говорящему. По *Бенджамину Ли Уорфу*, это означает, что в картине мира европейца каждый отдельный отрезок времени или повторяющееся событие предстают как штучные экземпляры, существующие в реальности независимо друг от друга, но могущие объединяться в группу, подобно множеству одновременно наблюдаемых объектов. Представление же о времени в картине мира индейцев хопи устроено иначе: отрезки времени или повторяющиеся события предстают как повторные воплощения одной и той же сущности: *десять дней* – это один и тот же день, повторившийся десятикратно. Предполагается, что такого рода различия в картинах мира навязываются говорящему языком – в данном случае, например, жесткими правилами употребления числительных.

Уорф считает, что в данном случае сам язык заставляет говорящих различать форму и содержание, таким образом, навязывая им особое видение мира. В отличие от «среднеевропейского стандарта», в языке индейцев хопи названия вещества являются вместе с тем и названиями сосудов, вместилищ различных форм, в которых эти вещества пребывают; таким образом, двучленной конструкции европейских языков здесь соответствует однословное обозначение. «Гипотеза Сепира – Уорфа», тезис, согласно которому существующие в сознании человека системы понятий, а, следовательно, и существенные особенности его мышления определяются тем конкретным языком, носителем которого этот человек является. Классификацию же каждый язык осуществляет по-своему. В ходе классификации язык сужает универсальное концептуальное пространство, выбирая из него те компоненты, которые в рамках конкретной культуры признаются наиболее существенными.

Классифицирующую функцию имеет не только лексика, но и грамматика. Именно в грамматике как наиболее регламентированной и устойчивой части языковой системы закрепляются те значения, которые должны быть выражены обязательно. Так, носитель русского, немецкого, английского и многих других европейских языков не может употребить название предмета, не указав,

имеется ли в виду один такой предмет или некоторое их множество: нельзя употребить слово *книга* «ни в каком числе», иначе говоря, любая форма слова *книга* содержит обязательную информацию о числе

Сепир понимал язык прежде всего как строго организованную систему, все компоненты которой – такие, как звуковой состав, грамматика, словарный фонд, – связаны жесткими иерархическими отношениями. Связь между компонентами системы отдельно взятого языка строится по своим внутренним законам, в результате чего спроецировать систему одного языка на систему другого, не исказив при этом содержательных отношений между компонентами, оказывается невозможным. Внутриязыковые возможности системы, позволяющие членам языкового сообщества получать, хранить и передавать знания о мире, в значительной степени связаны с инвентарем формальных, «технических» средств и приемов, которыми располагает язык, – инвентарем звуков, слов, грамматических конструкций и т.д. Сепир предложил и новаторские для своего времени принципы морфологической классификации языков, учитывавшие степень сложности слова, способы выражения грамматических категорий (аффикс, служебное слово и т.п.), допустимость чередований и другие параметры. Понимание того, что может и чего не может быть в языке как формальной системе, позволяет приблизиться к пониманию языковой деятельности как феномена культуры.

Уорф сравнивал языковую картину мира американских индейцев (хопи, а также шауни, паюте, навахо и многих других) с языковой картиной мира носителей европейских языков. На фоне разительного контраста с видением мира, закрепленным в индейских языках, например в хопи, расхождения между европейскими языками представляются малозначительными, что дало основания Уорфу объединить их в группу «языков средневропейского стандарта» (SAE – Standard Average European). Инструментом концептуализации по Уорфу являются не только выделяемые в тексте формальные единицы – такие, как отдельные слова и грамматические показатели, – но и избирательность языковых правил, т.е. то, как те или иные единицы могут сочетаться между собой, какой класс единиц возможен, а какой не возможен в той или иной грамматической конструкции и т.д. На этом основании Уорф предложил различать открытые и скрытые грамматические категории: одно и то же значение может в одном языке выражаться регулярно с помощью фиксированного набора грамматических показателей, т.е. быть представленным открытой категорией, а другом языке обнаруживаться лишь косвенно, по наличию тех или иных запретов, и в этом случае можно говорить о скрытой категории

Гипотеза лингвистической относительности поныне сохраняет статус именно гипотезы. Ее сторонники нередко утверждают, что она ни в каких доказательствах не нуждается, ибо зафиксированное в ней утверждение является очевидным фактом; противники же склонны полагать, что она и не может быть ни доказана, ни опровергнута (что, с точки зрения строгой методологии научного исследования, выводит ее за границы науки; впрочем,

сами эти критерии с середины 1960-х годов ставятся под сомнение). В диапазоне же между этими полярными оценками укладываются все более изоощренные и многочисленные попытки эмпирической проверки данной гипотезы.

Вопросы для самоконтроля:

1. С концепцией какого лингвиста тесно связаны такие понятия, как «дух народа», «картина мира»?
2. Почему направление лингвистики называется «неогумбольдтианством»?
3. Когда возникло неогумбольдтианство?
4. Кто является представителями неогумбольдтианства?
5. Каковы основные положения неогумбольдтианства?
6. Кто является представителями американской этнолингвистики?
7. Когда возникла этнолингвистика как направление языкознания?
8. Как языковые нормы, по мнению Э. Сепира, влияют на культуру?
9. В чем основной смысл принципа лингвистической относительности?
10. Является ли принцип лингвистической относительности Сепира – Уорфа единственно верным при анализе взаимодействия языка и культуры?

Практические задания

1. Выберите правильный вариант ответа:

1. Основные положения неогумбольдтианства были сформулированы ... .

- а) Я. Гриммом
- б) В. Гумбольдтом
- в) Л. Вайсгербером
- г) В.И. Далем

2. Авторами теории лингвистической относительности являются:

- а) Э. Сепир, Б. Уорф
- б) А. Вежбицка
- в) Д. Берлин, П. Кей
- г) Н.И. Толстой

3. основополагающей теорией, приведшей к возникновению этнолингвистики (антропологической лингвистики) является теория:

- а) лингвистической относительности
- б) лингвистической синергии
- в) лингвистической ситуативности
- г) лингвистической неадекватности

4. ... утверждал, что язык – это «промежуточный мир» между мышлением и действительностью.

- а) Э. Сепир
- б) Л. Вейсгербер
- в) А. Вежбицка
- г) Н.И. Толстой

5. Теория лингвистической относительности (Сепира-Уорфа) заключается в том, что ... .

- а) человек, говорящий на языке, воспринимает мир через призму своего языка.
- б) между представителями различных культур полное понимание невозможно.
- в) перевод с одного языка на другой принципиально невозможен.
- г) изучение других языков расширяет пределы познания.

2. Прочитайте в работе В. фон Гумбольдта «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» части «Действие незаурядной духовной силы. Цивилизация, культура и образование», «Форма языков», «Природа и свойства языка вообще», «Внутренняя форма языка», «Характер языков» и ответьте на следующие вопросы:

1) Что понимает В. фон Гумбольдт под «незаурядной духовной силой»? Каковы сферы действия этой духовной силы? Каковы способы влияния ее на язык и культуру? Помогает ли язык прояснять и упорядочивать понятия или нагромождает трудности на этом пути?

2) Что означает в системе взглядов В. фон Гумбольдта его знаменитое выражение о том, что «язык следует рассматривать не как мертвый продукт, а как созидательный процесс»? От чего нужно абстрагироваться при таком взгляде на язык? Какие трудности испытывает исследователь? Что считает автор постоянным и единообразным в деятельности духа, «возвышающей членораздельный звук до выражения мысли»? Что есть форма языка и о каких компонентах формы идет речь? Как форма противостоит материи? Где в языке предлагает ученый отыскивать материю, соответствующую языковой форме?

3) Как расшифровывает В. фон Гумбольдт свое изречение «Язык есть орган, образующий мысль»? Как он определяет суть речевой деятельности и языковой способности?

4) Как вы понимаете выражение «За влиянием языка на человека стоит закономерность языковых форм, за исходящим от человека обратным воздействием на язык – начало свободы»?

5) Что такое «характер языков»?

3. В работе Э. Сепира «Язык. Введение в изучение речи» прочитайте части «Введение: определение языка», «Типы языковой структуры», «Язык как продукт истории: тенденция развития (дрейф) языка», «Как языки влияют друг на друга», «Язык, раса, культура». Ответьте на следующие вопросы:

1) Какое определение языка дает Э. Сепир? Как он понимает соотношение языка и речи? Как он трактует «органы речи»? В чем состоит психологизм взглядов Э. Сепира на речь? Где «локализован» язык? Почему язык он называет «функцией до-рассудочной»? Что значит выражение о том, что язык есть «заранее приготовленный путь или шаблон»?

2) Как ученый понимает значение?

3) В чем проявляется связь мышления и языка?

4) Как понимать термин «дрейф языка»? Куда «дрейфует» язык, через какие языковые проявления осуществляется это движение?

5) Как трактует Э. Сепир расу, культуру и их отношения с языком? Как, по его мнению, влияет «темперамент» на культуру и язык? Как выражен эмоциональный аспект психической жизни в строении языка? Как понимать выражение ученого «Культура есть то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думают»?

4. Прочитайте работу Б. Л. Уорфа «Отношение нормы поведения и мышления к языку» и разъясните, как Б. Л. Уорф отвечает на поставленные самому себе вопросы:

1) Являются ли наши представления «времени», «пространства» и «материи» в действительности одинаковыми для всех людей или они до некоторой степени обусловлены структурой данного языка?

2) Существуют ли видимые связи между нормами культуры и поведения и основными лингвистическими категориями?

Основная литература:

Булатова Н. Д. Этнолингвистика в системе профессиональной подготовки специалистов по народной художественной культуре : дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2003. – 162 с.

Ворокова Н. У. История этнолингвистики. Курс лекций. – Нальчик, Каб.-Балк. ун-т, 2002. – 46 с.

Герд А.С. Введение в этнолингвистику. Курс лекций и хрестоматия. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. – 488 с.

Дополнительная литература:

Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.

Гердер И.Г. Трактат о происхождении языка. – М.: ЛКИ, 2007. – 88 с.

Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества (1830–1835) // «Избранные труды по языкознанию». – М., 1984. С. 37–297.

Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.

Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Часть II. – М., 1960. – С. 255–285.

Уорф Б. Грамматические категории // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М.: Наука, 1974. – С. 44–60.

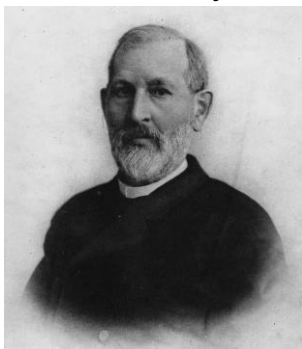
Boas F. Handbook of American Indian languages. Volume 1. Washington: Government Printing Office, 1911. – 158 p.

Тема 3. Направления этнолингвистики, их представители

В XIX в. сравнительно-историческое индоевропейское языкознание возникло и начало развиваться параллельно со сравнительной мифологией. Это было плодотворно и в методологическом, и в фактологическом аспектах.

Мифологическая школа в России

Видный ученый мифолог, основоположник отечественного сравнительно-

исторического метода **Ф.И. Буслаев**, органически усвоивший идеи и методы В. Гумбольдта, Я. Гримма, Ф. Боппа, стал своеобразным посредником между русской и немецкой наукой. Буслаев поддерживал идеи Я. Гримма о тесной связи языка, мифологии, народной поэзии и обычаев с историей народа. Он мог бы с убежденностью повторить слова Я. Гримма о том, что «наш язык – это наша история». Для обоих ученых имела принципиальное значение мысль о том, что только из прошлого и в

соотнесении с ним может быть понято настоящее.

Оригинальность Буслаева проявляется в том, что он впервые проделал историко-генетическое исследование архаических пластов русской лексики и русского фольклора и создал на этой основе картину славянских воззрений мифологического периода.

Ф.И. Буслаев наметил контуры синтетической дисциплины о народной культуре, которая сочетала в себе элементы фольклористики, лингвистики, этнографии, науки о славянских древностях, сравнительной мифологии, искусствознания.

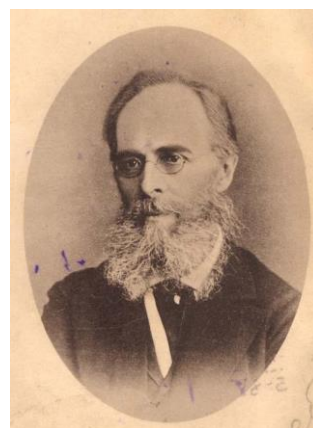
Буслаев исключительно глубоко осмыслил язык как фактор хранения и передачи культурной традиции. Он подчеркнул целостный и всеобъемлющий характер эпического предания, его языковую природу и регулятивные функции. Сближая сферы внутриязыковых значений и народных верований, Буслаев показал, что язык воссоздает образ мироздания как некое очеловеченное, эстетически привлекательное и внутренне целесообразное целое.

Язык не просто хранит «старобытные воспоминания», но преобразует их в творчески активную силу, опосредующую восприятие новых явлений исторической действительности. Ф.И. Буслаев стремится выявить «убеждения» (т.е. неявные установки сознания), укорененные в верованиях и в языке.

Харьковская лингвистическая школа

А.А. Потебня (1835–1891) вместе с Ф.И. Буслаевым использовали язык как исторический источник; они показали, что на основании языковых данных возможно реконструировать и конкретные тексты или представления ушедших эпох, и историю развития человеческого сознания. А.А. Потебня сформулировал семиотический принцип, суть которого заключается в том, что о духовной жизни древнего человека «можно судить только по знакам, из коих главный есть слово, по знакам, толкуемым содержанием нашей собственной мысли, т.е. нашего собственного языка» [Потебня 2007].

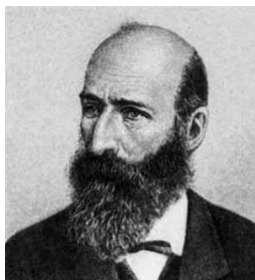
Начиная с самых ранних работ («О некоторых символах в славянской народной поэзии», «О связи некоторых представлений в языке») Потебня настаивает на изучении семантических рядов слов в более широком контексте развития языка и мышления. А.А. Потебня наметил основной набор семантических противопоставлений славянской картины мира.

Теория мифа Потебни – часть общей концепции языка и мышления. В рамках этой общей теории миф является своего рода точкой отсчета, началом всей дальнейшей эволюции духовности языка. Потебня предложил схему: миф → поэзия → проза (наука).

С теорией мифа непосредственно связаны разыскания Потебни в области символики фольклора. Происхождение символов, с его точки зрения, вызвано самим ходом эволюции языка и мышления. Слова постепенно утрачивают свою внутреннюю форму, свое ближайшее этимологическое значение. На его восстановление и ориентированы символы, используемые в народной поэзии.

А.А. Потебня призывает к исследованию языка в связи с историей народа, с обращением к фольклору и художественным ценностям, составляющим достояние национальной культуры. Он постоянно обращается к понятиям «народ» и «народность». Язык выступает как порождение «народного духа» и вместе с тем как источник национальной специфики народа («народности»). В поэтическом слове выделяются три составных элемента: внешняя форма (звучание), значение и внутренняя форма, т.е. образ. Ученый стремится придать своим исследованиям культурно-исторический характер (эта линия продолжается в работах Е.Г. Каганова, О.М. Фрейденберг, Вяч.Вс. Иванова, В.Н. Топорова, Н.И. Толстого и др.).

Школа сравнительной мифологии

Размышления другого видного ученого XIX в., принадлежавшего к направлению «младшие мифологи» (школа сравнительной мифологии), **А.Н. Афанасьева** о творческом потенциале языка, его влиянии на мышление

человека и его поэтическое творчество, о единстве языка, мифологии и народной поэзии лежали в том же русле, что и идеи Ф.И. Буслаева, А.А. Потебни и А.А. Котляровского.

Основные свои теоретические и методологические установки А.Н. Афанасьев сформулировал в первой главе «Поэтических воззрений славян на природу» («Происхождение мифа, метод и средства его изучения»): «Богатый и, можно сказать, единственный источник разнообразных мифических представлений есть живое слово человеческое, с его метафизическими и созвучными выражениями. Чтобы показать, как необходимо и естественно создаются мифы (басни), надо обратиться к истории языка. Изучение языков в разные эпохи их развития, по уцелевшим литературным памятникам привело филологов к тому справедливому заключению, что материальное совершенство языка, более или менее возделанного, находится в обратном отношении к его историческим судьбам: чем древнее изучаемая эпоха языка, тем богаче его материал и формы и благоустроеннее его организм; чем более станешь удаляться в эпохи позднейшие, тем заметнее становятся те потери и увечья, которые претерпевает речь человеческая в своем строении».

Отталкиваясь от трудов Ф.И. Буслаева, А.Н. Афанасьев во многих случаях шел дальше него, привносил новые идеи, развивал и конкретизировал наблюдения своего старшего современника. Он более активно использовал исторические и этнографические материалы, привлекал множество провинциальных изданий.

Соотношение слова и мифа (верования) - одна из сквозных тем в ранних статьях А.Н. Афанасьева. Вслед за Ф.И. Буслаевым Афанасьев полагает, что слово и миф зарождаются в доисторический период совместно, связанные друг с другом, как содержание и форма. Такая исходная посылка была плодотворной во многих отношениях: она побуждала обратиться к диалектной лексике и фразеологии, настраивала на осмысление их внутреннего образного содержания, привлекала внимание к творческому аспекту речевой деятельности и поэтической функции языка.

Для современного осмысления мифологической школы основополагающее значение имеют работы А.И. Баландина. В книге «Мифологическая школа в русской фольклористике: Ф.И. Буслаев» (1988), которая до настоящего времени остается наиболее полным и основательным исследованием, посвященным данной теме, А.И. Баландин пришел к выводу о том, что именно ученые-мифологи ввели в науку о народной словесности сравнительно-исторический метод, признали органическую связь языка, мифологии и фольклора, выявили коллективную природу народнопоэтического творчества. А А.Н. Топорков, анализируя теоретические взгляды Ф.И. Буслаева, А.Н. Афанасьева, А.А. Потебни и А.Н. Веселовского, видит их предшественниками таких современных научных направлений, как лексико-типологическое и структурно-семиотическое изучение фольклора, этнолингвистика, историческая психология, структурная семасиология.

Во второй половине XIX в. в разных странах, в том числе в России, начинает развиваться новое направление в этнографии, изучающее лингвистические данные или категории для извлечения этнографической или социологической информации (этнографическая фольклористика, изучение систем родства и т.д.).

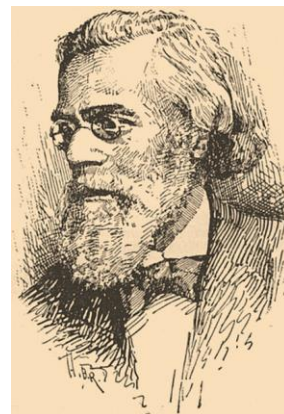
Этнолингвистические истоки в языкознании во второй половине XIX– начале XX вв.

На рубеже XIX–XX вв. приходит осознание того, что историко-генетическое языкознание с тем запасом идей и приемов описания языка, которым оно было обязано главным образом научному подвижничеству Р.К. Раска, Ф. Боппа, Я. Гримма, А.Х. Востокова, Ф.И. Буслаева, Ф.К. Дица, А.А. Потебни, К. Бругмана, А. Лескина и многих других ученых, уже исчерпало свой потенциал, и что опора на принципы старой, традиционной логики (в ее аристотелевском виде), ассоцианистской психологии, эмпирической биологии не стимулировала дальнейшего движения лингвистической мысли. Своим веком не было востребовано оригинальное, глубокое по своему содержанию, но весьма сложное для осмысления лингвофилософское учение В. фон Гумбольдта.

В середине XIX века в историческом языкознании появляется психологическое направление. Психологическое направление возникает как реакция на традиционный логизм и формализм, с одной стороны, и модный, склонный к известной вульгаризации натурализм (биологизм). Завязывается ожесточенная полемика с натурализмом; возникает стремление исследовать живой язык в его реальном функционировании. Язык начинает трактоваться как феномен психологического состояния и духовной деятельности человека или народа, что в значительной степени вытекало из философии языка В. фон Гумбольдта.

Психологизм в историческом языкознании

Основателем психологического течения в языкознании был видный теоретик и систематизатор **Х. Штайнталь** (1823–1899). Важнейшими его работами были: «Грамматика, логика и психология, их принципы и взаимоотношения» (1855), «Введение в психологию и языкознание» (2-е изд. 1881), а также «Происхождение языка» (4-е изд. 1888), «Классификация языков как развитие языковой идеи» (1850), «Характеристика важнейших типов строя языка» (1860), «Произведения В. Гумбольдта по философии языка» (1848). Им, совместно с М. Лацарусом, был основан (1860) журнал по этнической психологии и языкознанию.

Х. Штайнталь пытался объяснить на основе законов происхождения языка (механическая концепция ассоциативной психологии И.Ф. Гербарта) процессы его (языка) развития. Внимание сосредоточивается на индивидуальном акте речи как явлении сугубо психическом.

Х. Штайнталь стремится перейти от явлений индивидуальной психологии к этнопсихологии, т.е. психологии, изучающей «законы духовной жизни» наций, политических, социальных и религиозных общин. Он пытался установить на этой основе связи типов языков с типами мышления и духовной культуры народов. Язык трактуется как продукт сообщества, как самосознание, мировоззрение и логика духа народа. Предлагается рассматривать язык, а также нравы и обычаи, установления и поступки, традиции и песнопения как продукты духа народа.

Таким образом, психологизм становится господствующим методологическим принципом языкознания второй половины XIX в. и первых десятилетий XX в. Лингвопсихологические идеи Х. Штайнталья оказали влияние на А.А. Потебню, И.А. Бодуэна де Куртенэ, на младограмматиков. Психологический подход превратился в инструмент для понимания сущности различий между языками и в формальном, и в содержательном аспектах, и специфики их исторического развития.

Но наблюдались многочисленные попытки иного его истолкования. А.А. Потебня развил оригинальную лингвопсихологическую концепцию, которая легла в основу деятельности Харьковской лингвистической школы. Психологом и психофизиологом В. Вундом был предпринят свой опыт создания психологии народов. Психологизм выступил в сочетании с социологизмом в работах многих представителей бодуэновско-щербовского направления, у Ф. де Соссюра, у представителей женевской школы и французской школы социологического направления.

Уже к концу XIX в. нарастало понимание того, что необходим очередной принципиальный поворот во взглядах на язык, его природу и сущность, которые адекватно отвечали бы новейшим достижениям семиотики, антропологии, этнологии, этнографии, культурологии, социологии и других наук, исследующих не столько становление и развитие объектов, сколько их структурно-системную организацию и функционирование в определенной среде.

XX в. выдвинул в центр внимания языковедов другие проблемы. Начал утверждаться приоритет синхронического подхода к языку, что явилось результатом научного подвига, совершенного Б. Блумфилдом, И.А. Бодуэном де Куртенэ, Н.В. Крушевским, Е.Д.Поливановым, Э. Сепиром, Ф. де Соссюром, Ф.Ф. Фортунатовым, Л.В. Щербой, Р.О. Якобсоном, а также их учениками и многочисленными продолжателями. Смена синхронизмом дйахронизма в роли лидирующего принципа ознаменовала собой границу между языкознанием XIX в. и языкознанием XX в.

Основные теоретические и методологические принципы языкознания XX в. начали складываться еще в XIX в. В их формировании особую роль сыграли

И.А.Бодуэн де Куртенэ (Казанская лингвистическая школа), Ф.Ф.Фортунатов (Московская (фортунатовская) лингвистическая школа), Ф. де Соссюр.

Казанская лингвистическая школа

И.А. Бодуэн де Куртенэ акцентирует роль социологии, которая – наряду с индивидуальной психологией – должна служить объяснению жизни языка. Он подчеркивает необходимость обращения к объективной истории общества, обеспечивающего непрерывность общения между людьми во времени от поколения к поколению. Различаются горизонтальное (территориальное) и вертикальное (собственно социальное) членение языка.

Язык характеризуется как орудие «миросозерцания и настроения». В этой связи Бодуэн призывает изучать народные поверья, предрассудки и т.п. Он понимает язык как главный признак, служащий определению антропологической и этнографической принадлежности людей. Он провозглашает равенство всех языков перед наукой. Ему присущ большой интерес к лексикографическим проблемам, проявившийся в работе над переизданием «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля.

Московская лингвистическая школа

Ф.Ф. Фортунатов был близок к методологическим принципам младограмматического направления, предлагая одновременно оригинальное решение многих теоретических вопросов.

Ф. Фортунатова характеризуют внимание к живому языку, бережное отношение к произведениям народного творчества, подчеркивание важности для истории языка изучения территориальных народных говоров, нередко сохраняющих черты глубокой древности и различающихся между собой даже на незначительном расстоянии в этимологическом, фонетическом и лексическом отношении. Выдвигалось требование высокой степени точности фактического материала и его глубокого теоретического осмысления. Ученый стремился к созданию целостных описаний диалектов (на материале литовского языка, которым Ф.Ф. Фортунатов занимался всю жизнь).

Вокруг Ф.Ф. Фортунатова сложилась Московская (фортунатовская) лингвистическая школа. Его учениками были в России: А.А. Шахматов, Г.К. Ульянов, В.Н. Щепкин, М.М. Покровский, Б.М. Ляпунов, Д.Н. Ушаков, Н.Н. Дурново и др.

Эта школа внесла большой вклад в исследования в области реконструкции праславянского языка. Ее представителями создавались системные описания русских говоров и первые диалектологические карты восточнославянских языков. По инициативе А.А. Шахматова была образована Московская диалектологическая комиссия (1903–1931). В нее входили Н.Н. Дурново, Н.Н. Соколов, Д.Н. Ушаков, и она функционировала по существу в качестве лингвистического общества, объединившего московских ученых и контактировавшего с Московским лингвистическим кружком.

Социологический подход к изучению языка

Имя А. Мейе обычно связывают с французской социологической школой в языкознании. Социологическое языкознание в целом представляет собой совокупность течений, школ и отдельных концепций, трактующих язык, прежде всего, как средство общения людей, связанное с их общественным статусом, сферой занятий, образованием и т.п., и лишь затем как орудие мышления и как способ выявления эмоций. Оно выдвигает на первый план коммуникативную функцию языка наряду с признанием его системности и знаковой природы его единиц. В нем существенно учитываются результаты исследований в области социальной психологии, социологии и философии, структурной антропологии.

Лингвистическая география

Русские диалекты интересовали многих видных ученых-филологов: В.К. Третьяковского, М.В. Ломоносова, В.И. Даля и др. Уже в середине XIX в. академик И.И. Срезневский разрабатывает целую программу изучения русского языка, где особое внимание уделяется диалектам. Ученый выдвигает идею лингвистического картографирования: «Первой принадлежностью ... лингвистической географии должна быть ... карта языков/наречий и говоров, карта, на которой место границ политических, религиозных и всяких других занимают границы лингвистического разнообразия народов» [Богатова 2006].

Именно в это время из отечественной диалектологии и начинает выделяться особая ее отрасль – *лингвистическая география*, суть которой состоит в показе на карте языковых особенностей. А интенсивное лингвогеографическое изучение русских говоров началось позже – в XX в.

Лингвистическая география, как мы уже писали, выделилась из диалектологии в конце XIX в., когда по мере накопления диалектных данных лингвисты заинтересовались проблемой совпадения или несовпадения границ разных языковых фактов (или их изоглосс) в связи с изучением характера бытования Диалектов, а также вопросов происхождения индоевропейских языков. Обнаружение фактов расхождения изоглосс отдельных языковых явлений привело некоторых ученых в 70-80-х гг. XIX в. к мысли об отсутствии диалектных границ и о смешанном характере диалектов (Г. Пауль, П. Мейер,

позже Г. Ларис). Споры по этому вопросу (Гр. Асколи – П. Мейер) могли быть решены только путем систематического картографирования отдельных языковых явлений, варьирующихся по говорам. Это привело к идее создания диалектологических атласов, с которой и связано выделение лингвистической географии в самостоятельную дисциплину. Изучение «языковых ландшафтов» (ареалов распространения языковых фактов), отображенных на лингвистических картах, повлекло за собой пересмотр понятия «диалект», но не его отмену. Стало очевидно, что диалекты существуют, хотя и не представляют собой четко отграниченных, замкнутых образований. Обычно обнаруживается ядро диалекта – центр средоточия основных его структурных особенностей – и периферия («зона вибрации»), в пределах которой совмещаются черты разных диалектов. Методы выделения диалектов на основании пучков изоглосс и иерархической их оценки к 70-м гг. XX в. уже достаточно разработаны (В.М. Жирмунский, Э. Косериу, К.Ф. Захарова, В.Г. Орлова).

Сопоставительное изучение изоглосс различных языковых явлений дает ценные сведения для ретроспективного изучения их истории, выявления структурных взаимосвязей, установления относительной хронологии их развития. Эти данные в совокупности дают богатейший материал для исторической диалектологии, для восстановления истории строя народно-разговорного языка в его территориальных разновидностях.

Д.К. Зеленин (этнологическое направление в фольклористике)

В работах, посвященных проблемам этнографии, активно использовал диалектологический и фольклористический материал. Н.И. Толстой и С.М. Толстая по этому поводу пишут следующее: «...по сути дела не было ученого-диалектолога наряду с ученым-этнографом, не было различных задач и методов исследования, не было гетерогенного материала. Был один ученый широкого профиля с одной научной методологией и с одним комплексом нечленимых научных задач, касающихся этногенеза и глоттогенеза восточных славян (прежде всего – великорусов), для разработки которых одинаково важен как собственно этнографический, так и диалектологический материал» [Толстой Н.И., Толстая С.М. 1978].

Зеленин, который осознал себя не только фольклористом, но и этнографом (фольклорист-этнограф), по сути дела является основателем нового, *этнологического* направления в изучении устной поэзии. Устно-поэтические произведения для ученого-этнографа были лишь средством постижения лингвистических особенностей говора. Констатируя, что основным материалом для выявления диалектологической картины Яранского уезда была речь старых женщин, собиратель в то же время подчеркивал: «Вторым средством при изучении местных говоров служило для меня записывание

народных песен». В песнях Д.К. Зеленина интересовали, в первую очередь, старинная лексика и обороты речи, фонетические особенности диалекта, «законсервированные» в фольклоре.

Д.К. Зеленин первый в русской науке поворачивает фольклористику лицом к обряду. По его мысли, не только слово, не только вербальный аспект, но и действие, обряд должны стать предметом «мифологии» [Зеленин 1994].

Единый этнографический и лингвистический подход к диалектной лексике, намеченный в работах Зеленина, в 1970–1980–е годы развился в самостоятельное направление фольклористики – этнолингвистику.

Н.И. Толстой и московская этнолингвистическая школа

Академик Н.И. Толстой (1928–1996), будучи славистом с необычайно широкими профессиональными интересами и свободно общаясь с материалом, относящимся к любой конкретно этнической славянской традиции, сосредоточил свое внимание главным образом на традиционной культуре южных славян и украинско-белорусского Полесья, на традиционной культуре Карпат, Русского Севера и других архаических зон Славии. Дальновидность и основательность Толстого выразились в явственном понимании необходимости *школы*, которую ему удалось сформировать (в школу Н.И. Толстого вошли такие видные ученые, как С.М. Толстая, Т.А. Агапкина, Л.Н. Виноградова, Г.И. Кабакова, А.А. Плотникова, О.А. Терновская и др.); учеными, не принадлежавшими к этой школе, но работающими в этом русле, являются А.С. Герд (С.-Петербург) и Е.Л. Березович (Екатеринбург).

Объектами анализа в работах Н.И. Толстого и его учеников и сотрудников являются славянские мифы, ритуалы, народный календарь, демонология, поверья, стереотипы обыденного и ритуального поведения, обрядовая лексика и фразеология, ритуальные тексты (песни, заговоры и т.д.), символика, система метафор и прочие формы традиционной духовной культуры славян, что нашло отражение в многочисленных публикациях (диссертации, монографии, сборники статей, периодика).

Язык в этих исследованиях трактуется как «естественный» субстрат культуры, пронизывающий все ее стороны, служащий инструментом ментального упорядочения этнического мировидения. При таком подходе усматривается взаимосвязь языка и невербальных реализаций культуры, когда язык не только отражает культуру и опосредованную ею реальность, но, в свою очередь, оказывает существеннейшее влияние на оформление неязыковых культурных кодов. С другой стороны, изучение механизмов языковой эволюции настоятельно требует выявления ее факторов, лежащих за пределами самого языка.

Реформирование Н.И. Толстым задач этнолингвистики базируется на важном постулате об изоморфности культуры и языка и применимости к культурным объектам тех методов и способов изучения материала, которые выработаны в современной лингвистике.

Н.И. Толстой дал два определения этнолингвистики. Одно – узкое: «Этнолингвистика есть раздел языкознания или – шире – направление в языкознании, ориентирующее исследователя на рассмотрение соотношения и связи языка и духовной культуры, языка и народного менталитета, языка и народного творчества, их взаимозависимости и разных видов их корреспонденции» [Толстой 1995: 27]. Здесь этнолингвистика понимается как *раздел языкознания* и объектом ее считается язык в его отношении к культуре. Второе определение – *широкое*, в котором этнолингвистика понимается как *комплексная дисциплина*, предметом изучения которой является «план содержания» культуры, народной психологии и мифологии независимо от средств и способов их формального воплощения (слово, предмет, обряд, изображение и т.п.)» [Толстой 1995: 39–40]. В дальнейшем в трудах самого Н.И. Толстого и его учеников развивается именно это второе, широкое, комплексное направление исследований. *Объектом* изучения такой этнолингвистики является уже не только язык (хотя он признается главным выразителем и хранителем культурной информации во времени), но и другие формы и субстанции, в которых выражает себя коллективное сознание, народный менталитет, сложившаяся в том или ином этносе или вообще социуме «картина мира», т.е. восприятие окружающей человека действительности, ее категоризация и интерпретация. *Объектом* «широкой» этнолингвистики становится вся народная культура, все ее виды, жанры и формы – вербальные (лексика и фразеология, паремиология, фольклорные тексты), акциональные (обряды), ментальные (верования). Такое понимание этнолингвистики лежит в основе трудов ученых школы Н.И. Толстого. В таком подходе главное – это понимание «интегральности» культуры, т.е. смыслового единства всех ее форм и жанров (языка, обряда, верований, народного искусства), которое обусловлено единой картиной мира воспринимающего и осмысливающего мир и создающего культуру человека. Такой *антропологический* взгляд на культуру и язык характерен для всей области гуманитарного знания в наше время.

Этнолингвистические исследования второй половины XX – первой половины XXI века

Этнолингвистические исследования данного периода характеризуются такими чертами, как привлечение методов экспериментальной психологии; сопоставление семантических моделей разных языков; изучение проблем народной таксономии; паралингвистические исследования; реконструкция духовной этнической культуры на основе данных языка; оживление внимания к фольклористике. Произошло сближение с недавно возникшими

социолингвистикой и психолингвистикой, а также этнической историей, этнографией, этнографией речи, конверсационным анализом, анализом дискурса.

Кроме несомненного «практического» прогресса, т.е. накопления и введения в научный оборот большого массива новых фактов (особенно в области изучения обрядовой терминологии и вообще «культурной» лексики), в последние годы появились и новые опыты теоретического осмысления принципов, задач и методов этнолингвистики. Появилось пособие А.С. Герда «Введение в этнолингвистику» [Герд 2001], в котором рассматриваются такие лингвистические понятия новой дисциплины, как типы языковых состояний, языковая политика, этногенез, моделирование знаний о народной культуре. Герд предметом этнолингвистики считает язык в его соотношении с этносом и этнос в его отношении к языку. Этнолингвистика, в понимании Герда, – пограничная дисциплина, лежащая между языкознанием, этнографией и социологией [Герд 2001: 3]. Цель этнолингвистики – показать, как язык в разных формах его существования, на разных этапах его истории влиял и влияет на историю народа, на положение того или иного этноса в современном обществе. Объектом этнолингвистики являются все стороны языка в его устной форме (фольклор, диалект, городская речь, поговорки), так и все многообразие письменных текстов. Задачей этнолингвистики является анализ пользования языком в различных языковых ситуациях в разных этносоциальных слоях и группах. Во многих отношениях социолингвистика и этнолингвистика – это две части единой дисциплины – этносоциолингвистики.

Появилось пособие М.М. Копыленко «Основы этнолингвистики» [Копыленко 1995].

Интересные результаты вводятся в научный обиход академическими сборниками типа «Национально-культурная специфика речевого поведения», «Этнокультурная специфика языкового сознания» и др.

Среди монографий, написанных в русле этнолингвистики, известность получила книга «Признаковое пространство культуры» под ред. С.М. Толстой [Толстая 2001], «Восточнославянский этнолингвистический сборник. Исследования и материалы» [М.: Индрик, 2001].

Среди последних монументальных работ, рассматривающих вопросы этнолингвистики, учебник для академического бакалавриата Перехвальской Е. В. «Этнолингвистика» издательства «Юрайт» 2018 г. [Перехвальская 2018].

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие два основных направления в изучении традиционной духовной культуры славян существовали в науке в первой половине XIX века?
2. Каково значение языковедов-мифологов и фольклористов в развитии этнолингвистического направления в науке?
3. Ф.И. Буслаев и его концепция развития взаимосвязи языка-мифа-эпоса.
4. А.А. Потебня и проблемы семантики.
5. А.Н. Афанасьев и школа сравнительной мифологии.

6. Д.К. Зеленин и этнологическое направление в фольклористике.
7. Этнолингвистика Н.Н. Толстого.
8. Каково значение московской этнолингвистической школы?
9. Дайте общую характеристику этнолингвистических исследований на современном этапе.
10. В чем суть психологизма в историческом языкознании?

Практические задания

1. Выберите правильный вариант ответа:

1. Видный ученый-мифолог, основоположник отечественного сравнительно-исторического метода ... .

- 1) А.А. Потебня
- 2) Г.Г. Шпет
- 3) В. Гумбольдт
- 4) Ф.И. Буслаев

2. А.А. Потебня развил оригинальную .. концепцию, которая легла в основу деятельности харьковской лингвистической школы.

- 1) социологическую
- 2) лингвопсихологическую
- 3) историческую
- 4) этическую

3. Основателем психологического течения в языкознании был видный теоретик и систематизатор ... .

- 1) Ф.И. Буслаев
- 2) А.Н. Афанасьев
- 3) Х. Штайнталь
- 4) А.Н. Веселовский

4. И.И. Срезневский выдвигает идею ... .

- 1) социологического подхода к языку
- 2) связи языка и мифологии
- 3) этнопсихологических исследований языка
- 4) лингвистического картографирования

5. Деятельность А. А. Потебни связана с ... .

- 1) московской лингвистической школой
- 2) казанской лингвистической школой
- 3) харьковской лингвистической школой
- 4) женевской лингвистической школой

2. Заполните таблицу.

Школы / направления	Представители	Идеи

3. Напишите аннотацию к статье Н. И. Толстого «Этнолингвистика в кругу гуманитарных дисциплин» (Толстые Н. И. и С. М. Славянская этнолингвистика: вопросы теории. – М.: Институт славяноведения РАН, 2013. – С. 32-51).

4. Напишите эссе по следующим темам:

- 1) Сущность подхода «радикальной» версии этнолингвистики (Хойджер, Ли, Клакхон).
- 2) Умеренная версия этнолингвистики и ее представители.
- 3) Становление отечественной этнолингвистики. Вклад Ф.Буслаева, А. Афанасьева и А. Потебни в русскую этнолингвистику.
- 4) Польская этнолингвистика и ее представители.
- 5) Представители современной отечественной этнолингвистики.

Основная литература:

Булатова Н. Д. Этнолингвистика в системе профессиональной подготовки специалистов по народной художественной культуре : дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2003. – 162 с.

Герд А.С. Введение в этнолингвистику. Курс лекций и хрестоматия. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. – 488 с.

Перехвальская Е.В. Этнолингвистика: учебник для академического бакалавриата. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 351 с.

Руденко Е.Н. Этнолингвистика без границ. Введение в лингвистическую антропологию. – Минск: БГУ, 2014. – 192 с.

Дополнительная литература:

Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – I–XV. – 896 с.

Богатова Г.А. Измаил Иванович Срезневский (1812 – 1880) // Отечественные лексикографы XVIII – XX вв. – М., 2000. – С. 123 – 156.

Будагов Р.И. Человек и его язык. – М.: Издательство Московского университета, 1992. – 64 с.

Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. – СПб.: Общественная польза, 1861. – 662 с.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.

Вейсгербер Л. Родной язык и формирование духа. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.

Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1959. – 492 с.

Восточнославянский этнолингвистический сборник. Исследования и материалы. – М.: Индрик, 2001. – 496 с.

Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества (1830–1835) // «Избранные труды по языкознанию». – М., 1984. – С. 37–297.

Зеленин Д.К. Народные присловья о владимирцах // Живописная Россия. – 1903. – № 151. – С. 557–560; № 152. – С. 568–570.

Зеленин Д.К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1901–1913 гг. . М.: Индрик, 1994. – 400 с.

Копыленко М.М. «Основы этнолингвистики». – Алматы, 1995. – 179 с.

Потебня А.А. Символ и миф в народной культуре. – М.: Лабиринт, 2000. – 480 с.

Толстая С.М. (ред.) Признаковое пространство культуры». – М.: Индрик, 2002 - 432 с.

Толстая С.М., Толстой Н.И. Ареальные аспекты изучения славянской духовной культуры // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Краткие сообщения. – Л., 1978. – С. 46–47.

Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М.: Индрик, 1995. – 512 с.

Толстой Н.И. Некоторые проблемы и перспективы славянской и общей этнолингвистики // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – М., 1982. – Т.40, 41. Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Язык и этнос. – Л., 1983. – С. 181–190.

Тема 4. Этногенез и этническая история как объекты этнолингвистики. Этническое своеобразие языка

Этнолингвистика изучает язык в аспекте его соотношения с этносом (язык: этнос). Язык считается основным, ярчайшим и устойчивым показателем этноса. Ему сопутствуют другие, исторически менее стабильные и изменяющиеся признаки – признаки единства территории, культуры, этнического (национального) самосознания, государственного образования, хозяйственного (экономического) ареала, социального организма, наконец, антропологического типа.

Судьба языка и судьба этноса всегда были тесно связаны, поэтому без обращения к этнической истории носителей языка нельзя себе представить «экстралингвистический штудий» по конкретным языкам [Толстой 1993]. Однако структура этноса в большей мере, чем структура языка, изменчива исторически и связана с социально-экономическими и государственно-политическими процессами и преобразованиями, оказывающими серьезное воздействие на соотношение *язык: этнос*.

Язык, будучи важнейшим средством общения людей, служит необходимым условием возникновения этнической общности - исторически возникшего вида устойчивой социальной группировки людей, представленной племенем, народностью, нацией. «...Этнической общностью в самом широком смысле слова можно считать всякую осознанную культурно-языковую общность, сложившуюся на определенной территории, среди людей, находящихся между собой в реальных социально-экономических отношениях». Идентификационными признаками этноса являются расовая принадлежность, цвет кожи, географическое происхождение, язык, обычаи и религия.

Известно, что народность формируется как языковая группа. «...Народ и язык один без другого представлен быть не может». Именно поэтому названия народа и языка совпадают. «Дванадцать языков» – это множество народов. Полагают, что среди четырёх составляющих национальное самосознание – (1) этническое, (2) культурное, (3) языковое и (4) религиозное – доминантным признаком этноса является язык. Существует мнение известного культуролога П.М. Бицилли о том, что народы меняют свои учреждения, свои нравы и обычаи, даже свою религию, даже своё местожительство, всё – кроме языка. «Язык наиболее точно характеризует народ, ибо является объективным духом» [ФЭС 1998: 554].

Вызывает теоретические споры положение о том, что важнейшим признаком нации является язык. Нация является «духовной формой человечества, имеющей языковую определенность» [Гумбольдт 1984: 67]. Язык – главное условие возникновения этнической общности. Будучи основой общественного существования народа, он сплачивает людей, а благодаря своей осмысленности, принимает их в свою область, служит этносу и в значительной мере определяет его [Костомаров 1995: 49]. Утрата народом своего языка приводит к исчезновению этого народа как целого, как этноса. Если язык

неотъемлемая часть этноса, проследим, какова его роль в этногенезе (происхождении народов).

Язык в концепциях этногенеза

Многие исследователи подчеркивают роль языка в этногенезе, однако на этот счет существуют достаточно противоречивые высказывания и мнения. Широкий резонанс получила теория возникновения этноса, предложенная известным отечественным историком Л.Н. Гумилевым.

Л.Н. Гумилев полагал, что этнос не биологическое и не социальное явление, а явление в большей части географическое. Этнические разнообразия объясняются им адаптацией групп людей к разнообразным ландшафтам Земли: в разных климатических условиях географической среды образуются разные этносы и разные культурные традиции [Гумилев 1994: 29]. Географическая среда не определяет общественных явлений, однако она оказывает существенное влияние на жизнь людей.

Настаивавший на приоритете географического и пассионарного факторов в возникновении и существовании этноса, Л.Н. Гумилев не считал роль языка в этногенезе определяющей: «...Моя собственная мама (А. Ахматова) в детстве до шести лет говорила по-французски, а по-русски научилась говорить уже потом, когда пошла в школу и стала играть с девочками на царскосельских улицах. Правда, после этого она стала русским поэтом, а не французским. Так была ли она француженкой до шести лет? <...> Ирландцы в течение 200 лет, забыв свой язык, говорили по-английски, но потом восстали, отделились от Англии. <...> Если судить «по языку», то эти 200 лет они были настоящими англичанами?» [Гумилев 1994: 40].

Большой интерес представляет концепция, объясняющая существование этносоциальных и биологических групп человечества механизмом передачи информации [Арутюнов, Чебоксаров: 1972]. Вся информация, циркулирующая в коллективах, представляет собой два основных потока: информация синхронная и диахронная. Синхронная информация – то знания, которыми говорящие обмениваются друг с другом в любой данный момент; диахронная информация – это знания, передаваемые из поколения в поколение (обычаи, верования, предрассудки, культурные традиции и т.п.).

Степень интенсивности каждого потока информации различна и может меняться. Это приводит к существенным изменениям в коллективе. При общинно-племенном строе диахронная информация была актуальнее, с образованием народностей и особенно наций усиливается роль синхронной информации. Для этноса основная информация – диахронная, для нации – синхронная. В Канаде, например, проживает большое количество эмигрантов с дореволюционной Украины. Они объединены с Украиной диахронной информацией, а синхронная информация для них эпизодична и случайна. Можно поэтому говорить, что украинцы в Канаде – часть украинского народа, но не часть украинской нации [Арутюнов, Чебоксаров: 1972].

Соотношение информационных связей как раз и объясняет, почему «современный этнос может реально существовать в форме одной нации (частично даже территориально разобщенной) и нескольких, не входящих в эту нацию локальных национальных групп, которые в одних случаях имеют сильную тенденцию к ассимиляции с другой нацией, к переходу в другой этнос, в других случаях могут этой тенденции и не иметь» [Арутюнов, Чебоксаров: 1972].

Существует мнение, что определяющим в этническом самосознании является «стереотип поведения», национальный характер, объединяющий всех представителей данной нации, но не будем забывать, что этот «стереотип поведения» складывается в определенных условиях природы, климата и рельефа местности, на которой зарождается этнос. Он формируется и реализуется в истории и культуре, и существенным элементом «стереотипа поведения» является стереотип речевого поведения. Невозможно представить себе, что стереотип складывается до и вне природы, истории, культуры и языка. В свою очередь, этническое самосознание базируется на родном языке и реализуется в нем.

Чувство родного языка и национальное сознание

Яркий пример проявления этнического характера языка – так называемое чувство родного языка. У всех народов язык тесно связан с национальным чувством и сознанием. В.В. Виноградов писал: «Вопрос о силе и могуществе, выразительности и красоте родного языка в общественном сознании XVI-XVIII веков стал неотделим от идеи независимости, социально-политического процветания и широкого влияния русского народа. Любовь к родному языку сливалась с любовью к родине. Передовые люди нашей страны горячо боролись за чистоту и величие российского слова, признав его важнейшим фактором национального самосознания, духовного развития нации (например, протопоп Аввакум, Петр Первый и др.)» [Виноградов 1961: 15].

Чрезвычайная привязанность человека к родному языку объясняется и тем, что у каждого народа существуют неповторимые ассоциации образного мышления, обусловленные своеобразным наполнением каждого слова языка. Они закрепляются в языковой системе и составляют национальную специфику. Этническое самосознание личности базируется прежде всего на родном языке. В этом отношении интересен пример с В.И. Далем. Сын датчанина и немки, он всю сознательную жизнь считал себя русским. «Ни прозвание, ни вероисповедание, ни самая кровь предков не делают человека принадлежностью той или иной народности... Кто на каком языке думает, тот к такому народу и принадлежит. Я думаю по-русски», – писал создатель знаменитого «Толкового словаря».

Существует, однако, и противоположное мнение, например, оценка русского поэта Серебряного века Максимилиана Волошина другим поэтом

Мариной Цветаевой: «Француз культурой, русский душой и словом, германец – духом и кровью» [цит. по: Маковский 1990: 150].

Утрата народом своего языка приводит к исчезновению этого народа как целого, как этноса. Обратимся к прекрасным словам К.Д. Ушинского, посвященным великому русскому языку: «...в светлых, прозрачных глубинах народного языка отражается не одна природа родной страны, но и вся история духовной жизни народа. Поколения народа проходят одно за другим, но результаты жизни каждого поколения остаются в языке – в наследие потомкам. В сокровищницу родного языка складывает одно поколение за другим плоды глубоких сердечных движений, плоды исторических событий, верования, воззрения, следы прожитого горя и прожитой жизни, – словом, весь след своей духовной жизни народ бережно сохраняет в народном слове... Когда исчезает народный язык, – народа нет более» [Ушинский 1957].

Если язык – сердцевинная часть культуры, то заинтересованное постижение родного языка – самый эффективный путь к овладению фундаментальной частью национальной культуры. Русский философ И.А. Ильин в программной статье «Путь духовного обновления» утверждал, что пробуждение самосознания и личностной памяти ребенка необходимо совершать на его родном языке, причем важен не тот язык, на котором говорят при нем другие, а тот, на котором обращаются к нему, заставляя его выражать на нем его собственные внутренние состояния. Язык, – полагает философ, – вмещает в себе таинственным и сосредоточенным образом всю душу, все прошлое, весь духовный уклад и все творческие замыслы народа. Завершается статья своеобразной педагогической рекомендацией: «...В семье должен царить культ родного языка: все основные семейные события, праздники, большие обмены мнений – должны протекать по-русски» [Ильин 1994: 227].

В статье «О первоначальном преподавании русского языка» одной из важных задач К.Д. Ушинский ставит ознакомление детей с сокровищами русского языка, с народной поэзией (былинами, сказками и т.п.). Великий педагог считал, что, вводя ребенка в народный язык, мы вводим его в мир народной мысли, народного чувства, народной жизни, в область народного духа. Вот почему, передавая детям какое-нибудь произведение народной словесности или его литературы, мы только тогда вводим ребенка в обладание формами народного языка, если действительно уясняем ему ту мысль и то чувство, которые в них выразились, в то же время вводим его через формы языка в понимание народной жизни, народной поэзии, народной логики. Только усвоив мысль и чувство, создавшие формы языка, ребенок действительно овладевает этой формой и в этой форме получает ключ к сокровищнице народного духа.

В.А. Сухомлинский основным средством воспитания тоже считает родное слово: «Язык – духовное богатство народа».

В.А. Сухомлинский постоянно внушал учителям и родителям: «Словом своим деда и прадеды наши передавали нам свои заповеди, свою любовь к родному краю и, прежде всего – любовь к родному языку».

Духовное единство подрастающего поколения с народом обеспечивается посредством родного языка, «...от каждого детского сердца протягиваются нити к тому великому и вечному, имя которому – народ, его неумирающий язык, его культура, слава его многочисленных поколений, которые почивают на кладбищах, и будущее тех, которые родятся. Через посредство слова ребенок становится сыном народа» [В.А. Сухомлинский]. Думается, здесь напрямую высказывается мысль о взаимосвязи ценностного отношения к русскому языку и воспитании чувства патриотизма, гражданственности у подрастающих поколений.

Язык народа является драгоценным хранилищем его исторических судеб, трагедий и комедий, побед и поражений, радости и счастья, сомнений и надежд его носителей.

Ведь родной язык – это система, которую в норме человек усваивает с младенчества вместе и параллельно со становлением мыслительной способности. Воспитанные поистине с «молоком матери» мыслительная и языковая системы осознаются человеком и всем этносом как единственно правильные, даже единственно возможные.

Язык – это сложнейшая система значений и отношений, предписаний и оценок, этики и эстетики, веры и убеждений, концепции времени и пространства.

Любой язык, аккумулируя опыт народной жизни во всей ее полноте и разнообразии, является и действительным его сознанием. Каждое новое поколение, каждый представитель конкретного этноса, осваивая родной язык, приобщается через него к культурному опыту, коллективному знанию об окружающей действительности, общепринятым народом оценкам, культурно-нравственным ценностям.

С помощью родного языка человек осознает самого себя и свое место в мире, посредством языка он живет, мыслит, творит. И как подтверждение слова К.Д. Ушинского, который убедительно показал значение языка для развития умственных способностей человека. Родной язык – основа развития интеллекта, формирования эмоциональной сферы ребенка, становления творческой личности, способной создавать национальные и общечеловеческие культурные ценности. Это наилучшее средство познания истории народа, его духа, воспитания любви и уважения к родному народу, чувство гордости за его вклад в общечеловеческую культуру. Вместе с тем язык является реальной основой полноценного интернационального воспитания. Богатый многофункциональный родной язык способствует нравственному здоровью нации, бодрости духа, уверенности его носителей в своем будущем. Девиз Н.К. Рериха – *«мир через культуру»*, а нам видится основной путь развития и сохранения родного языка по формуле: *«Культура через язык и язык через культуру»*.

Вопросы для самоконтроля:

1. Дайте определение понятий «этнос», «этническая общность».
2. Какие ученые-лингвисты, фольклористы и этнолингвисты отмечали тесную связь языка и этноса?
3. Какова роль языка в формировании этнической самоидентичности?
4. Кто из ученых прошлого и современности исследовали феномен «чувство родного языка»?
5. Каким образом взаимосвязаны этническое самосознание личности и родной язык? Свой ответ подкрепите примерами из устного народного творчества.

Практические задания

1. Выберите правильный вариант ответа:

1. Научное направление, изучающее происхождение и формирование этноса, этническую историю ареала, – это:

- 1) этнос
- 2) этногенез
- 3) этническая история.

2. Физико-географическая карта, на которой археолог наносит основные границы археологических культур, филолог — пучки лингвистических изоглосс этого ареала, этнограф — сводные границы этнографических явлений, источниковед — данные письменных источников разных авторов о народах этого ареала, историк – границы политические, – это:

- 1) таблица-матрица
- 2) этногенетическая карта
- 3) типы ареалов
- 4) типы границ на карте

3. Комплексная история ландшафта в связи с историей человека и история человека на том или ином ландшафте – это предмет:

- 1) этнической истории
- 2) исторической географии.

4. История формирования населения конкретного ареала – это предмет:

- 1) этнической истории
- 2) исторической географии

5. Определенное ареальное единство, которое выделяется по данным этнографии, археологии, антропологии, языкознания, истории, геологии, палеогеографии, географии, а также ряда других наук о человеке (фольклористики, этномузыковедения), – это:

- 1) историко-культурная зона
- 2) антропогенез
- 3) демогенез
- 4) этногенез

2. Этнические конфликты. Деловая игра.

Участники, разделившись на группы, представляют разные сценарии этнических конфликтов. В каждой группе есть люди, выступающие в качестве психологов-переговорщиков, помогающие оценить тип конфликта, выявить его причину и помочь найти выходы из него. Участникам игры заранее предлагаются виды бытовых, социальных, служебных и политических ситуаций для разыгрывания конфликтов разных типов.

3. Проанализируйте гидронимы Челябинской области, разделите их на подгруппы по основаниям наименования.

<i>Основание наименования</i>	<i>Примеры гидронимов</i>
- по антропониму	
- по названию растения	
- по месту положения, форме, окружению	
- по различным свойствам воды (цвету, вкусу, запаху, температуре, внешнему виду)	
- по действиям, событиям	
- по мифологическому персонажу	

4. Напишите эссе на тему «Этническую принадлежность не выбирают, а наследуют» (С.В. Чешко).

Основная литература:

Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983. – 412 с.

Водясова Л.П. Введение в региональную этнолингвистику: учебное пособие. Электрон. дан. – Сетевой педагогический университет, 2013. – 124 с. – Режим доступа: <http://e.lanbook.com/book/74504> 4.

Перехвальская Е.В. Этнолингвистика: учебник для академического бакалавриата. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 351 с.

Санникова И.И. Этнолингвистика: Учебные пособия. – М. : ФЛИНТА, 2015. –109 с. – Режим доступа: <http://e.lanbook.com/book/72688>

Дополнительная литература:

- Апресян Ю.Д. Избранные труды. Интегральное описание языка системная лексикография. – Т. 2. – М.: Москва: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 767 с.
- Арнольдov А.И., Кругликов В.А. Культура, человек и картина мира. М.: Наука, 1987. – 353 с.
- Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. – I-XV, 896 с.
- Арутюнов С.А., Багдасаров А.Р. Народные механизмы языковой традиции // Язык культура этнос. – М.: Наука, 1994. – с. 5–12.
- Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. В 2-х томах. - Тбилиси: Тбилисского Гос. Университета, 1984. – 1409 с.
- Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 1996. – 288 с.
- Касьянова К. О русском национальном характере. – М.: Институт национальной модели экономики, 1994. – 267 с.
- Кушнер П.И. Этнические территории и этнические границы. – М.: АН СССР, 1951. – 285 с.
- Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. – М.: Наука, 1993. – 187 с.
- Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений / В.А.Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
- Сукаленко Н.И. Отражение обыденного сознания в образной языковой картине мира. – Киев: Наукова думка, 1992. – 164 с.
- Толстой Н.И. Этногенетический аспект исследования древней славянской духовной культуры // Комплексные проблемы истории и культуры народов Центральной и Юго-Восточной Европы. – М.: Наука, 1993. – 187 с.
- Толстой Н.И. Древняя славянская письменность в становлении этнического самосознания у славян // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья. – М.: «Языки русской культуры», 1998. – 542 с.

Модуль 2. Научное, донаучное и языковое знание

Тема 1. Объективная реальность и ее лингвистическая интерпретация

Цветообозначения в разных языках

В разных культурах символика одних и тех же цветов различна. По мнению В.Г. Гака, «даже такое объективное, общее для всех людей ощущение, как цвет, в разных языках отражается по-разному, наименование красок составляют в каждом языке сложную систему, и системы разных языков обнаруживают показательные расхождения» [Гак 1977: 198]. Связь между представлением цвета в мозгу и языковым представлением о цвете может быть только опосредованной. Путь лежит через понятия. Данные чувственного восприятия субъективны, в то время как понятия могут быть общими для всех. А. Вежбицкая полагает, что цветовые концепты связаны с определенными универсальными элементами человеческого опыта и что эти универсальные элементы можно грубо определить как день и ночь, солнце, огонь, растительность, небо, земля [Вежбицкая 1996: 283]. Поскольку воспринимаемые ощущения могут концептуализироваться различными способами, в разных языках различна символика одних и тех же цветов.

Обратимся к конкретным «цветовым» фразеологизмам русского, английского, французского, арабского языков и сравним их.

Прилагательное *черный* используется в рассматриваемых нами языках для обозначения понятия «темный».

Согласно Французско-русскому фразеологическому словарю под редакцией Я.И. Рецкера, слово *noir* используется для обозначения крайней степени отрицательных эмоций и состояний: *bile noire, chagrin noir, humeurs noires, machins noirs, papillons noirs*. Кроме отрицательных эмоций, *noir* символизирует смерть: *le noir trajet, passer l'onde noire, prendre le noir, quitter le noir, etre en noir*. Очень часто *noir* используется как показатель интенсивности: *froid noir, heure noire, misere noire, se heurter a un mur noir*. Фразеологическая единица (ФЕ) *bete noire* означает предмет особой ненависти. Прилагательное *noir* в данном устойчивом словосочетании является гиперболическим распространением.

В английском и русском языках метафорическое значение черного цвета совпадает: *black box* (черный ящик), *black coat* (черная сутана), *the Black Code* (черный кодекс), *black diamonds* (черное золото), *Black Friday* (черная пятница).

Согласно Фразеологическому словарю русского литературного языка А.И. Федорова, слово *черный* используется в значениях «неквалифицированный» (черная работа), «служебный, непарадный» (черный ход, черный двор). В русском языке встречаются ФЕ с негативной семантикой: в черном цвете, чернее тучи, черная неблагодарность, черными красками, черная душа, черное слово (нецензурная брань), черный день, в (самом) черном виде, черный год.

В немецком языке *schwarz* имеет значение «торжественный», «траурный» (in schwarz gekleidet), «незаконный» (der schwarze Markt, der Schwarzfahrer).

В арабском языке черный цвет (aswad) используется для обозначения понятия «темный, мрачный», а также для обозначения крайней степени отрицательных эмоций и состояний (haqd aswad - жгучая ненависть, aswad al-qalb - злой).

Во французском языке слово *blanc* имеет значение «светлый» (du vin blanc), «чистый» (du linge blanc, mettre une chemise blanche, une assiette blanche, une page blanche), «пустой, с отсутствием чего-либо, отличающийся от обычного» (nuit blanche, bulletin blanc, mariage blanc, billet blanc). При сильном накаливании, сильной потере крови и других интенсивных действиях происходит обесцвечивание. Возможно, поэтому blanc, а blanc стало означать высокую степень интенсивности: colere blanche, ivresse blanche, chauffer a blanc, mettre qn a blanc, saigner a blanc.

Согласно Англо-русскому фразеологическому словарю А.В. Кунина, слово *белый* используется со значениями «чистый» (a white collar job), «необычный» (a white crow), «порядочность, честность» (a white man), «трусость, малодушие» (show the white feather), «покаяние» (put on a white sheet; stand in a white sheet). Среди названных ФЕ наибольший интерес представляет show the white feather. Белое перо в хвосте бойцового петуха считалось признаком плохой породы. В Англии и Австралии получение белого пера означает обвинение в трусости, его обычно посылают людям, уклоняющимся от военной службы.

В русском языке слово *белый* имеет производные значения «светлый» (белое вино), «ясный, светлый» (середь бела дня), «чистый» (белая горница), «необычный» (белая ворона), «сильная степень гнева» (доходить до белого каления), «неумело скрытый» (шитый белыми нитками).

В немецком языке прилагательное *белый* (*weiss*) имеет значение «невинность», «чистота», «свадьба» (eine weisse Weste haben - иметь незапятнанную репутацию).

В арабском языке прилагательное *белый* (*abyad*) имеет не только общепринятое значение «ясный», «светлый», но и несет в себе значение доброты, благости (qalb abyad - доброе сердце, habar abyad - благая весть).

Во французском языке *bleu* указывает на сильный крик, на сильную зависть: avoir une envie bleue. Прилагательное *bleu* используется как показатель интенсивности: реуг bleue. Вызывает интерес ФЕ passer au bleu. В буквальном смысле это выражение означает «подсинить белье». Известно, что при подсинивании белья желтизна исчезает, бесследно пропадает. Это явление и послужило источником метафорического образа, положенного в основу данного фразеологизма. Очень часто французы связывают синий цвет с надеждой, мечтой, романтическим и нежным чувством: petite fleur bleue, etre dans le bleu, voyager dans le bleu, nager dans le bleu.

ФЕ с обозначением синего цвета в английском языке значительно больше, чем в русском. Эта особенность обуславливается, по-видимому, географическим положением английского государства и его климатом - страна

находится в окружении морей (синий цвет). Отсюда и большое количество ФЕ, в которых синий цвет символизирует море, небо, тоску, панику, хандру, потрясение, сквернословие, пессимизм, жестокость, гибель: *till all is blue, the boys in blue, the blue blanket*.

Кроме того, в американском варианте английского языка существует множество устойчивых словосочетаний с компонентом *blue*, не имеющих аналогов в русском языке:

1 *bluescoat* «синий мундир»: 1) американский солдат XIX века; 2) полицейский;

2 *blue-collar* – производственные рабочие средней и низкой квалификации;

3 *bluegrass*: 1) «голубая трава», мятлик, широко распространенный в некоторых частях США; 2) народная музыка юга США;

4 *blue laws* – (связано с тем, что первоначально печатались на голубой бумаге) пуританские законы, запрещающие танцы, шоу, спорт, продажу алкогольных напитков и т.д. по воскресеньям; *bluenose* пуританин, старающийся навязать окружающим свои строгие моральные принципы;

5 *blue-plate special* – комплексный обед (ленч), подаваемый в ресторане на большой тарелке с небольшими отделениями (первонач. синего цвета) и т.д.

В русских «цветовых» ФЕ прилагательное *синий (голубой)* встречается в значении «неприятность», «презрение» всего 4 раза, например, синий чулок. Самих ФЕ со словом *синий* чуть больше десяти (о виде банкноты, роде войск, благородном происхождении, неуловимой удаче: синяя птица, голубая кровь, синие мундиры (устар.)).

В немецком языке прилагательное *синий (blau)* символизирует неопределенность (*ins Blaue (hinein)*), ложь, обман, притворство (*das Blaue vom Himmel (herunter) lügen*).

В арабском языке голубой цвет употребляется для описания воды, моря, неба. В необычном лексическом окружении прилагательное *azraq (голубой)* подчеркивает исключительный характер явления. Как считает В.С. Морозова, начало этому было положено в давние времена. В толковом словаре «ал-Мунджид» зафиксирован фразеологизм *al-aduww al-azraq* (заклятый враг) (букв. голубой) и дается следующее объяснение: так как у большинства византийцев, с которыми арабы сильно враждовали, были голубые глаза, это и послужило причиной называть лютых врагов «голубыми» [Морозова 1999: 302].

Во французском языке прилагательное *rouge* символизирует возбуждение, энергетизм, беспокойство. Красный цвет связан у французов с представлениями о сильном гневе, ярости. Этот факт ярко иллюстрируют следующие фразеологизмы: *voir rouge, se facher tout rouge, marquer qn a l'encre rouge*. Во французском языке функционирует ФЕ *tirer (poursuivre) a boulets rouges sur qn*. В прошлом артиллерийский обстрел вражеских позиций вели пушечными ядрами, раскаленными докрасна, с тем чтобы они сжигали все, что находилось на месте обстрела. Коррелят слова *rouge* вызывает часто ассоциативные реакции огня.

В английских ФЕ цветообозначение *красный* символизирует опасность, неприятность, убытки, препятствие, пренебрежение, заблуждение, раздражение: red alert, catch somebody red-handed, get out of the red. Реже красный цвет обозначает мужество, смелость, элегантность: red blood, red carpet.

В русских ФЕ красный цвет символизирует положительные свойства, качества людей, объектов, явлений: красная девица, красный следопыт, красный уголок, проходить красной нитью, красное словцо, красные дни и др.

В немецком языке прилагательное *красный (rot)* ассоциируется с жизнью (heute rot, morgen tot), с особым событием (sich etwas rot im Kalender anstreichen).

Желтый цвет во французском языке вызывает следующие ассоциативные реакции: лимон, солома, одуванчик, золото. Отсюда и соответствующие фразеологизмы: jaune comme un citron, jaune comme du nankin, jaune comme un souci, jaune comme de la cire, jaune comme un cierge pascal. Желтый цвет у французов часто символизирует измену, разлуку: peindre en jaune. Но во французском языке есть ФЕ *rire jaune* (желтый смех). А.Г. Назарян отмечает, что «выражение связано с тем, что у человека, смеющегося вопреки своей воле, от досады якобы усиленно выделяется желчь, что придает его лицу желтый оттенок. Поэтому «желтый смех» является синонимом принужденного притворного смеха. Ведь еще в старину желтый цвет считался цветом лжи, неискренности» [Назарян 1978: 64]. Следует отметить, что во французской лингвокультуре зрительные впечатления стоят на первом плане (*rire jaune, sourire jaune*), тогда как в русском языке в данном случае преобладают вкусовые качества (кислая улыбка, горькая усмешка, горький смех).

ФЕ с обозначением желтого цвета в английском языке встречаются 10 раз. Почти все «желтые» ФЕ имеют отрицательный смысл (подлость, болезнь, предательство, тревога): yellow dog, look green and yellow about the gills и др.

В русском языке встречается 4 ФЕ с обозначением желтого цвета, и все они носят отрицательный смысл: желтый билет, желтый дом (устар.), желторотый птенец.

В немецком языке прилагательное *желтый (gelb)* ассоциируется с завистью, фальшью, ненавистью (der gelbe Neid, vor Neid gelb und griin werden).

Таким образом, метафорическое значение черного, белого, синего, красного, желтого цветов в английском, французском, русском языках в большинстве своем не совпадает. В каждом языке названия даже основных цветов, совпадая в денотативных значениях, не сходятся в производных и в их фразеологическом использовании. Особенно обращает на себя внимание тот факт, что цветовые ассоциации во французских ФЕ выступают в качестве интенсификатора эмоциональных состояний (*peur noire, chagrin noire, colere rouge, colere jaune*).

Итак, цветовая символика национально-специфична, она, скорее всего, относится к содержанию, кодируемому цветом. В.Ф. Петренко утверждает, что «когда в качестве доказательства того, что цветовая символика национально-

специфична, приводят обычно пример того, что в европейской культуре цвет траура - черный, а у японцев - белый, то забывают, что символика белого цвета означает девственное начало, рождение нового и одновременно растворение, исчезновение старого. В рамках буддистской традиции, где жизнь мыслится как цепь взаимопереходов бытия и небытия, начало и конец не столько антонимичные полюса, как для европейского мироощущения, и образы жизни и смерти, символика черного и белого мыслятся в диалектическом единстве» [Петренко 1997: 212]. Налицо не столько различие цветовой символики, сколько различие в переживании и трактовке бытия.

Таким образом, оценка, выраженная в устойчивых словосочетаниях и закрепленная в них, является продуктом деятельности мышления данного национально-культурного социума. Символика цветообозначений в языках позволяет увидеть картину мира, преломленную в сознании того или иного этноса, его глазами.

Системы счисления

Современный человек в повседневной жизни постоянно сталкивается с числами: мы запоминаем номера автобусов и телефонов, в магазине подсчитываем стоимость покупок, ведём свой семейный бюджет в рублях и копейках и т.д. А что знал человек о числах несколько тысяч лет назад? Вопрос непростой, но очень интересный. Историки доказали, что и пять тысяч лет назад люди могли записывать числа и производить над ними арифметические действия. Конечно, принципы записи были совсем не такими, как сейчас. Но в любом случае число изображалось с помощью одного или нескольких символов.

Система счисления — это символический метод записи чисел, представление чисел с помощью письменных знаков. Число — некоторая абстрактная сущность, мера для описания количества. Цифры — знаки, используемые для записи чисел. Цифры бывают разные: самыми распространёнными являются арабские цифры, представляемые знаками от нуля (0) до девяти (9); менее распространены римские цифры, их можно встретить на циферблате часов или в обозначении века (XIX век).

Системы счисления с древнейших времён до наших дней

В каменном веке, когда люди собирали плоды, ловили рыбу и охотились на животных, потребность в счете возникла так же естественно, как и потребность в добывании огня. Об этом свидетельствуют находки археологов на стоянках первобытных людей. Например, в 1937 году в Моравии на месте одной из таких стоянок найдена волчья кость с 55 глубокими зарубками. Позже в других местах ученые находили столь же древние каменные предметы с точками и черточками, сгруппированными по 3 или по 5. Это были древнейшие системы записи чисел – системы счисления.

Египетская система счисления — непозиционная система счисления, которая употреблялась в Древнем Египте вплоть до начала X века н.э. В этой системе цифрами являлись иероглифические символы; они обозначали числа 1, 10, 100 и т. д. до миллиона.

Числа, не кратные 10, записывались путем повторения этих цифр. Каждая цифра могла повторяться от 1 до 9 раз.

Фиксированного направления записи чисел не существовало: они могли записываться справа налево или слева направо и даже вертикально. Например: иероглифическая запись, и обратная запись тех же иероглифов, обозначали одно и то же число - «11».

Римская система счисления - непозиционная система счисления, в которой для записи чисел используются буквы латинского алфавита.

Древние римляне пользовались нумерацией, сохраняющейся до настоящего времени под именем «римской нумерации». Римские цифры появились за 500 лет до нашей эры у этрусков, которые могли заимствовать часть цифр у прото-кельтов.

Сейчас ею пользуются для обозначения юбилейных дат, нумерации некоторых страниц книги (например, страниц предисловия), глав в книгах, строф в стихотворениях и т.д.

Для записи чисел в римской системе используются два правила: 1) каждый меньший знак, поставленный слева от большего, вычитается из него; 2) каждый меньший знак, поставленный справа от большего, прибавляется к нему.

В славянской системе нумерации для записи чисел использовались все буквы алфавита, правда, с некоторым нарушением алфавитного порядка. Различные буквы означали различное количество единиц, десятков и сотен. Этим системам свойственны два недостатка, которые привели к их вытеснению другими: необходимость большого числа различных знаков, особенно для изображения больших чисел, и, что еще важнее неудобство выполнения арифметических операций.

Более удобной и общепринятой и наиболее распространенной является десятичная система счисления, которая была изобретена в Индии, заимствована там арабами и затем через некоторое время пришла в Европу. В десятичной системе счисления основанием является число 10.

Существовали системы исчисления и с другими основаниями. В Древнем Вавилоне, например, применялась шестидесятеричная система счисления. Остатки ее мы находим в сохранившемся до сих пор делении часа или градуса на 60 минут, а минуты – на 60 секунд.

Широкое распространение имела в древности и двенадцатеричная система, происхождение которой, вероятно, связано, как и десятичной системы, со счетом на пальцах: за единицу счета принимались фаланги (отдельные суставы) четырех пальцев одной руки, которые при счете перебирались большим пальцем той же руки. Остатки этой системы счисления сохранились и до наших дней и в устной речи, и в обычаях. Хорошо известно, например, название единицы второго разряда – числа 12 – «дюжина». Сохранился обычай считать

многие предметы не десятками, а дюжинами, например, столовые приборы в сервизе или стулья в мебельном гарнитуре.

Самой молодой системой счисления по праву можно считать двоичную. Эта система обладает рядом качеств, делающей ее очень выгодной для использования в вычислительных машинах и в современных компьютерах.

Позиционные и непозиционные системы счисления

Разнообразные системы счисления, которые существовали раньше и которые используются в наше время, можно разделить на непозиционные и позиционные. Знаки, используемые при записи чисел, называются цифрами.

В непозиционных системах счисления от положения цифры в записи числа не зависит величина, которую она обозначает. Примером непозиционной системы счисления является римская система, в которой в качестве цифр используются латинские буквы.

В позиционных системах счисления величина, обозначаемая цифрой в записи числа, зависит от ее позиции. Количество используемых цифр называется основанием системы счисления. Место каждой цифры в числе называется позицией. Первая известная нам система, основанная на позиционном принципе – шестидесятеричная вавилонская. Цифры в ней были двух видов, одним из которых обозначались единицы, другим – десятки.

Однако наиболее употребительной оказалась индо-арабская десятичная система. Индийцы первыми использовали ноль для указания позиционной значимости величины в строке цифр. Эта система получила название десятичной, так как в ней десять цифр.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что такое базовые цветообозначения?
2. Расскажите о цветообозначениях в различных языках.
3. Каковы основные положения теории стадийного возникновения базовых цветообозначений Д. Берлина и П. Кея?
4. Расскажите о истории происхождения счета.
5. Что Вы знаете о системе счисления у разных народов?

Практические задания

1. Выберите правильный вариант ответа:

1. Впервые проблема лингвистического цветообозначения в разных языках была исследована:

- 1) А. Вежбицкой
- 2) В. Гумбольдтом
- 3) Б. Берлином и П. Кеем

4) Б. Уорфом и Э. Сепиром

2) Во всех языках есть термины для обозначения:

1) желтого, красного и белого

2) синего и голубого

3) черного, белого и серого

4) черного и белого

3. Только в русском языке есть два основных цветообозначения для синего участка спектра

1) по степени интенсивности

2) по присутствию зеленого цвета

3) по присутствию желтого цвета

4) по этимологии

4. Как вы думаете, какой системой счисления мы пользуемся, когда переводим часы 5 минуты:

1) Десятичная система счисления

2) Двоичная система счисления

3) Шестидесятеричная система счисления

5. К какой системе счисления относятся эти цифры: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 0?

1) Десятичная система счисления

2) Двоичная система счисления

3) Шестидесятеричная система счисления

2. Напишите, для чего нам нужны эти цифры: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 0?

3. Прочитайте сказку, кратко расскажите о развитии системы счисления с древнейших времен и о роли этой системы в прошлое и настоящее время.

Сказка «Как возникли цифры?»

В давние-давние времена жил-был злой колдун Цифирин. Он не хотел, чтобы люди стали умнее, поэтому он всегда вредил им. Однажды прилетел колдун в страну Арифметику, которая славилась своими мудрецами и учеными. Видит он, на полянке играют два мальчика.

-Такие большие дети, а все играют вместо того, чтобы учиться. Видно зря говорят, что в этой стране даже дети умные. Вот хорошо. И мне не надо колдовать, отдохну лучше. Во что это они играют? Чертят что-то на земле... Подкрадусь, послушаю.

А дети играли в школу: старший учил младшего арифметике.

- Смотри: одно яблоко записываем так I, два- II, три- III. Так легче записать числа при счете,

- А зачем надо уметь считать?
- Если человек не умеет считать, он не сможет ничего продать или купить.
- Подумаешь...
- Он не сможет даже узнать, сколько зайцев или куропаток подстрелил.
Или не сумеет разделить поровну сладости между детьми.

- Это не честно!
- Вот и учись считать, чтобы все было честно.
- Да понял я. понял все. Смотри: один- I, два- II, три- III? четыре- IIII, пять- IIIII и т. д.

- Если ты так будешь записывать все числа, то тебе придется писать письмо, используя очень много дощечек, их не сможет унести даже самый сильный почтальон.

- Как же их надо записывать?
- Самое главное запомни: на одной руке пять пальцев, на другой столько же. Всего их десять.

- Я так и говорил.
- Не торопись, послушай еще раз: один- I, два- II, три - III, пять- V (целая рука, где все пальцы прижаты друг к другу, а большой палец отодвинут в сторону),

- А четыре?
- Загни один палец. Что получилось?
- Пять без одного.
- Молодчина! Так и пишем пять (V), а слева приписываем I, это значит один убираем.

- Тогда шесть- это пять и еще один, да?
- Конечно, какой ты догадливый! Шесть -VI, семь -VII, восемь -VIII.
- Знаю, знаю. Девять - это десять без одного. А как же написать десять?..
- Десять - это две руки, вот так: X. Понял?
- Да. Теперь я смогу записать любое число, не правда?
- Да, любое число до двадцати.
- Вот тут что происходит, тут даже такие малыши умеют считать. Правду сказали мне, что в этой стране все умные. Скоро они станут умнее меня, - подумал Цифирин. Нужно что-то делать.

И Цифирин заставил людей забыть все цифры своим колдовством. Прошло много лет. Вернулся Цифирин и увидел, что люди новые придумали цифры, очень похожие на прежние. Разозлился Цифирин:

- Ах так, ну погодите, я так наколдую, что вы и не вспомните даже очертания своих цифр.

И опять люди забыли цифры. Прошло еще много лет. Вернулся Цифирин и что он видит? У людей новые цифры, совсем не похожие на прежние. Люди называли их арабскими, и они распространились на многие страны. Задумался Цифирин:

- Видно ничего им не помешает... Как бы мне совсем не поглупеть со своим колдовством. Придется мне тоже выучить цифры. И Цифирин пошел учиться.

4. Напишите рецензию на статью Н.Н. Зеркиной, Е.А. Ломакиной «Когнитивно-семантические особенности прилагательных цвета black, white, red во фразеологии английского языка» // Когнитивные исследования языка. 2016. №25. С.553-558.

5. Подготовьте научное сообщение на одну из тем:

Теория стадияльного возникновения базовых цветообозначений Д. Берлина и П. Кея.

Эксперимент по выявлению базовых цветов и восприятию маргинальных цветов.

Русские цветообозначения с исторической точки зрения.

Русские счетные слова и особые системы счета.

Современные русские зооморфизмы.

Системы счисления у разных народов.

Классификационные системы счета

Системы счета с разными основаниями.

Грамматическое число и средства его выражения в .... языке.

Основная литература:

1. Белая Е. Н. Теория и практика межкультурной коммуникации : учебное пособие / Е. Н. Белая. – М. : ФОРУМ, 2011. – 208 с.

2. Гашков С.Б. Системы счисления и их применение. – М.: МЦНМО, 2004. – 51 с.

3. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – 3-е изд. – Воронеж, 2003.

4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: СЛОВО / SLOVO, 2000. – С. 38–51; 112–132.

Дополнительная литература:

1. Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. - Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 2006.-С. 71-74.

2. Грушевщкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учеб. для вузов / Под ред. А.П. Садо-хина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. - С. 234-240.

3. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. - М.: Гнозис, 2003. - С. 29-35; 110-114.

4. Куликова Л.В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультур. - Красноярск: РИО КГПУ, 2004. - С. 126-141.

5. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. - М.: Гнозис, 2005. - С. 121-143.

Тема 2. Социальная реальность и ее лингвистическая интерпретация

Системы родства

Терминология родства является важной составляющей лексики любого языка. Можно выделить основные два подхода к изучению данных терминов. Во-первых, термины родства могут быть рассмотрены только как часть лексики, то есть изучаются с лингвистической точки зрения. Во-вторых, данная терминология может быть объектом исследования этнологии. При этом подходе термины родства изучаются с целью выявления особенностей этнокультурного развития, этнических связей и семейных, брачных норм.

Хотя, конечно, феномены родства также являются объектами исследования таких наук как: биологии, социологии, юриспруденции, культурологи и других.

В зависимости от того под каким углом, с точки зрения какой науки рассматривается родство, можно выделить несколько видов родства [Агости 1963: 27-29]:

- Кровное родство – это связь между людьми, которая на основана на принципе общего происхождения людей. Кровное родство может быть двух типов: прямым, где одно лицо происходит от другого; либо боковым (коллатеральным), где несколько лиц имеют одного общего предка. Данное родство является природным, «эталонным» родством.

- Брачное родство (свойство) – это связь между людьми, возникающая в результате брачной связи. Данное родство является социальным, так как этот тип родства строится на основе принятой в обществе (социуме) формой брака.

- Юридическое родство – это связь между неродственными людьми, которая возникает в результате юридического закрепления данной связи (усыновление, удочерение), следовательно, определяется общественной формой. В дальнейшем эта связь приравнивается к кровному родству.

- Духовное родство – это приравненные к кровному родству отношения, возникшие в результате церковного обряда крещения, следовательно, данное родство определяется церковью.

- Ритуальное родство – это связь между людьми, которая возникает вследствие ритуала (побратимство и другие). Оно определяется социальной группой, в основе лежит не кровное родство, а социальное родство.

- Психологическое родство – это сближение или отдаление родственных/неродственных людей на основе их личностных отношений (например, шуточное родство). Это родство определяется отдельным человеком (ego) [Николенко 2012: 233].

Впервые на необходимость изучения терминов родства обратил внимание Л.Г. Морган. В своём труде «Древнее общество» учёный впервые обосновал идею о том, что система терминов родства отображает семейно-брачные отношения, которые существовали во время появления этой терминологии, поэтому иногда существуют противоречия с современными семейно-брачными отношениями. Л.Г. Морган считал, что изучение терминов родства, которые

находятся в противоречии с реальными отношениями, может помочь узнать о ранних этапах истории семейных отношений.

Система родства отличается от других типов социальных отношений. В различных формах семьи, таких как, например, клан или община, отношения между членами этих семей оформляется таким образом, чтобы объединить индивидов в социальные группы [Дзибель 2004]. Система родства, однако, не является социальной группой, так как она не соответствует некому организованному объединению индивидов. Она представляет собой сформировавшуюся систему отношений, в рамках которой «индивиды связаны между собой сложными переплетающимися и ветвящимися связями» [Мердок 2003].

Конкретные родственные связи, которые изолированы от других отношений, в свою очередь могут служить объединению индивидов в социальные группы, такие, как нуклеарная семья (семья, состоящая из родителей или одного родителя и детей, либо только из супругов) или линидж (группа родственников, ведущих свое происхождение от общего предка по женской или мужской линии) [Мердок 2003: 118].

Б.К. Малиновский полагал, что начальным этапом для анализа служит нуклеарная семья, так как именно в рамках данной социальной группы ребенок приобретает навыки социального взаимодействия, развивает свои первые межличностные отношения. Индивидуум постепенно учится реагировать определенным образом на действия членов своей семьи, а также ожидает от них определенного ответного поведения, ответной реакции. Хотя, конечно, его поведенческие реакции могут носить некоторый индивидуальный характер, но так как в семье происходит обязательный процесс обучения и социализации, то в итоге его поведение будет всё больше соответствовать культурным нормам, преобладающим в данном обществе.

Со временем контакты индивида расширяются, индивид учится нормам поведения не только внутри семьи, но и в других социальных группах, следовательно, он действует согласно соответствующим поведенческим паттернам. Индивид начинает вести себя по отношению к разным людям все более и более дифференцированно; складывается ситуация, в рамках которой определенные способы поведения по отношению к другим людям могут быть выработаны методом проб и ошибок, либо при помощи «имитативного научения» [Малиновский 1998: 134], то есть, повторяя, копируя поведение других людей. Такое поведение социально вознаграждается и закрепляется в случаях соответствия культурным нормам, то есть становится паттерном. В других случаях оно не поощряется либо даже наказывается и таким образом искореняется [Малиновский 1998: 134].

«Социальные институты «цементируют» общественную жизнь» [Гидденс 1999: 362]. Они обеспечивают появления определённых паттернов, которые вырабатываются людьми в процессе общения друг с другом, а также всё это способствует преемственности поколений, закреплению норм общественного

поведения внутри различных социальных институтов, структур, в том числе и внутри семьи.

- Родство

В современном мире, особенно в большинстве западных стран, родственные связи для практических целей ограничиваются небольшим числом близких родственников. Например, большинство людей могут совершенно не знать своих дальних родственников, а так же не знать термины, описывающие их родственные отношения. Однако во многих других культурах, особенно малых, родственные отношения имеют одно из основополагающих значений во всех сферах жизни индивида и общества в целом. В некоторых таких обществах каждый человек считается родственником всех остальных или, по крайней мере, верит в это. Таким образом, например, среди западных терминов для описания родственных отношений не всегда эквивалент терминам, обозначающим родственные отношения в других культурах. Например, мы используем термин “дядя” для обозначения родственников как по материнской, так и по отцовской линии, в противоположность некоторым культурам, в которых для обозначения братьев матери и отца имеются специальные термины, соответствующие совершенно разным видам родства [Гидденс 1999: 362].

Л.Г. Морган предложил классификацию систем родства и соответствующих им форм семьи. Л.Г. Морган устанавливает пять разных и следующих друг за другом форм семьи [Морган 1935: 216-305], которым соответствует особый порядок брака:

	Форма брака	Форма семьи	Система родства
	Промискуитет	-	-
1 ступень	Групповой брак родных и коллатеральных (боковых) братьев и сестёр	Кровнородственная семья	Малайская
2 ступень	Организация на основе полового различия с тенденцией ограничить брак между братьями и сёстрами	Пуналуальная семья. Она произвела родовую организацию, которая устранила братьев и сестёр от брачной связи	Туранская и ганованская
3 ступень	Брак между отдельными лицами, однако, без устранения внебрачных сношений	Синдиасмическая (парная) семья	-

4 ступень	Брак одного мужчины с несколькими женщинами	Патриархальная семья (не всеобщая ступень семьи)	-
5 ступень	Брак между отдельными парами при исключительном сожителстве	Моногамная семья	Арийская, семитическая и уральская

Критерии выделения терминов родства и свойства

Общество является динамической системой, изменяется его структура, система, строй и т.д., что, следовательно, находит своё отражение в языке. В частности изменяется и родственная лексика. Это приводит к тому, что определить конкретный тип родства становится сложнее. Термины родства и свойства изменяются, некоторые выходят из употребления.

Учеными выделяются различные критерии для классификации терминов родства и свойства – это поколение (генеративность), пол, кровное родство/свойство, линейность/коллатеральность (бифуркация), полярность/взаимность, относительный возраст, пол Его (нулевого поколения), прижизненность.

Сопоставительный анализ на основе этих критериев позволяет обнаружить сходства и различия между системой терминов родства и свойства разных языков (в данном случае между терминологической системой в английском и русском языках). Все термины родства и свойства рассматриваются с точки зрения релевантности/нерелевантности данных критериев в русском и английском языках. Для наглядности все термины классифицированы в таблице на основе критериев.

Термины кровного родства

• Поколение (генеративность)

И в русском, и в английском языке критерий поколения вложен в сам термин, так как существуют разные термины для обозначения родственников любых поколений, как родителей, так и детей.

Рассмотрим этот критерий на примере некоторых терминов, обозначающих прямых родственников:

Поколение	Русский язык		Английский язык	
Р (родители)	Пол		Пол	
	мужской	женский	мужской	женский
4	Прапрадед	Прапрабабушка	<i>Great-great-grandfather</i>	<i>Great-great-grandmother</i>
3	Прадед	Прабабушка	<i>Great-grandfather</i>	<i>Great-grandmother</i>
2	Дед	Бабушка	<i>Grandfather</i>	<i>Grandmother</i>
1	Отец	Мать	<i>Father</i>	<i>Mother</i>
0	Ego	Ego	Ego	Ego

Поколение	Русский язык		Английский язык	
F (дети)	Пол		Пол	
	мужской	женский	мужской	женский
4	Праправнук	Праправнучка	<i>Great-great-grandson</i>	<i>Great-great-granddaughter</i>
3	Правнук	Правнучка	<i>Great-grandson</i>	<i>Great-granddaughter</i>
2	Внук	Внучка	<i>Grandson</i>	<i>Granddaughter</i>
1	Сын	Дочь	<i>Son</i>	<i>Daughter</i>
0	Ego	Ego	Ego	Ego

В русском и английском языке очень развитая система терминов родства, основанная на критерии поколения (генеративности): существуют термины, обозначающие как прямое родство, так и коллатеральное (боковое), основанные на этом принципе, следовательно, этот критерий является релевантным для обоих языков.

- Пол

Этот критерий является основополагающим как для русского, так и для английского языков. В русском языке все термины родства основаны на этом принципе, без исключения.

В настоящее время употребляются следующие термины, основанные на критерии пола в русском языке: мать, отец, дочь, сын и другие.

В английском языке, так же как и в русском, этот критерий является релевантным, но за исключением одного термина: *cousin*; а также сюда можно включить термин *twin* (близнец, близняшка), но обычно к термину *twin* добавляю *brother/sister*, для показателя пола, а термин *twin* отдельно обычно употребляется в множественном числе: *twins*.

В английском языке термины, основанные на критерии пола – это *uncle*, *aunt*, *grandfather*, *grandmother* и другие.

Термин *cousin* был заимствован из французского языка, а по происхождению данный термин латинский. В латинском этот термин имел очень узкое значение. Латинское "*consobrinus*" буквально означает «ребёнок сестры мамы». Этот термин образовался из *com-* «вместе, с» и "*sobrinus*"

(производное от "soror", что означает «сестра») – «двоюродный брат/двоюродная сестра по материнской линии». Уже у римлян этот термин приобрёл широкое значение: «ребёнок дяди или тёти; а так же двоюродные братья/сёстры первого поколения».

"Consobrinus" в старофранцузском стал "cousin". В 13 век из французского языка этот термин перешёл в английский язык, но на протяжении нескольких лет его значение менялось. Например, термин имел широкое значение "kinsman или kinswoman" («родич/родственник или родственница»).

Также Шекспир использовал термин cousin для обращения к племяннику/племяннице в пьесе «Много шума из ничего»: " *How now, brother! Where is my cousin, your son?* "

С 17 века данный термин использовался для обозначения родственника, произошедшего от общего предка, но по другой линии.

Кроме того ранее существовали термины "first cousin", "second cousin" и так далее. "First cousin" – это термин, обозначающий ребёнка дяди или тёти. "Second cousin" – это термин, употреблявшийся по отношению к ребёнку кузена/кузины отца или матери. Но затем остался только термин "cousin" [The Merriam-Webster New Book of Word Histories 1991: 122].

- Кровное родство/свойство

И в русском, и в английском языках существуют термины для обозначения как кровного родства (родства по крови), так и для обозначения свойства (родства по браку). Для обозначения родства по крови и по браку используются разные термины.

Например, в русском языке: мать – мачеха, отец – отчим, сын – пасынок и т.д.

В английском языке: mother – mother-in-law, father – father-in-law, son – stepson и т.д. Однако в русском языке система терминов свойства более развитая, чем в английском языке.

- Линейность/коллатеральность (бифуркативность)

Как английскому, так русскому языку свойственна линейность (разграничение прямой и боковых линий родства). Это означает, что для родственников по двум этим линиям существуют отдельные разные термины, бифуркация (раздвоение) терминов.

Например, в русском языке – это сын – внук – правнук; мать – бабушка – прабабушка и так далее.

В английском языке – это daughter – granddaughter – great-granddaughter и так далее.

Однако ранее критерий коллатеральности (разграничения альтеров (родственников) по линии отца и матери) был одним из основополагающих для терминов родства и свойства как в русском, так и в английском языках. Это можно проследить на примере терминов родства, используемых для обозначения дяди и тёти, где для дяди существовало два разных термина, а для

тёти и по мужской, и по женской линии использовались одинаковые термины. То есть была раздвоенность (бифуркация) терминов родства.

Например, в русском языке для обозначения дяди по отцовской линии использовался термин стрый (стрыйко), для дяди по материнской линии – вуйко (уй). В то время как тети по отцу и по матери, а также жёны дяди по отцовской и материнской линиям не имели особых терминов в языке, а обозначались производными от названий дядьев: стрыйна – тётя по отцовской линии (сестра отца) и также жена дяди по отцовской линии (от стрый); уйка (вуйка) – тётя по материнской линии и также жена дяди по материнской линии (от вуйко (уй)) [Трубачёв 1959: 79-84].

В английском языке также существовали подобные термины для обозначения дяди и тёти, основанные на критерии пола: *fædera* – брат отца, *suhtor-fædera*, *suhtor-ge-fædera* – брат матери. Однако в английском языке существовали разные термины и для обозначения тёти и по отцовской, и по материнской линии: "*mōdrige*", "*moddrige*" – сестра матери, "*faðu*" – сестра отца. Современный английский термин "*uncle*" был заимствован из французского языка, но происхождение термина латинское, от латинского "*avunculus*", который образовался от латинского "*avus*" («дед», «предок»), но использовался термин "*avunculus*" в основном для обозначения брата матери (дяди по материнской линии). Когда слово *uncle* в 13 веке было заимствовано англичанами у французов, оно уже имело значение только брат мамы и (или) папы (дядя по отцовской или материнской линии), также данный термин использовался для обозначения мужа тёти [The Merriam-Webster New Book of Word Histories 1991: 122].

Современный английский термин "*aunt*" также пришёл из французского языка, а тот в свою очередь от латинского слова "*amita*", который использовался для обозначения сестры отца.

В настоящее время в современном русском и английском языках все эти термины уже не используются, так как прошёл процесс упрощения системы и слияния терминов (*merging*).

Сегодня русскоязычные люди активно используем лишь слова, связанные с ближайшим кровным родством: мать/отец, сын/дочь, брат/сестра, дядя/тетя, племянник/племянница, внук/внучка, бабушка/дедушка. Из того, что прежде называлось свойством (ещё одно постепенно забываемое слово, означающее родство не кровное, а через брак), кроме мужа и жены, используются лишь уже упомянутые тёща и зять и реже свекровь и невестка.

Прежде всего, это говорит об изменениях, происходящих в нашей жизни и культуре. Огромная русская семья со сложной иерархией отношений и фиксированными ролями уменьшилась до небольшой ячейки общества, состоящей из родителей и их детей и (как правило, чаще уже приходящих) бабушек и дедушек. И где-то на периферии – родительские братья и сестры с их детьми. Большая же употребимость слов тёща и свекровь по сравнению с тестем и свёкром свидетельствует о более активной роли женщин в семейных делах, неважно – положительной или отрицательной. Здесь также играет роль

существование различных анекдотов, историй, связанных с терминами тёща и свекровь, при чём, в основном эти истории имеют негативные коннотации.

Консервативность русского языка проявляется в том, что он отражает все эти социальные изменения, – но с некоторым опозданием. Например, не отбрасывает окончательно устаревшую лексику, а сохраняет ее в пассивном словарном запасе как слегка размытое воспоминание о сравнительно недавнем прошлом – своего рода коллективное подсознание. Ведь, например, вернулись слова, связывающие людей посредством крещения: крёстный и

крестник, крёстная с крестницей, и даже более редкие кум и кума [Кронгауз 2009].

- Полярность/взаимность

Для английского и русского языков релевантным является критерий полярности. Полярность основывается на том принципе, что для отношений нужны два человека, а для наименования этих людей используются два разных термина.

Например, в русском – это полярные термины брат – сестра, отец - мать, сын – дочь и так далее.

В английском – это brother – sister (но взаимным является термин sibling), father – mother, son – daughter и так далее. Но не является полярным термин cousin в английском языке, он используется для обозначения как двоюродного брата, так и двоюродной сестры, что указывает на взаимность этого термина.

- Относительный возраст альтера (родственника)

Этот критерий является релевантным как для русской, так и для английской системы терминов кровного родства, так как в обоих языках присутствую лексика, употребление которой зависит от относительного возраста родственника. Хотя как в русском, так и в английском языках термины, зависящие от этого критерия, немногочисленны.

	Русский язык	Английский язык
Старшее поколение	Старший брат	Older brother
	Старшая сестра	Older sister
Младшее поколение	Младший брат	Younger brother
	Младшая сестра	Younger sister

Можно сделать вывод, что данные термины в русском и английском языках полностью комплементарны.

- Пол Ego

Не является релевантным критерием ни для английского, ни для русского языка. Ego и мужского, и женского полов обращаются к кровным родственникам одинаково.

- Прижизненность

Не является релевантным критерием ни для английских, ни для русских терминов родства, так как в данных языках не представлены особые термины для обозначения умерших родственников.

Термины свойства (родство по браку)

- Поколение (генеративность)

Данный критерий не является релевантным ни для русской системы терминов свойства, ни для английской, так как признак поколения не вкладывается в термины родства.

- Пол

Пол альтеров (родственников) является релевантным критерием как для русского, так и для английского языков. Все термины свойства основаны на этом признаке, за исключением термина *spouse* (супруг, супруга), который может обозначать как мужа, так и жену.

Например, в русском языке – это жена, невестка, золовка – только женский пол; шурин, зять, тесть – только мужской пол и другие.

А в английском языке – это *wife*, *mother-in-law*, *sister-in-law* – обозначает родственников только женского пола; *father-in-law*, *brother-in-law*, *husband* – только для обозначения родственников мужского пола и другие термины.

- Кровное родство/свойства

Данный критерий является релевантным и для русского языка, и для английского, так как в обоих языках используются разные термины для обозначения как кровных родственников, так и родственников по браку (свойству).

- Линейность/коллатеральность (бифуркативность)

Данный критерий является особо релевантным для системы русских терминов свойства, так как признак коллатеральности лежит в основе многих терминов свойства. Для них характерным признаком является коллатеральность, то есть бифуркативность – разграничение. В данном случае это разграничение родственников по браку со стороны отца, а так же со стороны жены. Система терминов свойства русского языка является более обширной и разветвлённой, чем английская, так как в русском языке существуют больше терминов как для родственников со стороны мужа, так и со стороны жены. В то время как в английском языке некоторые термины включают в себя обозначение родственников с обеих сторон.

Русский язык	Английский язык
Свёкор – отец мужа Тесть – отец жены	Father-in-law
Свекровь – мать мужа Тёща – мать жены	Mother-in-law
Невестка – жена сына Сноха – жена сына	Daughter-in-law
Шурин – брат жены Свояк – муж свояченицы (сестры жены) Зять – муж дочери или сестры Деверь – брат мужа	Brother-in-law
Сваяченица – сестра жены Золовка – сестра мужа Невестка – жена брата	Sister-in-law

На примере приведённой выше таблицы можно увидеть, что в английской системе свойства один термин включает в себя несколько разных родственных отношений. В то время как в системе русских терминов свойства сохраняется множество терминов для обозначения родственных отношений, возникших в результате брака. Однако и в русском языке заметна тенденция к слиянию (merging) терминов свойства. Так, например, термин невестка используется как для обозначения жены сына, так и жены брата, а термин сноха, в значении жена сына, постепенно уходит на второй план.

Также для такого термина свойства как зять, не характерен признак бифуркативности (разделения), так как он используется для обозначения как мужа дочери, так и мужа сестры.

Для английской системы терминов родства всегда была присуща тенденция к упрощению: многие термины являются взаимными, то есть один термин имеет два значения. Так, например,

- Полярность/взаимность

Для системы терминов свойства в русском и английском языках основополагающим критерием является полярность. Все термины свойства имеют пару и строятся на противопоставлении. Можно сказать, что это противопоставление в основе которого лежит критерий пола.

Например, в русской системе терминов родства существуют полярные отношения между терминами муж – жена, свёкор – свекровь, тесть – тёща и другие.

А в английском это, например, следующие пары полярных терминов: husband – wife, sister-in-law – brother-in-law и так далее.

- Относительный возраст альтера (родственника)

Данный критерий не является релевантным ни для английской, ни для русской систем терминов родства, так как возраст альтера (родственника) относительно Ego никак не влияет на употребление термина свойства по отношению к данному родственнику.

В русском и английском языке Ego обращается к родственнику по браку с помощью одного и того же термина как к человеку старше, так и младше себя. Ведь основным критерием является их положение в отношении друг к другу, тип их связи.

- Пол Ego

Пол Ego в русской системе терминов свойства влияет на выбор термина для наименования того или иного родственника по браку. В русском языке существует набор разных терминов для данных родственников в зависимости от пола Ego.

Так, например, только женскими являются термины свёкор, свекровь, деверь и другие. В то время как для мужчины – это термины тёща, тесть, шурин и так далее.

- Прижизненность

Не является релевантным признаком ни для русского, ни для английского языков, так как для умерших родственников по браку не предусмотрены специальные особые термины.

Вопросы для самоконтроля:

1. С каких позиций изучаются термины родства?
2. Какие виды родства выделяются?
3. Как изменялись формы семейных отношений на протяжении истории?
4. Каковы основные критерии для классификации терминов родства?
5. В чем заключается принцип полярности в именовании терминов родства?

Практические задания

1. Выберите правильный вариант ответа:

1. Впервые на необходимость изучения терминов родства обратил внимание ...

- 1) В. Гумбольдт
- 2) Л.Н. Гумилев
- 3) А.А. Потебня
- 4) Л.Г. Морган

2. это связь между людьми, которая возникает вследствие ритуала (побратимство и другие). Оно определяется социальной группой, в основе лежит не кровное родство, а социальное родство.

- 1) Брачное родство
- 2) Духовное родство
- 3) Кровное родство
- 4) Ритуальное родство

3. ... отношения, возникающие при заключении брака, либо являющиеся следствием кровной связи между лицами.

- 1) брак
- 2) родственные узы
- 3) племенной союз
- 4) община

4. Разграничение родственников по линии отца и матери

- 1) коллатеральность
- 2) функциональность
- 3) диффузия
- 4) относительность

5. Mother-in-law

- 1) невестка
- 2) свекровь
- 3) золовка
- 4) сноха

2. Выстройте русскую систему *терминов родства* (свекровь, теща, невестка, золовка, шурина, деверь и др.) и найдите соответствия в английском языке.

3. Напишите рецензию на статью В.А. Попова, А.А. Бурькина, Н.А. Добронравина «Системы терминов родства восточных славян: современное состояние и проблемы изучения» // Радловский сборник «Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2011 году». Санкт-Петербург, 2012. С. 307-314.

4. Подготовьте научное сообщение на одну из тем:

Русская традиционная система родства.

Русская система родства и ее современное состояние.

Термины родства, принятые у ... народа.

Способы описания систем родства.

Слова, обозначающие социальные статусные позиции, в языковой системе ... народа.

Основная литература:

Герд А.С. Введение в этнолингвистику. Курс лекций и хрестоматия. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. – 488 с.

Перехвальская Е.В. Этнолингвистика: учебник для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 351 с.

Руденко Е.Н. Этнолингвистика без границ. Введение в лингвистическую антропологию. – Минск: БГУ, 2014. – 192 с.

Дополнительная литература:

Агости Э.П. Нация и культура. – М.: Иностранная литература, 1963. – 263 с.

Гидденс Э. Социология. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 704 с.

Дзибель Г.В. О системном подходе к феномену родства // Кунсткамера. – СПб.: МАЭ РАН, 2004. – 228 с.

Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. – М.: Знак, Языки славянских культур, 2009. – 232 с.

Малиновский Б.К. Магия, наука и религия. – М.: «Рефл-бук», 1998. – 304 с.

Мердок Дж. П.. Социальная структура. – М.: ОГИ, 2003. – 608 с.

Морган Л. Г. Древнее общество или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. – Л.: Издательство народов севера, 1935. – 350 с.

Николенко О.Ю. Лингвистическое изучение феномена родства // Уральский филологический вестник. – №3. – 2012. – С. 232-237.

Трубачёв О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. – М.: Издательство АН СССР, 1959. – 215 с.

Merriam-Webster. The Merriam-Webster New Book of Word Histories. *Merriam-Webster*, 1991. – 526 p.

Тема 3. Пространство и время и их выражение в языке

К проблеме «язык и время» можно подходить с разных позиций. Традиционно обращение к категориям времени в разных языках. Но существует и проблема языка во времени. Какие языки и в какой исторический период становились средством общения между народами «после того, как Бог наказал людей за гордыню, разрушив Вавилонскую башню»? Греческий, латынь, итальянский, французский, английский – каждый из этих языков представлял великую культуру, и у каждого своя судьба во времени.

Время – это консубстанциональный термин, т.е. слово, которое встречается как в обыденной, так и в профессиональной речи.

Время можно рассматривать как предельную категорию, которая семантически пуста (т.е. предельно абстрактна), и в силу своей абстрактности приобретает возможность наполняться самым разнообразным содержанием.

Есть время астрономическое, геологическое, физическое, биологическое.

Есть историческое время, которое меряется годами, десятилетиями, веками, эрами и общественно-экономическими формациями.

Есть романное время, которое не соответствует астрономическому, хронологическому и историческому времени. В романах действует «психологическое время» – время памяти, где незначительные временные отрезки могут занимать огромное место, а целые периоды жизни – бесследно стираться.

Человечество живет одновременно в разных временных системах: технической, где определяющим является научное исчисление времени; формальной (где важны времена года, лунные фазы, приливы и отливы); неформальной (где важны продолжительность событий, приемлемость ожидания, сколько времени прилично побыть в гостях, на сколько минут можно опаздывать, когда считается поздно или рано звонить домой).

Первое обращение к категории времени в разных лингвокультурах мы находим в работах Э. Сепира и Б. Уорфа. Например, в культуре (а, следовательно, и в языке) индейского племени хопи нет слов для обозначения секунд, минут, часов. Грамматические маркеры глаголов определяются не временем (как в европейских языках), а истинностью (достоверностью) происходящего. Для европейской лингвокультуры это было открытием.

В дальнейшем было выделено монохронное и полихронное время, а культуры разделены на моноактивные (ориентированные на задачу – task-oriented, четко планирующие деятельность) и полиактивные (ориентированные на людей - people-oriented, словоохотливые и общительные).

Англосаксонские, германские и скандинавские народы (представители моноактивных культур) используют линейную модель времени и действия. Они озабочены деловой насыщенностью времени и не могут заниматься несколькими делами параллельно. Время делимо, действия последовательны, на каждое действие – отрезок времени. Западная матрица культуры техногенна, с ускоренным темпом развития автоматизации и технологии, с преобладанием

научно-рационалистического осмысления картины мира. (Не случайно, что подобное осмысление или попытки его часто подвергаются осмеянию: «Скажи, который сейчас час? – Слушай, живи проще!»).

Американская культура прагматична по своей природе, ей присуща абсолютизация организации времени ради самой организации, а не ради выполняемых функций. Занятость (или иллюзия занятости) рассматривается как синоним эффективности. Исписанный ежедневник, где нет свободного часа, должен свидетельствовать о полезности, насыщенности жизни. Час юриста стоит несколько сот долларов. Однако сегментация времени на отрезки для выполнения текущих задач губительна для некоторых видов креативной деятельности и эмоциональных отношений.

Время в такой культуре выступает как осязаемый предмет, объект товарно-денежных отношений: его можно *потерять, найти, выиграть, растратить, сэкономить, оставить*. Время овеществляется, т.е. предстает в виде набора единиц, отрезков, поддающихся счету, накоплению. Отсюда – ежедневники, наказания за опоздания, система перехода на летнее время.

Представители полиактивных культур (южноевропейцы, арабы) не придают значения расписаниям и пунктуальности. Для них наилучшая форма инвестирования времени – личностное взаимодействие. Допускается выполнение нескольких действий одновременно, основное внимание – выполнению самих действий, а не составленному заранее расписанию. Восточная модель – традиционная культура с замедленным темпом развития, доминирует канонизированный, мифологизированный тип ментальности.

Российская культура занимает промежуточное положение между Западом и Востоком. Она преимущественно монохронна, но элементы полихронного поведения присутствуют: хаос, неупорядоченность, попытка делать сразу несколько дел; большая склонность к творчеству и личному общению.

В странах с моноактивным населением время привязано к часам и календарю, оно умозрительно разбито на части для нашего удобства, измерения и распоряжения. В полиактивных культурах время соотносится с людьми и событиями, это субъективная величина, которую можно подделывать под себя, формировать, растягивать, с которой можно обращаться независимо от того, что показывают часы. Более того, в некоторых африканских странах вообще нет часов. В европейских странах часы – это достойный подарок. В странах тропической Африки дарить часы неприлично. Логика этого рассуждения: как это кто-то чужой с помощью искусственного неживого прибора будет регулировать естественный ритм жизни вольного человека, указывать ему, когда и что делать, контролировать, регламентировать извне, не будучи ни вождем, ни старшим родственником.

Как моноактивные северяне, так и полиактивные южане убеждены, что они распоряжаются временем. В некоторых восточных культурах единственно возможным отношением ко времени признается адаптация людей к нему. Время не линейно, но и не привязано к людям или событиям, оно циклично.

Время уподобляется тихому водоему с расходящимися по воде кругами. Будущее подобно настоящему, поэтому цель человека – не ускользнуть от кругового движения времени в линейное, а стать частью вечности.

С развитием межкультурной коммуникации особую важность приобретает неформальная система времени. Прежде всего - это различие культурного отношения ко времени. Формально час равен 60 минутам независимо от страны и культуры. Однако живущий в Москве англичанин при назначении ему встречи через час непременно спросит: *Встретимся через русский час или английский час?*

У русских опоздания не только возможны, но и культурно обязательны. В других культурах существует иное отношение к опозданиям. Русский аспирант МГУ, пригласивший к 19.00 на день рождения друзей–иностранцев, описывает ситуацию следующим образом: « Немцы пришли в 6.55 и удивились, что еще никого нет. Китайцы пришли в 7.05, долго извинялись и объясняли причины. В 7.30 пришли русские и венгры и сказали: «Давайте начинать». Корейцы пришли в 8.30 и очень кратко извинились. Американцы пришли в 9.15, очень обрадовались, что вечеринка в разгаре и ни слова не сказали об опоздании. Остальные русские друзья потом шли всю ночь».

Отношение ко времени и понимание его существенно различается у мужчин и женщин. Свидетельство этому – фольклор и популярные песни.

«Дорогой, я забегу *на минутку* к подруге, а ты помешивай кашу *каждые полчаса*, чтобы не подгорела». *Time waits for no man but it always stands still for a woman of 50.*

Многие мужчины могут повторить вслед за персонажем известного фильма: «Мои года – мое богатство». Традиционно стремление мужчин быть старше, следовательно, мудрее, мужественнее; при этом предполагается по умолчанию, что молодость – не положительное качество для мужчины (заметим, что экспрессивные номинации с явно презрительной оценкой: «молокосос», «сосунок» – только мужского рода).

Время по-разному воспринимается военными и штатскими: первые, назначая встречу или отвечая на вопрос о времени, скажут: 10.50, вторые - около 11.

Время может измеряться событиями: название повести В. Липатова «Еще до войны ...», «помню полет Гагарина, День Победы и т.п.».

Многим культурам присуще понятие о времени как о живом существе: *уходит, проходит, не ждет, терпит, покажет, работает* на нас, мы может *отстать* от него и *опередить* его, *шагать в ногу* с ним; *убить* его, *гнаться* за ним.

Время может рассматриваться как мера отношения к человеку: (*I have no time for people who are cruel to animals = I do not like them; I have a lot of time for those who help with charity work = I respect them*).

Разговоры о времени (как и о погоде) могут иметь контактоустанавливающую функцию. Вопрос «который час?» и просьба сказать время – весьма частый прием, позволяющий начать контакт с

незнакомым человеком. Поэтому для англоязычной культуры характерно выражение *they won't even give you the time of the day* =unfriendly and refuse to speak to you. (Ср. русское: *пройдем – не поздоровается*).

Отношение ко времени проявляется и закрепляется в афористических (и одновременно метафорических) определениях времени.

Time is money. Time is great physician (healer). Time is the greatest innovator. Наиболее частотными являются метафорические определения времени как течения воды, неподвластные человеку. Вспомним державинское «*река времен, река забвенья...*»; *ocean of time, river of time.*

Time is an ever-rolling stream (Shelley).

Time is the reef upon which all our frail mystic ships are wrecked (R. Browning).

Чем больше плотность фрагментов действительности, чем более значима для общества та или иная ценность, тем более вероятна вариативная детализация норм, связанных с этой ценностью, и, соответственно, появление различных карикатурных изображений этих норм. Анализ юмористических определений времени показывает, что, как правило, высмеиваются стертые метафоры (*he threw the clock out of the window so he could see time fly; don't throw the clock at Dad, Mum, it is only a waste of time*). При этом возникает «оживление» метафор (*the best way to kill time is to get busy and work it to death; time may be a great healer but it's a lousy beautician*) и устойчивых сочетаний: phone call to Information:

How long will it take me to fly to New York?

– *Just a minute.* – *Thank you.*

Лингвокультурный подход к категории времени выдвигает следующие возможные задачи исследования, важные как в теоретическом, так и в прикладном плане.

В разных лингвокультурных общностях есть слова, за которыми закреплена темпоральная семантика. Закрепление это происходит, если социальные и культурные условия делают прочной и однозначной связь конкретного существительного с определенным временем дня, жизни или года: *вставать до петухов, любить до могилы, до седых волос, в обед сбегать в магазин, «пора меж волка и собаки» (entre chien et loup).*

Большой интерес представляет изучение лакун – тех номинаций, которые присутствуют в одних культурах и отсутствуют в других: *сутки vs. fortnight*. Не менее интересны этнокультурные особенности времени: мы скажем, что ребенку *полтора года*, а англичанин – *18 месяцев*. Мы скажем: *в 3 часа ночи*, а европеец – *в три утра*. Что такое «вечером»? Что такое «во второй половине дня»? Что значит «с утра»? Эти случаи темпорального дейксиса требуют сопоставительного изучения. Незнание их приводит к сбоям в коммуникации. Например, в Америке неделя считается с воскресенья по субботу, в России – с понедельника по воскресенье.

Различия в восприятии времени в английском и русском языках проявляются в видовременных системах (перфектные и продолженные времена

в английском, совершенный и несовершенный вид в русском и т.д.). Например, русские, хорошо знающие английский язык, начинают испытывать потребность во времени Present Perfect и пытаются выразить соответствующее грамматическое значение доступными средствами русского языка: он участвовал (и участвует) в конференции.

Культурные различия в отношении ко времени проявляются в двух планах:

- 1 исчисление времени, членение его на отрезки;
- 2 отношение ко времени.

Если сравнить русский и английский языки, то необходимо указать на отсутствие в английском языке эквивалента русскому слову сутки. Можно сказать a day или 24 hours, но отдельного слова для суток в английской языковой картине мира нет.

В русском языке, в отличие от английского, деление суток на части имеет нечеткие границы, поскольку оно зависит от света – тьмы, а световой день в России, стране огромной протяженности и с запада на восток, и с севера на юг, имеет огромные колебания в зависимости от географического положения и от времени года.

В английском языке части суток строго фиксированы по часам. Среди них отправной точкой является morning. Отправной точкой, т.к. это начало суток, начало дня и длится от полуночи до полудня (from midnight to midday). Утро в англоязычном мире начинается в полночь.

Таким образом, русское утро – примерно от 4 часов до 10-11 – гораздо короче английского morning. Человек приходит домой в час ночи, если он русскоязычный, и в час утра (one o'clock in the morning), если он англоязычный.

Ночь, наоборот, длиннее, чем night. Английское слово night вообще соответствует больше нашему вечеру, потому что время night – примерно от 8 вечера до полуночи. Поэтому last night – это обычно вполне невинное вчера вечером, а не прошлой ночью.

Дэвид Вонсбро, австралийский писатель, поэт, общественный деятель писал: “When you are going home late at night in Russia, in the West it would be early in the morning”.

Очень важный языковой показатель – приветствия Добрый день, доброе утро, добрый вечер и их эквиваленты.

Поскольку световой день в России гораздо длиннее летом, чем зимой, мы говорим летом Добрый день и в 6, и в 7, и в 8 часов вечера и даже позже. Наоборот, зимой в 4 часа, когда уже стемнело, можно услышать Добрый вечер.

Если судить по приветствиям, то у французов и итальянцев вообще нет утра – у них только день и вечер: bonjour и buon giorno говорится все светлое время – и утром, и днем, и пока не стемнеет, а темнеет в этих странах поздно. Когда стемнело, приветствие меняется на bon soir и buona sera. Деление суток на части зависит, таким образом, от смены светлого и темного времени.

В англоязычном мире все происходит четко. 11.55 – это ещё Good morning!, а в 12.05 – Good afternoon! Таким образом, 12 часов является границей: коней утра и начало дня.

Слово day представляет некоторые трудности. В английском языке слову day соответствуют два английских слова day и afternoon. Good day употребляется только при прощании, звучит резко и раздраженно, даже грубо и может быть переведен как разговор окончен, до свидания! А good day может в зависимости от контекста означать хорошую погоду (it's a good day today) или удачный, подходящий день (it's a good day for fishing).

Итак, деление на части суток в русской культуре и, соответственно, в русском языке – не фиксированное по часам, а примерное, приблизительное, меняющееся в зависимости от времени года и солнечного времени. Сами части суток имеют неотчетливые границы, восприятие их достаточно субъективное. Это отражено в языке: позвоните мне часов в 8 (а не в восемь часов), около/в районе восьми, часа через два. Ещё более неопределенная фраза типа: позвоните вечером или в обед.

Различия культур проявляются в делении календарного года на сезоны, или времена года. В английском календаре на зиму и лето приходится по четыре месяца, а на осень и весну по два. Русский весенний месяц май в английском календаре считается летним. Русский ноябрь – осенний месяц, а английский November – зимний.

В тех странах, в которых, как в России, год делится на четыре времени года по три месяца в каждом, различия могут касаться начала сезона. В Голландии, Америке начало времен года связывают с равноденствием и с самым длинным и самым коротким световым днем: весна – с 21 марта, лето – с 22 июня, осень – с 24 сентября, зима – с 22 декабря.

Таким образом, приведенные примеры указывают, что деление времени на отдельные отрезки оказывается культурно-специфичным.

Отношение ко времени – важный параметр различия культур

В английском языке изменение в отношении к понятию «время» прослеживается в метафорах. Ранее основополагающими являлись метафоры, которые отражают христианский миропорядок, – время, как и все сущее, даровано Богом: time is a gift of God, time is God's creature, lifetime is a journey to the Kingdom of Heaven. На современном этапе используются иные метафоры: time is a resource, time is a commodity, time is money, time is a virtual entity.

В США и России четко прослеживается ориентир на будущее. Для России устремление в будущее связано с христианской идеологией – верой о жизни в раю, о вознаграждении после смерти.

Американцы также ориентированы на будущее, но по другим причинам. Во-первых, у них все еще короткое прошлое, и они все еще очень разнородны как нация. Во-вторых, население представляют эмигранты и их потомки, которые покинули родные края от неудовлетворенности жизнью, в надежде на

лучшее будущее. Все торопятся достичь благополучия, реализовать Американскую Мечту. Скорость достижения цели – очень важный фактор. Соответственно, общество мобильно, изменения, пробы, эксперименты приветствуются. Великая цель «погони за счастьем» (“the pursuit of happiness”) оправдывает средства. Все торопятся стать счастливыми (читай – богатыми), и знаменитая фраза «Время – деньги», которую приписывают разным авторам, стала главным девизом Америки.

Отношение ко времени как залогоу богатства и поэтому счастья определило во многом и образ жизни американцев. Время приобрело статус конкретной материальной ценности, которой можно обладать. Не удивительно, что оплата труда в Америке почасовая: можно высчитать стоимость каждой минуты.

Интересный пример того, каким образом спешат американцы: разговорное *half ten* в американском варианте английского языка означает половина десятого, а в британском варианте *half ten* – это половина одиннадцатого.

Таким образом, такая универсальная величина, как время, в сознании, в культуре, в мире людей приобретает специфические, свойственные именно данному этническому сообществу черты и характеристики. Универсальность понятия времени определяет некоторые общие черты у разных народов в осмыслении времени и отношении к нему, однако имеются и существенные различия.

Отношение к пространству

Пространство также является категорией относительной и культурно обусловленной.

Как на научном, так и на эмпирическом уровнях доказано, что личное пространство американца больше, нежели личное пространство русского, что, как правило, связывают с американским индивидуализмом. Одно из ключевых понятий американской культуры – *privacy* – считается территориальным. Нарушение личного пространства – одно из самых больших культурных потрясений для американцев.

По мнению Э. Холла, разные типы дистанции — интимная, персональная, социальная и публичная оказывают огромное влияние на поведение человека и, следовательно, по-разному определяют уровень успешности речевой коммуникации. Интимная дистанция (до 0,5 м) - это эмоционально заряженная зона, она используется для проявления любви, защиты, утешения при общении между самыми близкими людьми. Персональная дистанция (от 0,5 до 1,2 м) характерна для неформальных контактов между друзьями. Социальная дистанция (от 1,2 м до 3,5 м) — это обычное расстояние между знакомыми, а иногда и незнакомыми людьми во время деловой беседы и т.п. Публичная дистанция (от 3,5 м и далее) характерна для одностороннего общения лектора с аудиторией и требует повышения голоса, стилизации жестов и более чёткого произношения.

Вопросы для самоконтроля:

- 1) Почему время является культурно обусловленной категорией?
- 2) Что понимается под монокронным и полихронным временем?
- 3) В чем заключаются различия у американцев и русских в ориентации на будущее?
- 4) В каких странах начало времен года связывают с равноденствием и с самым длинным и самым коротким световым днем?
- 5) Что понимают под персональной дистанцией? Варьируется ли она в разных странах?

Практические задания

1. Выберите правильный вариант ответа:

1. Полихронными называются культуры, в которых

- 1) в один отрезок времени производится несколько видов действий;
- 2) в один отрезок времени производится одно действие;
- 3) время рассматривается как линейное;
- 4) время рассматривается как циклическое.

2. Первое обращение к категории времени в разных лингвокультурах мы находим в работах ... .

- 1) В. Гумбольдта
- 2) Э. Сепира и Б. Уорфа
- 3) И.Г. Гердера
- 4) Ф. де Соссюра

3. Российская культура ... .

- 1) относится к Западной культуре.
- 2) занимает промежуточное положение между Западом и Востоком.
- 3) относится к Восточной культуре.
- 4) занимает промежуточное положение между Севером и Югом.

4. По мнению ... существуют разные типы дистанции.

- 1) Э. Холла
- 2) Э. Сепира и Б. Уорфа
- 3) А.А. Потебни
- 4) Ф. де Соссюра

5. Социальная дистанция составляет ... .

- 1) до 0,5 м
- 2) от 0,5 до 1,2 м
- 3) от 1,2 м до 3,5 м

4) от 3,5 м и далее

3. По словарям Cambridge International Dictionary of English и Longman Dictionary of English Language and Culture сопоставьте отрезки времени и примерные границы, которые приходятся на infancy, childhood, adolescence, youth, adulthood, middle age, old age. Что такое в русском и немецком/английском/ французском/ итальянском/ японском понимании «ребенок», «младенец», «дитя», «юноша», «взрослый», «пожилой»?

4. Составьте с помощью словарей языковой портрет явления: как выразить *приблизительность* обозначения времени: *just before 4, coming up to 4, nearly 4, around 4, about 4* и сопоставьте с немецким, французским и русским.

4. Проведите контрастивный анализ системы глагольных времен в английском и русском языке с лингвокультурных позиций. (Помните, что одна из самых больших методических трудностей при изучении иностранных языков – объяснить согласование времен и обосновать необходимость наличия нескольких прошлых, нескольких будущих (типичный вопрос обучаемого – «зачем они?»)).

5. Напишите аннотацию к главе «Параметры времени в языке и культуре» // Толстая С.М. Семантические категории языка культуры: Очерки по славянской этнолингвистике. – М.: Либроком, 2010. – 368 с.

Основная литература:

1. Белая Е. Н. Теория и практика межкультурной коммуникации : учебное пособие / Е. Н. Белая. – М. : ФОРУМ, 2011. – 208 с.
2. Гашков С.Б. Системы счисления и их применение. – М.: МЦНМО, 2004. – 51 с.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – 3-е изд. – Воронеж, 2003.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: СЛОВО / SLOVO, 2000. – С. 38–51; 112–132.

Дополнительная литература:

1. Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. - Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 2006.-С. 71-74.
2. Грушевская Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учеб. для вузов / Под ред. А.П. Садохина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. - С. 234-240.
3. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. - М.: Гнозис, 2003. - С. 29-35; 110-114.

4. Куликова Л.В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультур. - Красноярск: РИО КГПУ, 2004. - С. 126-141.

5. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. -М.: Гнозис, 2005. - С. 121-143.

Модуль 3. Лингвистическая картина мира

Тема 1. Определение понятия «картина мира»

Среди множества вопросов, которые язык задает исследователям, один из самых интересных, как мне кажется, это вопрос о том, как язык формирует картину мира человека. Но прежде – несколько слов о том, что такое картина мира?

Понятие «картина мира» было введено в научный обиход известным английским социальным антропологом Р. Редфилдом в середине прошлого столетия и приобрело широкое распространение к концу XX в.

Роберт Редфильд определяет картину мира как такое видение мира, которое характерно для того или иного народа; это – представления членов общества о самих себе и о своих действиях, о своей жизни и своей активности в мире.

Об этом же пишет выдающийся немецкий философ **М. Хайдеггер**, утверждая, что человек воспринимает и понимает мир как картину; то есть, мир для него преобразуется в картину, и именно так человек осваивает мир (1985).

К настоящему времени понятие «картина мира» в науке относится к числу фундаментальных, в котором выражается специфика не только познавательной, но и всей жизнедеятельности человека.

Познание – специфический вид духовной деятельности человека, это процесс постижения мира. По данным психологии, в процессе познания человек использует не только разум, но и чувства.

Что происходит в процессе познания? – Обработка информации внешнего мира. То есть, человек получает разнородные сигналы и классифицирует их по когнитивным категориям. Но на основании чего? – Он опирается на принятые в данной лингвокультуре (сформированные) признаки-сигнификаторы.

Напомню, что синификат (от лат. *significo* — подаю знак, сигнализирую) – это понятийное содержание имени или знака. В синификате содержится информация-характеристика об обозначаемом предмете. Итак, в процессе познания мира человек руководствуется принятыми в его культуре и языке признаками-сигнификаторами.

Мы говорим, что познание – это процесс. А его результат – знание.

Человек познает для того, что бы получить представление о предметах, вещах, событиях; познает для того, что бы получить и иметь знание о мире.

- Знание – это результат познания
- Знание – это идеальный образ, это представление о предмете или реалии.
- Знание – это сложнейшая система социальной памяти
- Знание формирует культуру – оно передается из поколения в поколение

- Культура влияет на стиль мышления

Таким образом, в основе формирования картины мира лежит когнитивность, познавательная деятельность человека. Не только процесс познания, но и его результат.

Итак, Человек воспринимает мир как картину

- Картина мира – это определенное видение и конструирование мира в соответствии с логикой миропонимания

- Картина мира возникает у человека в ходе всех его контактов с миром

- Картина мира – это такое видение мироздания, которое характерно для того или иного народа, как представления членов общества о самих себе и о своих действиях, своей активности в мире

- Картина мира – это глобальный образ мира, который никогда не является зеркальным отражением мира. Как не является одним и тем же, к примеру, дом и рисунок дома. Ведь один и тот же дом можно нарисовать по-разному, увидеть его с разных сторон. И разве можно сказать, что какой-то из рисунков будет неправильным?

Сегодня термин «картина мира» получил широкое употребление в самых разных областях знания: ученые говорят о научной, обыденной, физической, химической, языковой картинах мира и т.д. В культурологии, говоря о культурной картине мира, имеют в виду «систему образов, представлений, знаний об устройстве мира и месте человека в этом мире»¹. Важнейшими компонентами подобной картины мира являются система образов и представлений, способы мировосприятия, культурные нормы и ценности, культурные архетипы.

Языковая картина мира

Обязательным условием существования, социального функционирования картины мира является ее материализация с помощью языка, что позволяет говорить о существовании «языковой картины мира», «языковом промежуточном мире», «языковой репрезентации мира», «языковой модели мира», «языковой картине мира».

Интерес к языковой картине мира обнаруживается еще в работах В. Гумбольдта. Согласно его учению, различные языки являются различными мировидениями и специфику каждого конкретного языка обуславливает «языковое сознание народа», на нём говорящего [Гумбольдт 1984].

Концепция В. Гумбольдта имела многих последователей и продолжателей, занимавшихся утверждением в основном идеи о влиянии языка на мышление и мировоззрение людей. Наиболее крупные лингвисты и психологи с разной степенью уверенности были приверженцами этой идеи. Самыми яркими её сторонниками в XIX-ом веке были В. Д. Уитни, отмечавший, что «каждый язык имеет...свойственную только ему систему устоявшихся различий, свои способы формирования мысли, в соответствии с которыми преобразуются

содержание и результаты мыслительной деятельности человека, весь запас его впечатлений, в том числе индивидуально приобретённых, его опыт и знание мира» и Г. Штейнталь, ставивший развитие мышления в прямую зависимость от развития социальной среды, частью которой является язык.

Далее эта идея развивалась в деятельности американской школы этнолингвистики, представленной работами Э. Сепира, Ф. Боаса, Б. Уорфа (гипотеза лингвистической относительности).

Основу этой гипотезы составляет убеждение, что люди видят мир по-разному — сквозь призму своего родного языка, что структура языка определяет структуру мышления и способ познания внешнего мира. Авторы гипотезы разработали идею, в соответствии с которой язык является не только инструментом для воспроизведения мыслей, но и средством, определяющим и формирующим логический строй мышления.

Характер познания действительно зависит от языка, на котором говорит познающий субъект. Люди систематизируют мир в своей жизнедеятельности, они организуют его в понятия и распределяют значения так, а не иначе. Для сторонников этой точки зрения реальный мир существует так, как он отражается в языке: по-разному говорящие люди по-разному смотрят на мир. Но если каждый язык отражает действительность только присущим ему способом, то, следовательно, языки различаются своими «языковыми картинами мира».

Наиболее видным продолжателем идей Сепира - Уорфа был немецкий учёный Лео Вайсгербер. Идея Л. Вайсгербера выражала неогумбольдтианскую позицию и построена на идее языкового познания мира. По его мнению, всё действительное бытие определяется языковым бытием и становится духовным миром человека. Язык имеет огромное влияние на формирование духа народа, образуя «промежуточный мир» между сознанием и действительностью.

Вариациями на тему «внутренней формы» языка являются также понятие значимости у Ф. де Соссюра, теория семантических полей И. Трира, учение Л. В. Щербы об «обывательских» понятиях, выдвинутая А. Вежбицкой концепция «этносинтаксиса» и многие другие работы лингвистов XX-го века.

Дальнейшая разработка проблемы изучения языковой картины мира осуществлялась уже на современном этапе развития лингвистики. К концу XX в. появилось много работ, посвященных данной проблеме, - работы Г.А.Брутяна, С.А.Васильева, Г.В.Колшанского, Н.И.Сукаленко, М.Блэка, Д.Хаймса, коллективная монография «Человеческий фактор в языке. Язык и картина мира» (М., 1988) и др.

Между картиной мира как отражением реального мира и языковой картиной мира как фиксацией этого отражения существуют сложные отношения.

Попытаемся увидеть различия между картиной мира и языковой картиной мира. Мир - это человек и среда в их взаимодействии. Отражение мира в сознании, представления человека о мире, информация о среде и человеке - это

картина мира. Информация о среде и человеке, переработанная и зафиксированная в языке, - это языковая картина мира.

Носителем как картины мира, так и языковой картины мира выступает человек - языковая личность либо некоторое сообщество - «софийный» человек. Соответственно будем говорить об индивидуальных и коллективных картинах мира.

В познании человеком объективной реальности состоит создание картины мира. Источники ее формирования могут быть следующими (по В.В. Морковкину):

а) врожденное знание - на уровне врожденного знания человек не отличается от животного;

б) знание, полученное человеком в результате его практической деятельности - опыт взаимодействия человека с природой и социумом;

в) знание, полученное из текстов, с которыми человек знакомится на протяжении своей жизни;

г) знание, выработанное в процессе мышления;

д) знание, внушенное родным языком - «когнитивное наследство, предоставляемый ей этносом стартовый капитал» [Морковкин В.В., Морковкина 1996].

Картина мира как отдельного, так и «софийного» человека формируется на основе всех вышеперечисленных источников, т.е. информация о мире получается по различным каналам. Языковая же картина мира основана только на знании, внушенном родным языком, его единицами и категориями. Однако следует учитывать, что любое знание, которым обладает языковая личность, в той или иной мере обусловлено языком.

Основанием дифференциации картины мира и языковой картины мира является фиксированность и представленность информации в языке.

Картина мира может быть глобальной, общечеловеческой, поскольку включает в себе логику человеческого мышления. В этом смысле картины мира у всех людей имеют общие черты, так как человеческое мышление осуществляется по единым законам. Однако у представителей разных эпох, разных социальных, возрастных групп, разных областей научного знания и профессий картины мира могут быть различными. Люди, говорящие на разных языках, могут иметь при определенных условиях близкие картины мира, а люди, говорящие на одном языке, - разные. В картине мира взаимодействует общечеловеческое, национальное, социальное и личностное.

Языковая картина мира обусловлена этническим языком и в нем репрезентирована, следовательно, она не может носить глобальный характер, хотя общечеловеческие элементы, безусловно, в ней представлены.

Таким образом, языковая картина мира относится к картине мира как частное к целому.

На формирование ЯКМ влияют язык, традиции, природа и ландшафт, воспитание и обучение, а также другие социальные факторы, которые являются причинами расхождений ЯКМ.

Можно выделить три главнейших фактора или причины языковых различий: природа, культура, познание. Рассмотрим эти факторы.

Первый фактор – природа. Природа – это, прежде всего внешние условия жизни людей, которые по-разному отражены в языках. Человек даёт названия тем животным, местностям, растениям, которые ему известны, тому состоянию природы, которое он ощущает. Природные условия диктуют языковому сознанию человека особенности восприятия, даже таких явлений, каким является восприятие цвета. Обозначение разновидностей цвета часто мотивируется семантическими признаками зрительного восприятия предметов окружающей природы. С тем или иным цветом ассоциируется конкретный природный объект. В разных языковых культурах закреплены собственные ассоциации, связанные с цветовыми обозначениями, которые и совпадают в чём-то, но и в чём-то отличаются друг от друга.

К примеру, значение красного цвета в США означает опасность, во Франции – аристократию, в Египте – смерть, в Индии – жизнь и творчество, в Японии – гнев и опасность, в Китае – счастье; белый в США – чистота, во Франции – нейтральность, в Египте – радость, в Индии – смерть и чистота, в Японии – смерть, в Китае – смерть и чистота.

Именно природа, в которой человек существует, изначально формирует в языке его мир ассоциативных представлений, которые в языке отражаются метафорическими переносами значений, сравнениями, коннотациями.

Второй фактор – культура. «Культура – это то, что человек не получил от мира природы, а привнёс, сделал, создал сам». Результаты материальной и духовной деятельности, социально-исторические, эстетические, моральные и другие нормы и ценности, которые отличают разные поколения и социальные общности, воплощаются в различных концептуальных и языковых представлениях о мире. Любая особенность культурной сферы фиксируется в языке. Также языковые различия могут обуславливаться национальными обрядами, обычаями, ритуалами, фольклорно-мифологическими представлениями, символикой. Культурные модели, концептуализированные в определённых наименованиях, распространяются по миру и становятся известны даже тем, кто не знаком с культурой того или иного народа. Этой проблеме в последнее время посвящается очень много специальных работ и исследований.

Что касается третьего фактора – познания, то следует сказать, что рациональные, чувственные и духовные способы мировосприятия отличают каждого человека. Способы осознания мира не идентичны для разных людей и разных народов. Об этом говорят различия результатов познавательной деятельности, которые находят своё выражение в специфике языковых представлений и особенностях языкового сознания разных народов. Важным показателем влияния познания на языковые различия является то, что В. Гумбольдт назвал «различными способами видения предметов». В середине XX-го века языковед и философ Л. Витгенштейн писал: «Конечно, существуют те или иные способы видения, существуют и случаи, когда тот, кто видит

образец так, как правило, и применяет его таким образом, а тот, кто видит его иначе, и обращается с ним по-иному». Наиболее ярко способ видения предметов проявляется в специфике мотивации и во внутренней форме наименований.

Языковая картина мира не стоит в ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт - как общечеловеческий, так и национальный. Последний и определяет специфические особенности языка на всех его уровнях. В силу специфики языка в сознании его носителей возникает определенная языковая картина мира, сквозь призму которой человек видит мир.

Языковая картина мира, являясь посредником между человеком и реальностью, фиксирует национально-специфическое видение мира. Научное знание – объективно и вненационально. Научная картина мира – это плод профессиональной познавательной деятельности человека, в которой отражаются результаты научной деятельности всего человечества; эта картина отражает объективное знание о мире, актуальное на определенном этапе развития научной мысли. Языковая картина мира порождена обыденным сознанием. Исследователи называют такую картину мира наивной. Следовательно, языковая картина мира вбирает в себя элементы различных систем ментальной организации знаний, то есть различных картин мира, которые выстраивает человек.

Отдельные фрагменты картины мира, закодированные средствами языковой семантики, со временем могут оказываться в той или иной степени пережиточными, устаревшими [Маслова 2004: 65]. Так, довольно часто для обозначения и передачи состояния эмоционального подъема говорящий использует фразеологизм воспарить душой, не осознавая, что это средство языка связано с архаическими представлениями о наличии внутри человека животворящей субстанции - души, которая мыслилась в мифологической картине мира в виде пара и могла покидать тело, перемещаясь к небесам.

Человек осваивает мир – появляются новые ареалы на языковой картине мира: электронные деньги, час пик, компьютер, кредитка, мониторинг...

Как не похожи отдельные люди друг на друга, при том, что у нас много общего, так не похожи и отдельные народы, имея много общего. То, что у нас общее, называется универсалиями. Но если есть универсалия, то, по закону оппозиций, должны быть и уникальное, неповторимое. Разные народы также различаются, как и разные люди, как и у отдельного человека свое представление о мире, так и у отдельного народа свое видение мира. Язык отражает общее представление всех говорящих на нем людей о том, как устроен мир. Язык – это зеркало, которое стоит между человеком и миром.

В словах языка каждого народа отражается, как был увиден и понят мир. Например, всем известный пример о снеге в языках некоторых северных народов. Для них снег – одно из базовых понятий мира. И поэтому в языке есть

слова-названия для падающего снега, для падающего снега, для снега из которого можно строить иглу – делать блоки для жилища и т.д. А для нас такие детальные обозначения снега не нужны. А у африканцев его нет вообще – значит, нет и слова-наименования.

В языковой картине мира отражается и его ценностная оценка, и по фактам языка можно проследить как в ней отражаются универсальные общечеловеческие ценности и ценности, отмеченные национальным и культурными кодами, совокупность которых и образует определенный тип культуры. Универсальная колокация доброй ночи, good night в английском, но вдруг язык открывает новый ракурс в универсальном laba naktis в литовском что-то вроде «лучшей ночи», «хорошей ночи», или – Rame mSvidobisa (мирной ночи) в грузинском; но тут можно вспомнить русское спокойной ночи, получается соотношение мир-покой, и опять совпадение в восприятии мира: ночь должна быть мирной, покойной.

Двойственная природа языковой картины мира

С одной стороны, условия жизни людей, окружающий их материальный мир определяют их сознание и поведение, что находит отражение в их языковой картине мира; с другой — человек воспринимает мир преимущественно через формы родного языка, его семантику и грамматику, что детерминирует структуры мышления и поведения. Языковая картина мира есть субъективный образ объективного мира, она несет в себе черты человеческого способа миропостижения, то есть антропоцентризма, который пронизывает весь язык. Языковая картина мира - целостный, глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека, она возникает у человека в ходе всех его контактов с миром.

Языковая картина мира выполняет две базисные функции: интерпретативную, обеспечивающую видение мира, и регулятивную, служащую ориентиром человека в мире. Помимо базовых выделяются следующие функции: именованья (предметов, признаков, явлений, процессов, состояний, отношений, ситуаций, событий и т.д.); экспликации результатов категоризации явлений действительности; идентификации явлений мира; ориентации в окружающем мире, социализации, отнесения к определенной культуре, к определенному обществу.

Классификация языковых картин мира, на наш взгляд, возможна по следующим трем основаниям.

1. По субъекту (носителю) языковой картины мира.

«Существует столько картин мира, сколько имеется наблюдателей,

контактирующих с миром». Различаются индивидуальные языковые картины мира, или картины мира языковой личности, и коллективные, или «софийные», языковые картины мира. Следует учитывать, что индивидуальные языковые картины мира образуют в своей совокупности целокупную языковую картину этноса. В то же время этническая языковая картина мира является

вневременной, постоянной, базовой составляющей картины мира языковой личности. Наиболее крупная коллективная языковая картина мира - этническая, но могут выделяться внутри нее групповые языковые картины мира: территориальных, социальных, профессиональных сообществ, а также языковые картины мира взрослых и детей.

2. По объекту, отображаемому языковой картиной мира.

Языковая картина мира всегда отображает объективную действительность, окружающий мир. Однако в ней может быть представлен либо мир целиком, во всем многообразии его связей и обусловленностей, либо фрагмент этого мира:

а) по объему отображаемого объекта выделяются целостная, глобальная языковая картина мира - таковы мифологические, религиозные, философские, общенаучная - и локальные языковые картины мира. К последним относятся профессиональные и частнонаучные картины мира: физическая, химическая, биологическая, геологическая, техническая (научная картина техносферы), социологическая, кибернетическая, математическая, информационная и др. В этой связи говорят о картине микромира, макромира, мегамира. В соответствии с характером и результатом деятельности субъекта-созерцателя, интерпретатора признаются рационально обработанные картины мира (функциональные, информационные, теоретиковавероятностные и др.) и картинно-образные (художественные).

б) по качеству отображаемого объекта различают научную и наивную языковые картины мира.

Наивная языковая картина мира — это знание «обычного» человека о мире, в котором он живет и действует, в ней отражается цельный «наивный» взгляд на мир, это «стихийно складывающееся, закреплённое в обыденной практике представление о внешнем мире». Выражаемые в нем значения складываются в единую для носителей данного языка систему мировидения, включающую в себя наивную физику пространства и времени, наивную физиологию, наивную этику, наивную политологию и ир. Ю.Д. Апресян подчеркивал донаучный характер наивной языковой картины мира, отмечая, что она не совпадает с научной картиной мира, а сохраняет в себе архаические представления, например: *солнце встает, садится; дождь идет*. Наивная картина мира создается обыденным человеческим мышлением, которое «неспособно глубоко проникнуть в сущность предметов и явлений», в отличие от научного мышления «обычно довольствуется результатами поверхностных наблюдений».

3. По способам языковой репрезентации (экспонентам) языковой картины мира.

Выделяются языковые картины мира, соответствующие компонентам общенационального языка: литературная языковая картина мира и территориально, социально, профессионально ограниченные. Можно выделить также языковые картины мира, соотносимые с функциональными разновидностями литературного языка. Отмечаются даже языковые картины

мира отдельных ситуаций, лексико-семантических вариантов многозначного слова как микромиров и др.

Итак, языковая картина мира - ментально-лингвальное образование, информация об окружающей действительности, запечатленная в индивидуальном или коллективном сознании и репрезентирующаяся средствами языка.

Языковая картина мира репрезентируется всеми уровнями языковой системы того или иного этноса. Наиболее наглядно характер ЯКМ представлен в лексике.

Для каждого языка, для каждой культуры характерно возникновение специфических со-значений – коннотаций. Зачастую коннотации воспринимаются как оценочный ореол, при этом также ярко проявляется национальная специфика языка, создающая картину мира. Например, в картине мира русских сочетание *старый дом* коннотирует негативную оценку, у англичан же это сочетание имеет положительную коннотацию; *голубые глаза* (как о з) для киргизов – самые некрасивые глаза, почти бранное выражение, зато сочетание слов *коровьи глаза* (о человеческих) – для них очень красивые глаза.

Фразеологизмы играют особую роль в создании языковой картины мира. Они - «зеркало жизни нации». Природа значения ФЕ тесно связана с фоновыми знаниями носителя языка, с практическим опытом личности, с культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке. Своей семантикой ФЕ направлены на характеристику человека и его деятельности.

Признак КМ – антропоцентричность, т. е. человек выступает как мера всех вещей: близко - под носом, под рукой, рукой подать, под боком; много - с головы до пят, полон рот (забот); мало - в один присест; темно - ни зги не видно; быстро - и глазом не моргнул, во мгновение ока, сломя голову, ног под собой не чуя; сильно влюбиться - влюбиться по уши и т.д.

Значение целого ряда базовых слов и ФЕ сформировалось на основе антропоцентрического понимания мира - голова колонны, горлышко бутылки, ножка стола, прибрать к рукам, палец о палец не ударить, на каждом шагу и др. Такие номинативные единицы создают культурно-национальную картину мира, в которой отражаются быт и нравы, обычаи и поведение людей, их отношение к миру и друг к другу.

Каждый конкретный язык включает в себе национальную, самобытную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует их картину мира.

В языке отражена наивная картина мира, которая складывается как ответ на, главным образом, практические потребности человека. Наивная картина мира отличается значительной прагматичностью. Претендуя на абсолютную истину, знания данного типа могут сколь угодно отходить от того, что посчитала бы объективной истиной традиционная наука.

Например, в русских идиомах: по уши (*влюбиться по самые уши*), по горло (*сыт по горло*), с головой (*ушел в работу с головой*) соматизмы, т.е. называющие различные части тела слова с различными жизненно важными

функциями.

В каждой языковой картине мира могут быть и случайные эталонные лакуны, логически не объяснимые: например, в русских представлениях существует эталон размера по вертикали (высокий, как жердь, высокий, как верста коломенская), но слабо сформирован эталон длины по горизонтали (ср. в арабск. длинный, как река; длинный, как змея).

Вопросы для самоконтроля:

1. На чём строится понятие картины мира?
2. Чем отличается картина мира от языковой картины мира?
3. Как толкуется термин *концепт*? Виды концептов.
4. Что такое национальная концептосфера?
5. Какова специфика национальной концептосферы?
6. Что такое языковая картина мира?
7. Какие ученые проявляли интерес к языковой картине мира?
8. В чем заключается гипотеза лингвистической относительности?
9. Назовите причины языковых различий.
10. Как проявляется несоответствие картины мира в различных языках?

Практические задания

1. Выберите правильный вариант ответа:

1. На тесную взаимосвязь языка и культуры указывали:

- 1) Э. Сепир
- 2) В. Гумбольдт
- 3) Н. Хомски
- 4) Ф. Соссюр

2. «Картина мира» в лингвистике — это:

- 1) то же, что и лексико-фразеологическая система языка
- 2) способ отражения мира в сознании коллективного носителя языка
- 3) обобщенное представление о мире, выраженное в лексике и фразеологии
- 4) идеографическое описание лексики языка

3. Кто ввел в научный обиход термин «языковая картина мира»?

- 1) Э. Сепир
- 2) В. Гумбольдт
- 3) Вайсгербер
- 4) Д. Уорф

4. Что является одним из наиболее продуктивных средств формирования вторичных наименований в создании языковой картины мира?

- 1) синтаксис
- 2) метафора
- 3) фонетика
- 4) ударение

5. Концепт – это:

- 1) лексическое значение слова.
- 2) единица информации о каком-либо объекте окружающего мира, представленном в сознании людей в виде инвариантной единицы.
- 3) денотат в составе лексического значения или интенционал понятия.
- 4) образное представление об объекте.

2. По мнению одних ученых, созданная языком картина мира — единственная существующая реальность. Все, что за пределами этой картины мира, для нас непознаваемо. Мы в состоянии постичь лишь слова и предложения (Heidegger 1959: 242; Wittgenstein 1995: 293-295). По мнению других, язык оказывает определяющее влияние на поведение людей: так, напр., известняк не воспринимается носителями английского языка как возможная причина пожара, т. к. по своей внутренней форме в английском языке слово limestone (известняк) восходит к слову stone (камень), т. е. обозначает то, что не горит (пример Б. Уорфа (Whorf 1956: 135)). Язык пронизывает все сферы жизни человека. Его роль в повседневном общении, общественной жизни, экономике, науке, искусстве, религиозной жизни едва ли осознается нами: сами не замечая того, мы чаще покупаем товар, название которого нам нравится (см.: Weisgerber 1957: 126-130). Выскажите свое мнение по этому поводу.

3. Опишите, каким, с Вашей точки зрения, может быть взаимодействие научной и национальной языковой картины мира.

Используйте примеры: 1) пример Л. Вайсгербера: ученый, описывая вкусовые ощущения, наряду с такими словами, как sauer, bitter, süß, непосредственно описывающими вкусовые качества, употребляет слово salzig, изначально характеризующее не вкус, а содержание определенного вещества, в данном случае соли (Weisgerber 1957: 262-263); 2) пример Е. С. Яковлевой: многие научные понятия, например «трехмерное пространство», «временная ось» и др., мы часто употребляем в нашей речи (см.: Яковлева 1994:10).

4. Напишите рецензию на статью Л. П. Лобанова «Методика изучения языковой картины мира Л. Вайсгербера».

5. Подготовьте научное сообщение на одну из тем:

Из истории изучения взаимосвязи языка и культуры (идеи В. Гумбольта, Б. Уорфа и Э. Сепира, А. А. Потебни и др.).

Картина мира и ее составляющие.

Языковая картина мира (одного из языков на выбор).

Концепт как коллективное ментальное образование.

Бытие человека в культуре и языке.

Основная литература:

Белая Е. Н. Теория и практика межкультурной коммуникации : учебное пособие / Е. Н. Белая. – М. : ФОРУМ, 2011. – 208 с.

Гашков С.Б. Системы счисления и их применение. – М.: МЦНМО, 2004. – 51 с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – 3-е изд. – Воронеж, 2003.

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: СЛОВО / SLOVO, 2000. – С. 38–51; 112–132.

Дополнительная литература:

Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. - Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 2006.-С. 71-74.

Грушевецкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учеб. для вузов / Под ред. А.П. Садохина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. - С. 234-240.

Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. - М.: Гнозис, 2003. - С. 29-35; 110-114.

Куликова Л.В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультур. - Красноярск: РИО КГПУ, 2004. - С. 126-141.

Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. -М.: Гнозис, 2005. - С. 121-143.

Тема 2. Миф в системе языка и этноса

Соотношение языка и мифологии

Известно, что мифологические элементы пронизывают фольклорное творчество народа, являются основой народной художественной культуры в целом. В свою очередь, язык – это тоже основа народной культуры. Таким образом, взаимно пограничные сферы языкознания и мифологии принадлежат этнолингвистике. Надо сказать, что миф в культуре народа и в фольклоре занимает особое место. Мифология является мировым культурным наследием, своеобразной кладовой мотивов, сюжетов и образов, на которых развивается современное художественное мышление.

Большинство индоевропейских языков имеет относительно давнюю историческую фиксацию, т.е. развивалось в двух формах – устной и письменной. Что касается письменной фиксации мифологии, то это «привилегия» лишь отдельных индоевропейских этносов. Такие этносы, как балтийский и славянский, ее почти лишены. Совершенно очевидно, однако, что ранняя письменная фиксация мифологических текстов (религиозных представлений), как и в случае с языком, не является единственным историческим источником для живых этносов и языков.

Разнообразие славянской народной изустной традиции в сфере обрядов, поверий и обычаев, т.е. диалектность духовной культуры, делает ее незаменимым и почти единственным источником для истории мифологических воззрений и форм, для диахронических мифологических исследований, для определения динамики развития отдельных мифологических систем, для их этнического, территориального и хронологического приурочения в прошлом.

Более того, и мифология, и этнолингвистика пользуются целым рядом методов и исходных положений, например, семиотический анализ обряда.

Мифологическое мышление и его роль в развитии человеческой культуры

Роль мифа и мифологического мышления в развитии человеческой культуры рассматривали многие ученые и исследователи.

К. Леви-Стросс критикует точку зрения, согласно которой мифы сводятся к игре воображения, или к примитивной форме философских спекуляций. Он считает, что мифология – это не космологическая или натуралистическая интерпретация постигаемой реальности, это не отражение социальных структур и общественных отношений, это также не отражение реальных, но вытесненных чувств. Миф не может также быть совокупностью случайных идей, пусть даже и противоречивых и не подчиняющихся закону причинности, т.к. тогда нельзя было бы обнаружить поразительное сходство мифологии в разных концах Земли.

Леви-Стросс сравнивает мифологию с языком, т.к. становление языка так же не понятно, как и становление мифологии. Автор задается вопросом о том, «какая внутренняя необходимость объединяет эти значения и эти звуки» в языке, причем, «одни и те же звуки в разных языках связаны с разными значениями». Ответ кроется не в звуках, а в способах их сочетания. Точно таким же образом нужно подходить и к мифу – в мифе форма превалирует над содержанием, т.е. необходимо в первую очередь обращать внимание не на значения (символы), а на их отношения. Кроме того, Леви-Стросс считает миф феноменом языка, проявляющимся на более высоком уровне, чем фонемы, морфемы и семантемы. Поэтому, он вводит новое понятие – мифема. Мифемы – это большие конститутивные единицы, которые надо искать на уровне предложения. Если разбить миф на короткие предложения и разнести соответственно на карточки, то выделятся определенные функции и одновременно обнаружится, что мифемы имеют характер отношений (каждая функция приписана определенному субъекту). Таким образом, мифема – базовая структурная единицы мифа.

А.Ф. Лосев детализируют понятие мифа следующим образом. Во-первых, это есть диалектическая необходимость сознания и бытия, хотя еще и неизвестно, в чем она заключается. Во-вторых, он есть реальные вещи, подлинно существующая действительность. Этим миф определяется ближе, так как из всей сферы логически необходимого выделяется категория наличного существования. Но и это еще слишком широко. И вот, в-третьих, из наличной действительности мы выделяем ту ее сферу, которая интимно чувствуется субъектом, которая есть сфера подлинно жизненного взаимодействия субъекта и объекта, т. е. где есть субъект и объект чувства, воли, аффектов и пр. Да и тут берется не вся сфера субъект-объектного взаимодействия, но та, которая структурно определена и оформлена, закономерна в своем строении. В-четвертых, подвергается анализу и это последнее достижение. Отсюда выкидывается все ординарно-плоскостное, все гипостазированное в своей отвлеченности и изолированности, все оставляющее вещи в их тупом уединении и несоборности. В мифе берется осмысляющая, оживляющая сторона вещей, та, которая делает их в разной мере отрешенными от всего слишком обычного, будничного и повседневного. Яснее это взаимоотношение разных слоев действительности в мифе, в-пятых, характеризуется не как дуалистически-метафизически-натуралистическое противостояние, не как схематическое или аллегорическое взаимоотношение, но как символическое, т. е. иерархично различаемые в мифе слои бытия должны отождествиться вещественно, т. е. так, чтобы была одна неделимая вещь с смысловой игрой взаимораздельных, но и взаимообщающихся и даже взаимоотождествляющихся энергий разных планов действительности. Наконец, в-шестых, эта интеллигентная и символически-выраженная субъект-объектная отрешенная действительность предстала перед нами как до-рефлексивное, примитивно-интуитивное взаимоотношение субъекта и объекта. Короче говоря, миф – такая диалектически необходимая категория сознания и бытия (1), которая дана как

вещественно-жизненная реальность (2) субъект-объектного, структурно выполненного (в определенном образе) взаимообщения (3), где отрешенная от изолированно-абстрактной вещи жизнь (4) символически (5) претворена в до-рефлексивно-инстинктивный, интуитивно понимаемый умно-энергичный лик (6). Еще короче: миф есть интеллигентно данный (3) символ (4–5) жизни (2, 6), необходимость которого диалектически очевидна (1), или – символически данная интеллигенция жизни. Наконец, чтобы не оставить места никакому упреку в неясности, можно принять во внимание, что под «жизнью» здесь мыслится просто категория осуществления той или иной интеллигенции. И тогда определение мифа будет такое: он – символически осуществленная интеллигенция. Таким образом, миф есть бытие личностное или, точнее, образ бытия личностного, личностная форма, лик личности.

Функции мифа

По функциональному применению миф многообразен и универсален. При этом, как и положено мифу, он не функционирует в одной строго определённой плоскости, реализуя свои возможности сразу на всех уровнях и во всех областях жизни общества.

Познавательная функция мифа. В древнее время мифы не рассказывались исключительно в развлекательных целях, когда все племя собиралось вокруг костра, чтобы отдохнуть и прийти в себя после тяжелого дня. Мифы, прежде всего, являются хранилищем знаний, существующих в данной культуре. В них содержатся предписания о том, как нужно поступать в той или иной ситуации; как себя вести при встрече с лесными жителями (будь то животное, или дух), на какого зверя можно вести охоту, на какого – нет.

Социальная функция мифа (регулятивная). Трудно найти в сказаниях рациональное объяснение тех или иных обычаев, норм и правил поведения. Как правило, объяснение всегда будет строиться по одному принципу, оно основано на традиции: так поступали наши предки. В каждом мифе описывается некое впервые произошедшее событие – прецедент, у которого не было аналогов в предшествующие времена, но после свершения это событие будет повторяться и повторяться людьми в память о героях и их свершениях. Прецедент становится образцом для подражания. Значит, в архаическом обществе были найдены способы, как закрепить в устной форме сказания социальные нормы, принятые в данном коллективе.

Точно таким же образом в форме мифических повествований говорилось о табу, запретах, а заодно и страшных наказаниях в случае их нарушения. То есть, на том историческом этапе древности, когда не существовало еще права и юридического закона, их функции в обществе выполнял миф. Но как же работали в социуме нормы, если они всего лишь высказывались в форме повествования? Достаточной причиной для выполнения правил была боязнь сверхъестественных сил. Этнографы зафиксировали случаи, когда человек, нарушивший предписания (даже если об этом никто не знал), сам изводил себя

страхом и ожиданием мести со стороны духов, вплоть до полного истощения и смерти.

Многие сюжеты обосновывают поклонение персонажам, являющимся прародителями племени. Рассказывается история их жизни, подвигов, но также история любви. В таких мифах зашифрована информация о брачных нормах, легко понимаемая представителями культуры. Для членов этнического сообщества такие сказания являются предписанием законов, согласно которым происходит выбор брачного партнера. Сказания о предках обычно повествуют о появлении их на определенной территории, о других родственниках, владеющих соседними землями, об иерархии в отношениях. В этих мифах почти буквально фиксируется социальная структура общества, отношения между кланами и фратриями, а также обосновывается владение землями. Можно говорить о социальной функции мифа, поддерживающего стабильность коллектива, помогающего сохранить структуру социума.

Этиологическая функция мифа (объяснительная). Прецедент является своеобразной точкой отсчета, с этого момента мир становится таким каким мы его знаем. Например, во многих сказаниях разных народов рассказывается, что некогда солнце и луна ходили по небу вместе. Мы должны угадывать в этом мотиве идею, что раньше не существовало дня и ночи, свет и тьма не сменяли друг друга, то есть, не было течения времени, как мы его сегодня понимаем. Но вот случается какое-то происшествие: либо светила-братья подрались и навечно рассорились друг с другом; либо солнце-жена ушло вперед, а месяц-муж, пока завязывал ленты на сандалиях, сильно отстал от супруги и никак догнать с тех пор не может. В результате два небесных тела ходят порознь, встретиться не могут, а в мире соответственно появилась суточная смена дня и ночи. Можно сказать, что миф объясняет, как возникло то или иное явление в природе, то есть, миф обладает этиологической (объяснительной) функцией. Конечно, сама этиология события нам кажется чудовищно искажающей реальность. Но ведь явление смены дня и ночи описано верно, в сказании зафиксированы наблюдения за физическими явлениями, реально происходящими в природе. В этом смысле миф является основанием для дальнейшего накопления знаний, а значит, источником для будущих научных представлений.

Психологическая функция мифа. В связи с апокалиптическими сюжетами особенно актуальным представляется психологическое значение мифологии. Во-первых, когда люди узнают о причинах тех или иных явлений, событий, то сами эти события предстают уже не столь пугающими. Объяснить и понять нечто, значит, сделать его менее страшным. Принимается даже такое толкование, в котором стихийные бедствия, катастрофы посланы богами в наказание за провинность. Во всяком случае, люди теперь знают, как исправить ошибку и что нужно сделать, чтобы задобрить богов, уменьшить свою вину. Во-вторых, если в личной истории человека случается какое-либо происшествие, ему гораздо легче перенести все удары судьбы, если он знает, что прецедент уже был. Еще лучше, если подобное приключилось с героем, предком или иным важным персонажем. К. Г. Юнг приводит пример

психологического воздействия мифа при излечении от укуса змеи в Древнем Египте. Больного знакомили с мифом о солнечном боге Ра, которого ужалил громадный космический змей Апоп, и о дальнейшем выздоровлении с помощью чар богини Исиды. Рассказ о беде бога должен был успокоить пациента, кроме того, заставить его поверить в силу магии и волшебства – главных «медикаментов» той эпохи.

Рефлексивная функция мифа. Помимо успокаивающего психологического значения миф важен для нас тем, что он является неисчерпаемым источником самопознания. Эта функция мифа называется рефлексивная. В мифах содержатся мотивы и сюжеты, свидетельствующие о самых глубинных содержаниях, скрытых в бессознательном. Мифы, как оговорки, как спонтанные и случайные высказывания, выдают то, что человек истинно чувствует. Кроме того, в древности сказаний не приходится сомневаться, а значит, мы сталкиваемся с такими образами и продуктами сознания, которые возникли еще на заре человеческой культуры. Как индивид не способен адекватно себя идентифицировать, если он отказался от воспоминаний о своем детстве, так народ не сможет понять свою историю и предназначение, если он избегает своего прошлого, отказался от него. Понять, что такое человек, мы можем, только если будем знать, каким он был во времена отдаленные, доисторические. К тому же, человек в мифе не всегда рисуется возвышенным и прекрасным идеалом, напротив, часто выступают наружу его низменные стороны, чего миф не в состоянии скрыть, что помогает нам узнать все проявления человеческой природы, многоликой и разнообразной, высокой и низкой одновременно. Поэтому мифологический материал, наряду с этнографическими описаниями обычаев, становится основной базой и источником для получения знаний и понимания феномена человека. Миф является к тому же инструментом осмысления того, как человек становится человеком. Одновременно он выступает средством самосозидания в себе человеческих качеств. Впервые именно в нем ставились вопросы, как появились люди, откуда они пришли; кто мы такие и каково наше предназначение.

Классификация мифов

Мифы этиологические (букв. «причинные», т. е. объяснительные) – это мифы, объясняющие появление различных природных и культурных особенностей и социальных объектов. В принципе, этиологическая функция присуща большинству мифов и специфична для мифа как такового. Практически под этиологическими мифами понимаются, прежде всего, рассказы о происхождении некоторых животных и растений (или их частных свойств), гор и морей, небесных светил и метеорологических явлений, отдельных социальных и религиозных институтов, видов хозяйственной деятельности, а также огня, смерти и др. Подобные мифы широко распространены у первобытных народов, они часто слабо сакрализованы. Как

особую разновидность этиологических мифов можно выделить мифы культовые, объясняющие происхождение обряда, культового действия. В случае эзотеричности культового мифа, он может быть сильно сакрализован.

Мифы космогонические повествуют о происхождении космоса в целом и его частей, связанных в единой системе. В космогонических мифах особенно отчётливо актуализуется характерный для мифологии пафос превращения хаоса в космос. В них непосредственно отражаются космологические представления о структуре космоса (обычно трёхчастной вертикально и четырёхчастной горизонтально), описывается его вегетативная (мировое древо), зооморфная или антропоморфная модель. Космогония обычно включает разъединение и выделение основных стихий (огонь, вода, земля, воздух), отделение неба от земли, появление земной тверди из мирового океана, установление мирового древа, мировой горы, укрепление на небе светил и т. п., затем создание ландшафта, растений, животных, человека. Мир может возникнуть из первоэлемента, например, из мирового яйца или из антропоморфного первосущества-великана. Различные космические объекты могут быть найдены, даже похищены и перенесены культурными героями, порождены биологически богами или их волей, их магическим словом.

Частью космогонических мифов являются *мифы антропогонические* – о происхождении человека, первых людей, или племенных предков (племя в мифах часто отождествляется с «настоящими людьми», с человечеством). Происхождение человека может объясняться в мифах как трансформация тотемных животных, как отделение от других существ, как усовершенствование (самопроизвольное или силами богов) неких несовершенных существ, «доделывание», как биологическое порождение богами или как изготовление божественными демиургами из земли, глины, дерева и т. п., как перемещение неких существ из нижнего мира на поверхность земли. Происхождение женщин иногда описывается иначе, чем происхождение мужчин (из другого материала и т. п.). Первый человек в ряде мифов трактуется как первый смертный, ибо уже существовавшие ранее боги или духи были бессмертны.

К космогоническим мифам примыкают мифы астральные, солярные и лунарные, отражающие архаические представления о звёздах, солнце, луне и их мифологических персонализациях.

Мифы астральные – о Звёздах и планетах. В архаических мифологических системах звёзды или целые созвездия часто представляют в виде животных, реже деревьев, в виде небесного охотника, преследующего зверя, и т. п. Ряд мифов заканчивается перемещением героев на небо и превращением их в звёзды или, напротив, изгнанием с неба не выдержавших испытания, нарушивших запрет (жён или сыновей жителей неба). Расположение звёзд на небе может трактоваться и как символическая сцена, своеобразная иллюстрация к тому или иному мифу. По мере разработки небесной мифологии звёзды и планеты строго прикрепляются (отождествляются) к определённым

богам. На основе строгого отождествления созвездий с животными в некоторых ареалах (на Ближнем Востоке, в Китае, у части американских индейцев и др.) складывались закономерные картины движения небесных светил. Представление о воздействии движения небесных светил на судьбу отдельных людей и всего мира создало мифологические предпосылки для астрологии.

Мифы солярные и лунарные являются разновидностью астральных. В архаических мифологиях Луна и Солнце часто выступают в виде близнечной пары культурных героев или брата и сестры, мужа и жены, реже родителя и ребёнка. Луна и Солнцетипичные персонажи дуалистических мифов, построенных на противопоставлении мифологических символов, причём Луна (Месяц) большей частью маркирована отрицательно, а Солнце – положительно. Они представляют оппозицию и двух тотемных «половин» племени, ночи и дня, женского и мужского начала и т. д. В более архаических лунарных мифах месяц представляется чаще в виде мужского начала, а в более развитых – женского (зооморфного или антропоморфного). Небесному существованию Луны и Солнца (как и в случае со звёздами) иногда предшествуют земные приключения пары мифологических героев. Некоторые специально лунарные мифы объясняют происхождение пятен на Луне («Лунный человек»). Собственно солярные мифы лучше представлены в развитых мифологиях, в архаических – популярны мифы о происхождении Солнца или об уничтожении лишних солнц из первоначального их множества. Солнечное божество тяготеет к тому, чтобы стать главным, особенно в древних обществах, возглавляемых обожествлённым царём-жрецом. Представление о движении солнца часто ассоциируется с колесом, с колесницей, в которую впряжены кони, с борьбой против хтонических чудовищ или богом грозы. Суточный цикл также отражается в мифологическом мотиве исчезающего и возвращающегося солнечного божества. Уход и приход могут быть перенесены с суток на сезоны. Универсальный характер имеет миф о дочери солнца.

Мифы близнечные – о чудесных существах, представляемых в виде близнецов и часто выступающих в качестве родоначальников племени или культурных героев. Истоки близнечных мифов прослеживаются в представлениях о неестественности близнечного рождения, которое у большинства народов мира считалось уродливым. Наиболее ранний пласт близнечных представлений наблюдается в зооморфных близнечных мифах, предполагающих родство между животными и близнецами. В мифах о близнецах-братьях они, как правило, выступали сначала соперниками, а позднее становились союзниками. В некоторых дуалистических мифах братья-близнецы не антагонистичны друг другу, а являются воплощением разных начал (см. выше мифы солярные). Есть мифы о близнецах брате и сестре, но встречаются и усложнённые варианты, где в кровосмесительных браках брата и сестры предпочитается наличие нескольких братьев. Особенностью многих африканских близнечных мифов является совмещение обоих рядов мифологических противоположностей в одном мифологическом образе (т. е. близнечные существа – двуполые).

Мифы тотемические составляют неперемнную часть комплекса тотемических верований и обрядов родоплеменного общества; в основе этих мифов лежат представления о фантастическом сверхъестественном родстве между определённой группой людей (родом и др.) и т. н. тотемами, т. е. видами животных и растений. По содержанию тотемические мифы очень просты. Основные персонажи наделены в них чертами и человека, и животного. В наиболее типичном виде тотемические мифы известны у австралийцев и африканских народов. Тотемические черты ясно видны в образах богов и культурных героев в мифологии народов Центральной и Южной Америки (таковы Уицилопочтли, Кецалькоатль, Кукулькан). Остатки тотемизма сохранились в египетской мифологии, и в греческих мифах о племени мирмидонян, и в часто встречающемся мотиве превращения людей в животных или растения (напр., миф о Нарциссе).

Календарные мифы теснейшим образом связаны с циклом календарных обрядов, как правило, с аграрной магией, ориентированной на регулярную смену времён года, в особенности на возрождение растительности весной (сюда вплетаются и солярные мотивы), на обеспечение урожая. В древних средиземноморских земледельческих культурах господствует миф, символизирующий судьбу духа растительности, зерна, урожая. Распространён календарный миф об уходящем и возвращающемся или умирающем и воскресающем герое. В результате конфликта с хтоническим демоном, богиней-матерью или божественной сестрой-женой герой исчезает или погибает или терпит физический урон, но затем его мать (сестра, жена, сын) ищет и находит, воскрешает, и тот убивает своего демонического противника. Структура календарных мифов имеет много общего с композицией мифов, связанных с ритуалами инициации или интронизации царя-жреца. В свою очередь они оказали влияние на некоторые героические мифы и эпические предания, на мифы о сменяющихся друг друга мировых эпохах, на мифы эсхатологические.

Мифы героические фиксируют важнейшие моменты жизненного цикла, строятся вокруг биографии героя и могут включать его чудесное рождение, испытания со стороны старших родичей или враждебных демонов, поиски жены и брачные испытания, борьбу с чудовищами и другие подвиги, смерть героя. Биографическое начало в героическом мифе в принципе аналогично космическому началу в мифе космогоническом; только здесь упорядочивание хаоса отнесено к формированию личности героя, способного в дальнейшем поддержать своими силами космический порядок. Отражением инициации в героическом мифе является обязательный уход или изгнание героя из своего социума и странствия в иных мирах, где он приобретает духов-помощников и побеждает демонических духов-противников, где ему иногда приходится пройти через временную смерть (проглатывание и выплёвывание чудовищем; смерть и воскрешение – инициационные символы). Инициатором испытаний может быть отец, или дядя героя, или будущий тесть, или племенной вождь, небесное божество, например бог-Солнце, и т. п. Изгнание героя иногда

мотивируется его проступками, нарушением табу, в частности, инцестом (кровосмешением с сестрой или женой отца, дяди), также угрозой для власти отца-вождя. Герой как термин греческой мифологии означает сына или потомка божества и смертного человека. В Греции имел место культ умерших героев. Героический миф – важнейший источник формирования как героического эпоса, так и сказки.

Мифы эсхатологические о «последних» вещах, о конце мира возникают относительно поздно и опираются на модели мифов календарных, мифов о смене эпох, мифов космогонических. В противоположность космогоническим мифам, эсхатологические рассказывают не о возникновении мира и его элементов, а об их уничтожении – гибель суши во всемирном потопе, хаотизация космоса и др. Трудно отделить мифы о катастрофах, сопровождавших смену эпох (о гибели великанов или старшего поколения богов, живших до появления человека, о периодических катастрофах и обновлении мира), от мифов о конечной гибели мира. Более или менее развитую эсхатологию находим в мифах аборигенов Америки, в мифологиях древнескандинавской, индуистской, иранской, христианской (евангельский «Апокалипсис»). Эсхатологическим катастрофам часто предшествуют нарушение права и морали, распри, преступления людей, требующие возмездия богов. Мир погибает в огне, потопе, в результате космических сражений с демоническими силами, от голода, жары, холода и т. п.

Славянская мифология

Древнеславянская мифология сложна по своей структуре и богата по содержанию. К сожалению, до наших дней дошло очень мало источников, описывающих верования древних славян, и существ, соседствующих с ними в те времена. Во-первых, славянская мифология настолько древняя что, большинство историй существовало лишь в устной форме. Во-вторых, история славянского народа была такова, что верования людей несколько раз менялись насильственным образом, при этом уничтожались практически все упоминания о прежних мировоззрениях.

Древнеславянская мифология затрагивает огромный промежуток времени и содержит информацию от сотворения мира до бытовых сцен славянского народа. При этом ее можно разделить на два крупных этапа: древний, первозданный этап, и новый, современный для древних славян. К сожалению, не осталось источников, описывающих события, приведшие к такому переходу, известно лишь, что в мире произошло какое-то событие, которое все изменило.

По верованиям древних славян Мир был разделен на три части: верхний мир, расположенный над небесами, мир богов и божественных существ – Правь; средний мир, мир в котором живут люди, звери, растения – Явь; и нижний мир, мир мертвых – Навь. Но эти миры хоть и отделены друг от друга, не являются отдельно существующими, они взаимосвязаны и взаимопроникаемы, однако обычному смертному пересечь границу миров не

дано. В каждом из миров действуют свои законы и правила, за каждым из миров присматривают свои боги.

Вообще пантеон древнеславянских богов весьма многочисленен. Большинство божеств отождествлялось с различными силами природы, хотя были и исключения, самым ярким примером которых является Род – бог-творец. Весь пантеон можно разделить на два больших круга: старшие боги, которые правили всеми тремя мирами в первоначальном этапе, и второй круг – молодые боги, которые взяли бразды правления в новом этапе.

Славяне верили, что все миры объединяет единое море хаоса, и все миры расположены в этом море. Изначально мир был создан Родом и двумя его сыновьями Белбогом и Чернобогом. В дальнейшем же, другие потомки Рода видоизменяли и развивали мир. Древние славяне верили, что до них, наиболее развитыми существами в этом мире были Волоты, а славяне являются прямыми потомками этих великанов. Но люди не единственные разумные существа в Яви. По соседству с ними живет огромное число существ, одни из них помогают славянскому народу, другие ненавидят людей и причиняют им вред.

Вопросы для самоконтроля:

1. Как соотносятся языкознание и мифология?
2. Миф в понимании К. Леви-Стросса и А.Ф. Лосева.
3. Назовите основные функции мифа.
4. Назовите основные виды мифов.
5. Опишите структуру Мира в древнеславянской мифологии.

Практические задания

1. Выберите правильный вариант ответа:
  1. С чем Леви-Стросс сравнивает мифологию?
    - 1) с совокупностью случайных идей
    - 2) с игрой воображения
    - 3) с языком
    - 4) с философской спекуляцией
  2. Что представляет собой миф согласно А.Ф. Лосеву?
    - 1) символ жизни
    - 2) личностное бытие
    - 3) категория сознания
    - 4) необходимость бытия
  3. Какая функция мифа связана с человеческим самопознанием?
    - 1) рефлексивная
    - 2) психологическая

- 3) познавательная
- 4) социальная

4. В каких мифах отражаются представления о структуре космоса?

- 1) тотемические
- 2) этиологические
- 3) астральные
- 4) космогонические

5. Что характерно для славянской мифологии?

- 1) разделение Мира на три части
- 2) культ умерших героев
- 3) происхождение человека как трансформация тотемных животных
- 4) рассказы о происхождении животных и растений

2. Опишите какой-либо ритуал, обряд, миф, поверье по работам А.А. Потебни (главы «Миф и слово», «Об участии языка в образовании мифов», «О некоторых символах славянской народной поэзии»).

3. Расскажите о ритуале по книге Н.Б. Мечковской *Язык и религия. Лекции по филологии и истории религий: пособие для студентов гуманитарных вузов.* – М.: Агентство «ФАИР», 1998. – С. 47 – 49.

4. По книге Н.Б. Мечковской «Язык и религия» расскажите о лексико-фразеологических свидетельствах словесной магии (с. 60 – 62), о табу и эвфемизмах (с. 62 – 65).

5. Прочитайте статью В.И. Харитоновой «Мифологические персонажи в северно-русской заговорной заклинательной традиции». Напишите конспект и составьте вопросы для обсуждения.

6. В сборниках русского фольклора найдите загадки-сравнения. В чём нестандартность подобия в них? Как в них обнаруживается мифологичность сознания?

Основная литература:

Белая Е.Н. Теория и практика межкультурной коммуникации: учеб. пособие. – М.: ФОРУМ, 2011. – 208 с.

Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М.: Наука, 1985. – 294 с.

Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – М.: Акад. проект, 2008. – 303 с.

Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208с.

Дополнительная литература:

Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка: Учеб. пос. для ст-тов пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.». – М., 1992. – С. 25–373.

Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Прогресс. 1996. – 312 с.

Карлинский А.Е. Этнолингвистика как отрасль языкознания // Методология и парадигма современной лингвистики. – Алматы: Изд-во КазУМОиМЯ, 2009. – С. 275–314.

Перехвальская Е.В. Этнолингвистика: учебник для академического бакалавриата. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 351 с.

Тема 3. Метафорическая основа языка

Понятие «метафора»

Метафора (др.греч. «перенос; переносное значение») слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит сравнение неназванного предмета или явления с каким-либо другим на основании их общего признака. Термин принадлежит Аристотелю и связан с его пониманием искусства как подражания жизни.

Метафора в конце XX в. предстает более сложным и важным явлением, чем это казалось ранее. Она пронизывает язык, культуру, науку, жизнь, весь мир. Было установлено, что метафоры являются универсалиями сознания, метафорическое видение мира современные психологи склонны связывать с генезисом человека и, соответственно, человеческой культуры. Вероятнее всего, протоязык был метафорическим, а сама протокоммуникация осуществлялась именно на метафорическом уровне. Метафора – универсальное явление в языке, она присуща всем языкам. Ее универсальность проявляется в пространстве и времени, в структуре языка и в его функционировании. Многие лингвисты даже утверждают, что весь наш язык – это кладбище метафор.

Метафора – продуктивное понятие для науки. М. М. Бахтин отмечал, что ввел термин «хронотоп» в науку «почти как метафору». Многие наиболее удачные научные термины – метафоры: «внутренняя форма», «культурная коннотация», «живая вода» и т. п.

Хотя проблема метафоры волнует умы на протяжении двух тысяч лет, но рассматривается она чаще всего либо как стилистическое средство, либо как художественный прием. Лишь в последние десятилетия внимание лингвистов и философов переключилось на исследование онтологии метафоры (Н.Д.Арутюнова, В.Н.Телия, Б.Блэк, Дж.Лакофф, М.Джонсон и др.).

Теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона

Рождение метафоры связано с концептуальной системой носителей языка, с их стандартными представлениями о мире, с системой оценок, которые существуют в мире сами по себе и лишь вербализуются в языке. Отсюда вывод: метафора – модель выводного знания, модель выдвижения гипотез. Механизм создания метафоры таков: из разных логических классов берутся два разных предмета, которые отождествляются на основе общих признаков и свойств, например – тьма печали (чувство – печаль и состояние мира тьма, общее для них – радостные чувства светлы, а печаль, грусть, тоска – темные, мрачные).

Сама идея о том, что метафора концептуальна по своей природе, не является абсолютно новой. Еще Аристотель «в своем детальном исследовании образного языка говорил (что для многих исследователей его творчества покажется новым), что при метафоризации как переносе некоторого признака

как одного объекта к другому, данный процесс осуществляется на основе концептуальных отношений – категориальных или по аналогии».

В современных лингвистических разработках для обозначения данного феномена используются два равнозначных термина – *концептуальная метафора* и *когнитивная метафора*. Первый ориентирован на связь с терминами *концептуализация* и *концепт*, второй сопряжен с понятием *когнитивизма*.

С середины XX в. начинает формироваться *теория концептуальной метафоры*. Основоположниками теории концептуальной метафоры по праву считаются Дж. Лакофф и М. Джонсон, труд которых «Метафоры, которыми мы живем» стал базовым для большинства исследователей феномена метафоры. Согласно концепции Дж. Лакоффа и М. Джонсона, «...метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по своей сути». Заслуга Дж. Лакоффа и М. Джонсона состоит в эксплицировании того обстоятельства, что метафора не ограничивается сферой языка, как это ранее считалось, но распространяется и на сферу мышления.

Основные положения теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона получают широкое распространение и начинают активно разрабатываться в рамках нового когнитивного подхода к языковым фактам. Метафора начинает рассматриваться как глобальное свойство языка, один из способов мышления о мире и познания мира. Таким образом, метафоре отводится центральная роль в понимании и структурировании действительности. При восприятии и осмыслении мира человеческим сознанием значительна роль не индукции и дедукции, а аналогии. Человек осознает неизвестное через известное, абстрактное – через конкретное, т.е. происходит перенос знаний из одной содержательной области в другую.

Среди основных положений теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона выделяют следующие:

- Сущность метафоры состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах сущностей другого рода.
- Понятийная система человека упорядочивается и определяется метафорически. Метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека. Поскольку языковое общение базируется на понятийной системе человека, язык выступает как важнейший источник информации о том, что есть эта система.
- При метафорическом переносе осуществляется «проекция одной концептуальной области в другую, своего рода экспансия концептов области источника [source domain], в результате которой происходит захват и освоение ими новой области – области цели [target domain]», причем «переносится» не изолированное имя (с прямым номинативным значением), а целая концептуальная структура

(схема, фрейм, модель, сценарий), активируемая в сознании некоторым словом благодаря конвенциональной связи данного слова с концептуальной структурой.

- В качестве базовой метафоры выдвигается метафора человеческого тела.
- Концептуальные метафоры настолько естественны и так глубоко пронизывают мышление, что, как правило, их «метафоричность» не ощущается и не осознается носителями языка; они понимаются как самоочевидные, как прямое описание тех или иных явлений внутреннего мира человека.
- Концептуальная метафора дает возможность понять чрезвычайно сложные ситуации, феномены и абстрактные понятия (идеи, эмоции). Большая часть концептуальной системы посвящена осмыслению международных отношений, войны, социально-экономических вопросов, политических дебатов, где избежать метафорического мышления невозможно.

В работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона представлена типология базовых концептуальных метафор, порождающих массу метафор более частных и находящихся свое выражение в конкретном языковом материале. Данная классификация получает развитие и в трудах других лингвистов. Более совершенной классификации пока не создано, и в исследованиях до настоящего времени присутствует с некоторыми модификациями следующая типология базовых метафор, восходящая к концепции Дж. Лакоффа и М. Джонсона.

1. Структурные – одно понятие структурно метафорически упорядочивается в терминах другого. Концептуализируют отдельные области, путем переноса на них структурной организации других областей (любовь / жизнь – это путешествие).

2. Ориентационные – организация целой системы, понятий по образцу некоторой другой системы. Большинство понятий подобного рода связано с пространственной ориентацией, с базовыми пространственными оппозициями «верх-низ», «внутри-снаружи», «правый-левый» и т.п. (радость, здоровье, успех – верх, грусть, болезнь, неудача – низ).

3. Онтологические – осмысление опыта в терминах объектов, веществ и субстанций, что позволяет вычленять некоторые части опыта и трактовать их как дискретные сущности или вещества некоторого единого типа (инфляция – это сущность, психика – это хрупкий предмет).

4. Метафоры канала связи – представляют процесс коммуникации как движение смыслов, наполняющих языковые выражения, по каналу, связывающему говорящего и слушающего.

5. Строительные (метафоры конструирования) – представляет смысл крупных речевых произведений как «конструкцию» из менее мелких «блоков» – смыслов.

6. Контейнерные – представляющие смыслы как наполнение конкретных языковых единиц.

Немаловажное значение в теории концептуальной метафоры имеет вопрос о связи метафоры и культуры. Данная проблема имеет два аспекта. Во-первых, вопрос о согласованности метафор с культурными ценностями. Дж. Лакофф и М. Джонсон утверждали, что «те ценности, которые реально существуют и глубоко укоренились в культуре, согласуются с метафорической системой». При этом культурные ценности существуют не изолированно друг от друга, а должны образовывать согласованную систему вместе с метафорическими понятиями, в мире которых протекает наша жизнь. Во-вторых, проблема универсальности концептуальных метафор. Так уже у Дж. Лакоффа и М. Джонсона присутствует упоминание о том, что не все культуры распределяют приоритеты по ориентационной шкале «верх-низ», существуют культуры, в которых более существенную роль играют понятия равновесия или расположения относительно центра. Это позволяет данным авторам сделать вывод, что главные ориентационные шкалы представляются общими для всех культур, но виды ориентации, принятые для конкретных понятий, роль ориентационных принципов, с точки зрения их приоритетности, «варьируются от культуры к культуре». Следовательно, можно сделать вывод, что базовые концептуальные метафоры в значительной степени универсальны (например, метафора контейнера), но возникающие на их основе метафоры более частного характера могут обнаруживать некоторые специфические особенности.

Метонимия

Метонимия существенно отличается от метафоры. Если метафора основана на сходстве предметов, то в основе метонимии лежит объективная причинная, временная, пространственная, предметная или другая связь. Если говорить проще, метонимия – это замена одного прямого понятия переносным. В этом она ближе к аллегории. То есть, мы говорим одно, а подразумеваем другое. Но, в отличие от аллегории, метонимия основана не на культурных кодах и установках, а на вполне объективных связях.

Разновидностей метонимии множество. На самом деле, она употребляется довольно часто. Итак, какие виды метонимии бывают:

1) Употребление название имени автора вместо его произведений: прочитал всего Достоевского, люблю Пушкина, учил весь день Лермонтова, перевел Шекспира.

2) Название орудия вместо действия: «Его перо любовью дышит», «Его боятся молоток и гвозди».

3) Название места, страны вместо людей и народа, находящихся и живущих там: «Нет, не пошла Москва моя к нему с повинной головою».

4) Название содержащегося вместо содержимого: «Шипенье пенистых бокалов».

5) Название материала, из которого сделана вещь, вместо самой вещи: «Фарфор и бронза на столе».

б) Название одного признака, атрибута вместо лица, предмета или явления: «Все флаги в гости будут к нам».

Употребление единственного числа вместо множественного или множественного вместо единственного называется синекдохой. Это тоже одна из разновидностей метонимии.

Вопросы для самоконтроля:

1. Дайте определение метафоре.
2. Кто является основоположником теории концептуальной метафоры?
3. Что лежит в основе базовой метафоры?
4. Какие метафоры включает себя типология, восходящая к концепции Дж. Лакоффа и М. Джонсона?
5. Что такое метонимия?
6. Назовите основные виды метонимии.

Практические задания

1. Выберите правильный вариант ответа:
  1. Кому принадлежит термин «метафора»?
    - 1) Аристотелю
    - 2) В.Н. Телия
    - 3) М.М. Бахтину
    - 4) Сократу
  2. Кто является одним из основоположников теории концептуальной метафоры?
    - 1) Б. Блэк
    - 2) Н.Д. Арутюнова
    - 3) Дж. Лакофф
    - 4) М.М. Бахтин
  3. В чем состоит сущность метафоры согласно теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона?
    - 1) в переносе знаний из одной содержательной области в другую
    - 2) в осмыслении явлений одного рода в терминах сущностей другого рода
    - 3) в способе мышления о мире
    - 4) в структурировании действительности
  4. К какой типологии базовых метафор можно отнести пространственные оппозиции «верх-низ», «внутри-снаружи»?
    - 1) строительные
    - 2) онтологические

- 3) структурные
- 4) ориентационные

5. Что лежит в основе метонимии?

- 1) культурные коды и установки
- 2) сходство предметов
- 3) объективная причинная, временная связь
- 4) стандартные представления о мире

2. Расскажите о теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона.

3. Раскройте взаимосвязь абстрактного мышления и метафоричности языка.

4. Прочитайте отрывки из рассказов А.И. Куприна. Какие семантические типы метафорических эпитетов выделены в них?

А) Темнело. Я почувствовал ужас, который оледенил мой мозг, мою кровь, мое тело, стянул на моем черепе кожу и пробежал морозными волнами по моей спине. Пальцы на моих руках и ногах внезапно свела судорога.

Б) Этого места я всегда инстинктивно боялся. Почему? - я и сам не мог бы сказать. Каждый раз, проходя этой долиной, я чувствовал, как безотчетный страх, по гомеровскому выражению, «хватает меня за волосы».

В) Ужас нечеловеческий - чудовищный ужас сковал мое тело, сжал ледяной рукой мое горло, сдвинул к затылку кожу на моей голове.

5. Подготовьте доклад на тему «Когнитивная метафора как основной способ осмысления абстрактного через конкретное».

Основная литература:

Белая Е.Н. Теория и практика межкультурной коммуникации: учеб. пособие. – М.: ФОРУМ, 2011. – 208 с.

Лакофф Д. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208с.

Перехвальская Е.В. Этнолингвистика: учебник для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 351 с.

Дополнительная литература:

Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка: Учеб. пос. для ст-тов пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.». – М., 1992. – С. 25–373.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Прогресс. 1996. – 312 с.

Карлинский А.Е. Этнолингвистика как отрасль языкознания //
Методология и парадигма современной лингвистики. – Алматы: Изд-во
КазУМОиМЯ, 2009. – С. 275–314.

Тема 4. Фразеология как «культурный компонент» языка

Понятие «фразеология»

Фразеология – раздел науки о языке, изучающий устойчивые сочетания слов. Фразеологизмы – это устойчивое сочетание слов, используемое для названия отдельных предметов, признаков, действий. Лексическое значение имеет фразеологизм в целом. Фразеологизмы используются в обыденной речи, в художественных произведениях, в публицистике. Они придают высказыванию выразительность, служат средством создания образности.

Фразеология – зеркало народной культуры

Фразеологические единицы (ФЕ), отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы. Фразеологизмы – своеобразные микромиры, они содержат в себе «и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам». Это душа всякого национального языка, в которой неповторимым образом выражаются дух и своеобразие нации.

При рассмотрении русской фразеологии целесообразно выдвигать следующие гипотезы:

1. В большинстве фразеологизмов есть «следы» национальной культуры, которые должны быть выявлены.
2. Культурная информация хранится во внутренней форме ФЕ, которая, являясь образным представлением о мире, придает фразеологизму культурно-национальный колорит.
3. Главное при выявлении культурно-национальной специфики – вскрыть культурно-национальную коннотацию.

Фразеология есть фрагмент языковой картины мира. Фразеологические единицы всегда обращены на субъекта, т.е. возникают они не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы его интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение. Именно это отличает фразеологизмы и метафоры от других номинативных единиц.

Казалось бы, поскольку у человека сильны общие видовые признаки, то и превалировать во фразеологизмах должно общечеловеческое, универсальное, а не культурно-национальное. На самом же деле все наоборот. Некоторые ученые даже склонны утверждать, что, например, идиомы изначально наделены некоторой культурно-национальной спецификой. Так ли это? Думается, что это касается не всех фразеологизмов, ибо если бы значения всех ФЕ были бы культурно-специфичны, было бы невозможно исследовать их культурные различия.

Во внутренней форме большинства фразеологизмов содержатся такие смыслы, которые придают им культурно-национальный колорит. Например, фразеологизм *сбоку припеку* (о чем-то ненужном, необязательном) возник из прототипной (реальной) ситуации печения хлеба, когда сбоку основного караваля возникают наплывы из теста, которые в пищу не употребляются. Семантику таких фразеологизмов можно интерпретировать с позиций ценностных установок и стереотипов, свойственных ментальное^{TM} нации, т.е. в терминах национальной культуры: то, что тесто отделяется от основного караваля, это плохо; кроме того, оно не может быть использовано в пищу, ибо пригорает, покрывается коркой; следовательно, наросты сбоку караваля не нужны.

Не следует забывать при этом, что разные типы фразеологизмов по-разному отражают культуру. Проще всего понять и объяснить культурный аспект тех фразеологизмов, в значении которых большую роль играет денотативный аспект. Для примера проанализируем фразеологизмы, одним или несколькими компонентами которых являются названия предметов национальной культуры: *щи лаптем хлебать* (об очень простом человеке), как с писаной торбой носиться (уделять много внимания). Эти фразеологизмы в самом своем лексическом составе содержат указание на сферу материальной культуры – *щи*, *лапоть*, *торба*. Их значение и неодобрительная оценка формировались с учетом значений этих лексем. Так, *щи* – слишком простая народная пища, вместо ложки употребляется простейшая обувь – *лапти*, кушать которыми недостойно, отсюда неодобрительная оценка; *торба* – вид сумки, которую раньше носили нищие и прочий простой люд, она не является ценной вещью, ибо хоть и писаная, но все же *торба*, а отсюда те, кто носится с ней, вызывают неодобрение. Сюда же можно отнести фразеологизмы, в которых отражена история народа, национальные имена собственные – *мамаево побоище*, *коломенская верста*, *казанская сирота*, как *швед под Полтавой*, *показать кузькину мать* и др., в которых содержатся страноведческие знания, а их понимание связано со знанием конкретных исторических фактов. Довольно просто объяснить ФЕ типа *анютины глазки*, их образное основание не участвует в игре, так как оно отвлекает от собственно идентификации, возникает вопрос, а кто это *Анюта*? По этой причине образное основание здесь – только способ выделить «некоторый признак». Культурная информация таких ФЕ тесно связана с параметром денотации, именно денотат (*Анюта*) в них является носителем культурной информации. Однако в большей части фразеологического массива культурная информация имеет иную прикрепленность. Прежде всего, здесь имеются в виду образно-эмотивные по своей сути фразеологизмы, т.е. такие, в значении которых чрезвычайно важно образное основание. Для того чтобы понять, что в таких фразеологизмах является носителем культурной информации, рассмотрим, как вообще возникают эти ФЕ.

Сначала в мире возникает некая прототипная ситуация, т.е. ситуация, соответствующая буквальному значению фразеологизма, например, человек,

поскользнувшись, сел на калошу. За ней закрепляется содержание, которое затем переосмысливается, т.е. формируется образ фразеологической единицы на основе первичных значений слов в прототипной ситуации. Именно эти первичные слова оставляют в образе свой след. Так возникает внутренняя форма (ВФ), в которой и содержится основная информация, связанная с культурой. Культурную информацию можно получить из ВФ фразеологизма, ибо в ней наличествуют «следы» культуры мифы, архетипы, обычаи и традиции, отраженные исторические события и элементы материальной культуры.

Таким образом, в самом формировании фразеологизмов, т.е. в отборе образов прослеживается их связь с культурно-национальными стереотипами и эталонами. Эта информация затем как бы воскрешается в коннотациях, которые отображают связь ассоциативно-образного основания с культурой (эталонами, символами, стереотипами). Естественно, что наиболее интересными для нас в плане выявления культурно-национальной специфики являются именно эти фразеологизмы, ибо они имеют культурно-обусловленные причины либо культурно-значимые следствия. Фразеологизмы, отображающие типовые ситуации и представления, начинают выполнять роль символов, эталонов, стереотипов культуры (например, выносить сор из избы – в значении «разглашать сведения о каких-либо неприятностях, касающихся узкого круга людей»).

Однако не все ФЕ могут стать носителями культурно-национальной информации. Много в славянских языках фразеологизмов, которые связаны с общечеловеческим знанием о свойствах реалий, вошедших в образное основание, – смотреть в корень; между двух огней; не вешать нос и др. Отличие их от подобных в других языках объясняется не столько их культурным своеобразием, сколько несовпадением техники вторичной номинации в разных языках. Например, китайские выражения проточная вода не гниет (в значении – бесполезность, бесцельность действий) и в дверной петле червь не заводится (в значении – надежда на благополучный исход, уверенность в нем) по-русски звучат: как мертвому припарки и как дважды два, комар носу не подточит, т.е. имеют иное образное основание в русском языковом сознании. Но если учесть, что и эти фразеологизмы основаны на образно-метафорических смыслах, то и они участвуют в формировании языковой картины мира и различаются в культурно-национальном отношении. Отсюда вывод, что, хотя и с некоторой натяжкой, их можно считать носителями культурной информации. Общечеловеческие знания о мире также присутствуют во ФЕ типа развязать язык, связать по рукам и ногам, в которых живет семантика узла, связывания как магического действия, т. е. национальная культура в них явлена через связь с мифологией, которая также является достаточно общей, по крайней мере, для славянских народов.

Таким образом, в языке в большинстве своем закрепляются и фразеологизируются те аспекты, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами. Они как раз и

формируют значение ФЕ типа как в зеркале в значении «очень хорошо видно» (в основе ее значения лежит мифологема «отражает невидимый и даже потусторонний мир»). При этом ФЕ сами становятся культурными стереотипами. Уяснение национально-культурной специфики фразеологизмов тесно смыкается с проблемами осознания человеком мира («живого» и в исторической памяти) и отражением этого осознания в языке.

Фразеология и вопросы перевода

Трудность перевода ФЕ объясняется сложным, полифоничным характером их плана содержания, а также нагруженностью культурно значимой информацией, часто специфичной для культурно-языковой общности. Фразеологизмы представляют собой пласт языковых единиц, наиболее активно используемых культурой для воплощения и выражения культурных смыслов – вещных или исторических реалий, символов, стереотипов и эталонов, а также индивидуально осмысляемых каждым языковым сообществом денотатов психологической и социальной жизни. Образная мотивированность и двухплановый характер многих ФЕ, особенно идиом, служат основанием для воплощения ими определенного эмотивно-экспрессивного и ценностного смысла, а также для частой в этом классе единиц стилистической маркированности. Эти свойства ФЕ делают их особым объектом для перевода: фразеологизмам трудно найти эквиваленты в других языках, если исходить из расширенного понимания плана содержания языковой единицы, не сводя ее к денотативному ядру значения и референтной отнесенности.

Способ перевода выбирается в каждом конкретном случае и зависит от типа фразеологизма. Обычно исследователи выделяют следующие основные группы ФЕ: 1) идиомы, характеризующиеся полным семантическим переосмыслением и целостным значением, не равным сумме значений компонентов (выносить сор из избы, стреляный воробей); 2) устойчивые словосочетания, в которых переосмыляется один из компонентов при сохранении каждой самостоятельной номинативной функции (вступать в спор, сети заговора); 3) паремии – пословицы и поговорки, сформировавшиеся в фольклоре, а также крылатые выражения, имеющие автора (лиха беда начало; и жить торопится, и чувствовать спешит); 4) компаративные ФЕ, существующие в форме устойчивых сравнений и выражающие сформировавшиеся в данной культурно-языковой общности эталоны качеств и свойств.

В идеале перевод должен стремиться к сохранению всех компонентов плана содержания ФЕ – денотативного, эмотивно-оценочного, функционально-стилистического и культурно-коннотативного, однако, ввиду перечисленных причин, полная эквивалентность при переводе этого пласта единиц достигается редко. Наличие полных фразеологических эквивалентов в разных языках – ситуация достаточно редкая. Она обычно возникает в результате того, что ИЯ и ПЯ имеют общие культурно-исторические и текстовые источники.

Так, полные эквиваленты среди идиом и пословиц в языках народов Европы имеют, как правило, библейское или мифологическое происхождение: рус. Второе пришествие – исп. *Secundo Advenimiento*; рус. яблоко раздора – исп. *taп-zana de discordia*; рус. Нет розы без шипов – исп. *No hay rosas sin espina*. Однако значительно чаще идиомы и пословицы находят в переводе только частичную эквивалентность: не совпадают либо мотивная окраска, либо внутренняя форма, либо тонкости употребления и стилистические нюансы.

Часто переводчикам приходится искать эквиваленты идиомам не на уровне ФЕ, а на уровне слов, свободных словосочетаний или описательных оборотов, наиболее близких им по семантическим и стилистическим параметрам. При переводе компаративных ФЕ переводчик чаще всего применяет те же два приема: либо подбор соответствующего (полного или частичного) эквивалента, либо калькирование. Передача с помощью иноязычного эквивалента ведет к потере национального своеобразия компаративной ФЕ, выражающей в своем образе эталон определенного качества или признака в представлении языкового коллектива ИЯ. Однако калькирование в данном случае также ведет к смысловым потерям, поскольку калька в ПЯ, где могут быть другие образные основания для выражения эталона данного качества, не воспринимается как фразеологизм. В переводе художественных текстов ФЕ также могут подвергаться приемам модификации (включение дополнительных лексических компонентов, эллипсис, замена компонентов, актуализация внутренней формы в контексте).

Вопросы для самоконтроля:

1. Дайте определение фразеологии и фразеологизму.
2. Культурный аспект каких фразеологизмов не вызывает трудностей в понимании?
3. Все ли ФЕ могут стать носителями культурно-национальной информации?
4. Чем можно объяснить трудности перевода ФЕ?
5. Назовите основные группы ФЕ, выделяемые исследователями при переводе.
6. Какое происхождение имеют полные эквиваленты среди идиом и пословиц в языках народов Европы?

Практические задания

1. Выберите правильный вариант ответа:

1. Фразеология – это:

- 1) раздел языкознания, изучающий лексику
- 2) раздел языкознания, изучающий устойчивые сочетания слов
- 3) раздел языкознания, изучающий стили речи

4) раздел языкознания, изучающий значение слов

2. На что всегда обращены фразеологические единицы?

- 1) на субъект
- 2) на объект
- 3) на язык
- 4) на эталоны

3. В каком из нижепредставленных фразеологизмов отображена история русского народа?

- 1) выносить сор из избы
- 2) щи лаптем хлебать
- 3) анютины глазки
- 4) коломенская верста

4. Чем объясняется трудность перевода фразеологических единиц?

- 1) нагруженностью культурно значимой информацией
- 2) общечеловеческим знанием о свойствах реалий
- 3) модификацией
- 4) двуплановым характером

2. Комплексное ситуационное задание: перевод с английского языка на русский фразеологических оборотов:

- а) carry coals to Newcastle
- б) pinned to one's wife's apron
- в) a featherbrain
- г) to bear one's cross
- д) a proper Charlie

3. Приведите 5 русских фразеологизмов и 5 фразеологизмов из изучаемого вами иностранного языка, в которых была бы отражена национальная специфика.

4. Выпишите английские, немецкие фразеологические единицы с семантикой «радость». Какие коды культуры содержит внутренняя форма фразеологических единиц?

5. Приведите французские, английские, немецкие фразеологические единицы, внутренняя форма которых содержит эталонное сравнение. Отражают ли они национальную специфику?

6. С помощью толковых и фразеологических словарей русского языка проанализируйте фразеологизмы с одним из компонентов (*голова, глаза, нос,*

рот, язык, уши, зубы, волосы, борода, рука, нога, спина) и определите, какое понимание вкладывали в них составители фразеологизмов.

7. С помощью толковых и фразеологических словарей русского языка проанализируйте фразеологизмы с компонентом *душа* и определите, какое понимание вкладывали в них составители фразеологизмов.

8. Приведите фразеологические единицы из изучаемого вами иностранного языка, внутренняя форма которых содержит соматический, биоморфный, предметный, мифологический коды.

9. Выберите интересные примеры символов и фразеологизмов из словарей символов и фразеологических словарей. Расскажите о скрытой в них культурной информации.

10. Конспектирование раздела «Славянская фразеология» монографии Толстого Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской филологии и этнолингвистике. Изд.2-е, испр. - М.: Изд-во «Индрик», 1995. - 512 с., С.371-426.

Основная литература:

Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М., 2008. – 240 с.

Белая Е.Н. Теория и практика межкультурной коммуникации: учеб. пособие. – М.: ФОРУМ, 2011. – 208 с.

Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208с.

Дополнительная литература:

Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка: Учеб. пос. для ст-тов пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.». – М., 1992. – С. 25–373.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Прогресс. 1996. – 312 с.

Карлинский А.Е. Этнолингвистика как отрасль языкознания // Методология и парадигма современной лингвистики. – Алматы: Изд-во КазУМОиМЯ, 2009. – С. 275–314.

Телия В.Н. Фразеологизм // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 559-560.

Тема 5. Язык и культурные модели

Стереотип как явление культурного пространства

Впервые понятие стереотипа использовал У. Липпман еще в 1922 г., который считал, что это упорядоченные, схематичные детерминированные культурой «картинки мира» в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных объектов мира. При таком понимании стереотипа выделяются две его важные черты – детерминированность культурой и быть средством экономии трудовых усилий, и соответственно, языковых средств. Если алгоритмы решения математических задач экономят мышление человека, то стереотипы «экономят» саму личность.

В когнитивной лингвистике и этнолингвистике термин стереотип относится к содержательной стороне языка и культуры, т.е. понимается как ментальный (мыслительный) стереотип, который коррелирует с «наивной картиной мира». Такое понимание стереотипа встречаем в работах Е. Бартминского и его школы; языковая картина мира и языковой стереотип соотносятся у него как часть и целое, при этом языковой стереотип понимается как суждение или несколько суждений, относящихся к определенному объекту (внеязыковой) мира, субъективно детерминированное представление предмета, в котором сосуществуют описательные и оценочные признаки и которое является результатом истолкования действительности в рамках социально выработанных познавательных моделей. Мы же считаем языковым стереотипом не только суждение или несколько суждений, но и любое устойчивое выражение, состоящее из нескольких слов, например, устойчивое сравнение, клише и т.д.: лицо кавказской национальности, седой как лунь, новый русский. Употребление таких стереотипов облегчают и упрощают общение, экономя силы коммуникантов. Ю. А. Сорокин определяет стереотип как некоторый процесс и результат общения (поведения) согласно определенным семиотическим моделям, список которых является закрытым в силу тех или иных семиотико-технологических принципов, принятых в некотором социуме. При этом семиотическая модель реализуется на социальном, социально-психологическом уровнях (стандарт) или на языковом, психологическом уровнях (норма). Стандарт и норма существуют в двух видах: как штамп (избыточно эксплицированный сложный знак) или как клише (недостаточно эксплицированный сложный знак). В. В. Красных делит стереотипы на два вида – стереотипы-образы и стереотипы-ситуации. Примеры стереотипов-образов: пчела – труженица, баран – упрямый, а стереотипов-ситуаций: билет – компостер, аист – капуста.

Стереотипы всегда национальны, а если встречаются аналоги в других культурах, то это квазистереотипы, ибо, совпадая в целом, они различаются нюансами, деталями, имеющими принципиальное значение. Например, феномены и ситуация очереди в разных культурах различны, а следовательно, различным будет и стереотипное поведение: в России спрашивают «Кто

последний?» или просто встают в очередь, в ряде европейских стран отрывают квиток в специальном аппарате и после этого следят за цифрами, загорающими над окошком, например, на почте.

Культурные стереотипы

Принадлежность к конкретной культуре определяется именно наличием базового стереотипного ядра знаний, повторяющегося в процессе социализации личности в данном обществе, поэтому стереотипы считаются преценетными (важными, представительными) именами в культуре. Стереотип – это такое явление языка и речи, такой стабилизирующий фактор, который позволяет, с одной стороны, хранить и трансформировать некоторые доминантные составляющие данной культуры, а с другой – проявить себя среди «своих» и одновременно опознать «своего».

В основе формирования этнического сознания и культуры в качестве регуляторов поведения человека лежат как врожденные, так и приобретаемые в процессе социализации факторы – культурные стереотипы, которые усваиваются с того момента, как только человек начинает идентифицировать себя с определенным этносом, определенной культурой и осознавать себя их элементом. Механизмом формирования стереотипов являются многие когнитивные процессы, потому что стереотипы выполняют ряд когнитивных функций – функцию схематизации и упрощения, функцию формирования и хранения групповой идеологии и т.д.

Мы живем в мире стереотипов, навязанных нам культурой. Совокупность ментальных стереотипов этноса известна каждому его представителю. Стереотипами являются, например, выражения, в которых представитель сельской, крестьянской культуры скажет о светлой лунной ночи: светло так, что можно шить, в то время как городской житель в этой типовой ситуации скажет: светло так, что можно читать. Подобные стереотипы используются носителями языка в стандартных ситуациях общения. Причем доминирующим в стереотипе может стать практически любой, а не только логически главный признак.

Культуросфера определенного этноса содержит ряд элементов стереотипного характера, которые, как правило, не воспринимаются носителями другой культуры; эти элементы Ю.А. Сорокин и И.Ю. Марковина называют лакунами: все, что в инокультурном тексте реципиент заметил, но не понимает, что кажется ему странным и требующим интерпретации, служит сигналом присутствия в тексте национально-специфических элементов культуры, в которой создан текст, а именно лакун.

Устойчивость культуры, ее жизнеспособность обусловлены тем, насколько развиты структуры, определяющие ее единство, целостность. Целостность культуры предполагает выработку стереотипов культуры – стереотипов целеполагания, поведения, восприятия, понимания, общения и др., т.е. стереотипов общей картины мира. Важную роль в формировании стереотипов играет частота встречаемости определенных объектов, явлений в жизни людей,

нередко выражающаяся в более продолжительных человеческих контактах именно с данными объектами по сравнению с другими, что и приводит к стереотипизации подобных объектов.

Стереотип поведения – важнейший среди стереотипов, он может переходить в ритуал. И вообще стереотипы имеют много общего с традициями, обычаями, мифами, ритуалами, но от последних отличаются тем, что традиции и обычаи характеризует их объективированная значимость, открытость для других, а стереотипы остаются на уровне скрытых умонастроений, которые существуют в среде «своих». Итак, стереотип характерен для сознания и языка представителя культуры, он своего рода стержень культуры, ее яркий представитель, а потому опора личности в диалоге культур.

Функции и виды стереотипов

По своему характеру стереотипы представляют собой чувственно окрашенные образы, аккумулирующие в себе социальный и психологический опыт общения и взаимодействий индивидов. Имея такую природу, стереотипы обладают целым рядом качеств: целостностью, ценностной окраской, устойчивостью, консерватизмом, эмоциональностью, рациональностью и др. Благодаря этим качествам стереотипы выполняют разнообразные функции. По мнению Т.Г. Грушевицкой, В.Д. Попкова, А.П. Садохина, для процесса межкультурной коммуникации особое значение имеют следующие функции стереотипов: 1) передача относительно достоверной информации; 2) ориентирующая функция; 3) влияние на создание реальности.

Функция передачи относительно достоверной информации основана на процессах обобщения, происходящих при наблюдении неординарного, бросающегося в глаза, необычного поведения и образа мыслей членов другой культурной группы. Попадая в чужую культуру, люди склонны к обобщению и упорядочиванию всего, что они видят. Уже с первых контактов с чужой культурой всегда начинается классификация новой информации и формируется относительно четкая модель этой культуры, что достигается путем упрощения и генерализации реальности, выделения наиболее характерных черт данной культуры. Поэтому на основе всего многообразия впечатлений создаются четкие контуры чужой культуры и дается характеристика ее представителей по определенным признакам. Например, в основе стереотипов практичности и пунктуальности немцев или гостеприимства и склонности к выпивке у русских во многих случаях лежат наблюдения за их действительным поведением.

Ориентирующая функция заключается в том, что с помощью стереотипизации удастся создать упрощенную матрицу окружающего мира, в ячейки которой, опираясь на стереотипы, «расставляются» определенные социальные группы. Такой прием позволяет довольно быстро дифференцировать людей по группам на основе стереотипных признаков, ожидая от них определенного поведения. Например, если спросить у любого

человека, для членов какой этнической группы характерно предсказывать судьбу по линиям руки, то, скорее всего, у него возникнет образ цыганки.

Функция влияния на создание реальности заключается в том, что с помощью стереотипов удается четко разграничить свою и чужую этнические группы. Стереотипизация позволяет дать оценочное сравнение чужой и своей групп и тем самым защитить традиции, взгляды, ценности своей группы. В связи с этим стереотипы являются своего рода защитным механизмом, служащим для сохранения позитивной идентичности собственной культурной группы. Такое разграничение связано с понятием ингруппового фаворитизма, подразумевающего формирование более позитивного образа собственной культуры по сравнению с другими. В данном случае стереотипы консолидируют собственную культурную группу и обозначают ее границы. Примером могут служить стереотипы-поговорки или анекдоты, существующие в каждой культуре.

Применительно к межкультурной коммуникации принято различать гетеростереотипы, т. е. внешние стереотипы, которые сложились у представителей одной культуры о другой, и автостереотипы, т. е. мифы о самих себе, существующие внутри данной культуры.

Автостереотипы формируются под влиянием литературы, средств массовой информации, традиционного и современного фольклора. Мифы о самих себе не могут не оказывать влияния на формирование индивидуальной культурно-языковой личности из желания «соответствовать» представлению о «типичном русском», «типичном французе», «типичном немце», «типичном американце» и т. д.

Следует отметить, что *гетеростереотипы* могут не совпадать с автостереотипами. Нередко представители определенной культуры бывают крайне удивлены, узнав, как их воспринимают «со стороны». По мнению О.А. Леонтович, американцев поражает то, что русские характеризуют их как «улыбающихся, но неискренних». Американцы гордятся своей независимостью и открытостью, в то время как иностранцев нередко поражает шаблонность американского мышления и неспособность «сдвинуться» с устоявшейся точки зрения, принять ценности и представления других народов.

Значение стереотипов для межкультурной коммуникации

В ситуации межкультурных контактов стереотипы играют очень важную роль. Многие исследователи считают, что в зависимости от способов и форм их использования стереотипы могут быть полезны или вредны для коммуникации. Эффективная стереотипизация помогает людям понимать ситуацию и действовать в соответствии с новыми обстоятельствами. *Стереотип приносит определенную пользу в следующих случаях:*

- 1) если стереотип отражает групповые нормы и ценности, а не специфические качества, свойственные отдельно взятому индивиду;
- 2) если стереотип является описательным, а не оценочным;

- 3) если стереотип является лишь догадкой о группе, но не прямой информацией о ней;
- 4) если стереотип не является для индивида окончательным выводом, а верифицируется на основе дальнейших наблюдений и опыта общения с реальными людьми.

Исследователи выделяют ряд причин, согласно которым *стереотипы могут препятствовать межкультурной коммуникации*.

1) за стереотипами не удастся выявить индивидуальные особенности людей.

Стереотипизация предполагает, что все члены группы обладают одинаковыми чертами. Такой подход применяется ко всей группе и к отдельному индивиду на протяжении определенного промежутка времени, несмотря на индивидуальные вариации.

2) очень часто стереотипы основываются на полуправде и искажениях.

Итак, в ситуации межкультурной коммуникации важно уметь эффективно обходиться со стереотипами, осознавать их и уметь от них отказываться, если они не соответствуют реальной действительности.

Языковая личность

Как известно, творит культуру и живет в ней человек, личность. Именно в личности на передний план выходит социальная природа человека, а сам человек выступает как субъект социокультурной жизни.

Первое обращение к языковой личности связано с именем немецкого ученого И. Вейсгербера. В русской лингвистике первые шаги в этой области сделал В.В.Виноградов, который выработал два пути изучения языковой личности – личность автора и личность персонажа. О говорящей личности писал А. А. Леонтьев. Само понятие языковой личности начал разрабатывать Г. И. Богин, он создал модель языковой личности, в которой человек рассматривается с точки зрения его «готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи». Ввел же это понятие в широкий научный обиход Ю. Н. Караулов, который считает, что языковая личность – это человек, обладающий способностью создавать и воспринимать тексты, различающиеся: «а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью».

В содержание языковой личности обычно включаются такие компоненты:

- 1) ценностный, мировоззренческий, компонент содержания воспитания, т.е. система ценностей, или жизненных смыслов. Язык обеспечивает первоначальный и глубинный взгляд на мир, образует тот языковой образ мира и иерархию духовных представлений, которые лежат в основе формирования национального характера и реализуются в процессе языкового диалогового общения;
- 2) культурологический компонент, т.е. уровень освоения культуры как эффективного средства повышения интереса к языку. Привлечение фактов

культуры изучаемого языка, связанных с правилами речевого и неречевого поведения, способствует формированию навыков адекватного употребления и эффективного воздействия на партнера по коммуникации;

3) личностный компонент, т.е. то индивидуальное, глубинное, что есть в каждом человеке.

Параметры языковой личности только начинают разрабатываться. Она характеризуется определенным запасом слов, имеющих тот или иной ранг частотности употребления, которые заполняют абстрактные синтаксические модели. Если модели достаточно типичны для представителя данного языкового коллектива, то лексикон и манера говорения могут указывать на его принадлежность к определенному социуму, свидетельствовать об уровне образованности, типе характера, указывать на пол и возраст и т.д. Языковой репертуар такой личности, деятельность которой связана с выполнением десятка социальных ролей, должен быть усвоен с учетом речевого этикета, принятого в социуме. Языковая личность существует в пространстве культуры, отраженной в языке, в формах общественного сознания на разных уровнях (научном, бытовом и др.), в поведенческих стереотипах и нормах, в предметах материальной культуры и т.д. Определяющая роль в культуре принадлежит ценностям нации, которые являются концептами смыслов.

На сегодняшний день известны различные подходы к изучению языковой личности, определяющие статус ее существования в лингвистике: полилектная (многочеловеческая) и идиолектная (частночеловеческая) личности (В.П.Нерознак), этносемантическая личность (С. Г. Воркачев), элитарная языковая личность (О.Б.Сиротина, Т.В.Кочеткова), семиологическая личность (А. Г. Баранов), русская языковая личность (Ю. Н. Караулов), языковая и речевая личность (Ю.Е.Прохоров, Л.П.Клобукова), языковая личность западной и восточной культур (Т. Н. Снитко), словарная языковая личность (В. И. Карасик), эмоциональная языковая личность (В.И.Шаховский) и т.д.

Итак, языковая личность – социальное явление, но в ней есть и индивидуальный аспект. Индивидуальное в языковой личности формируется через внутреннее отношение к языку, через становление личностных языковых смыслов; но при этом не следует забывать, что языковая личность оказывает влияние на становление языковых традиций. Каждая языковая личность формируется на основе присвоения конкретным человеком всего языкового богатства, созданного предшественниками. Язык конкретной личности состоит в большей степени из общего языка и в меньшей – из индивидуальных языковых особенностей.

Национально-культурная специфика коммуникативного поведения

Коммуникативное поведение носит ярко выраженную национальную окраску. Национальная специфика коммуникативного поведения характерна как для общекультурных норм (привлечение внимания, приветствие, прощание,

знакомство, извинение и т. д.), так и для ситуативных норм, действующих тогда, когда общение ограничено составом общающихся или темой общения, а также ситуацией.

Для *американского коммуникативного поведения* характерна такая особенность, как скорость перехода к основной теме общения. Речь американцев тяготеет к максимальной эксплицитности. Для американцев характерна высокая степень индивидуализма, в беседе они более эгоцентричны, чем русские. В США считают, что коммуникативное поведение во время интервью при приеме на работу должно отвечать фразеологизму *blow your own horn* (хвалить самого себя). Американские коммуникативные стратегии считаются более напористыми по сравнению с британскими.

Для *английского коммуникативного поведения* характерны такие особенности, как низкий уровень громкости, эмоциональная сдержанность, высокий уровень бытовой вежливости, некатегоричность и антиконфликтная ориентация общения (англичане не любят высказываться определенно, не любят говорить четко «да» и «нет»), немногословие, высокий уровень самоконтроля в общении. Считается дурным тоном неумеренно проявлять собственную эрудицию и вообще безапелляционно утверждать что бы то ни было. В Англии возведена в культ легкая беседа, способствующая приятному расслаблению ума, а отнюдь не глубокомысленный диалог и тем более не столкновение противоположных взглядов.

Для *немецкого коммуникативного поведения* характерен ряд специфических особенностей. Немцы улыбчивы, приветливы, демонстрируют высокий уровень бытовой вежливости, в общении сдержанны. Исследователи также отмечают, что в Германии довольно часто приветствуют незнакомых людей, не имея намерения дальнейшего общения. В немецкой культуре извинения распространены гораздо шире, чем в русской. Так, если вы входите по служебному делу в кабинет своего коллеги, то прежде чем сформулировать цель вашего визита, разговор в Германии принято начинать с извинения. Практически любое обращение к незнакомому человеку на улице, например вопрос о времени, также начинается с извинения.

Доминирующие черты *французского коммуникативного поведения* могут быть представлены следующим образом: внешняя приветливость, улыбчивость, демонстративная жизнерадостность; высокий уровень самоконтроля в общении, поддержание приветливости на протяжении всей беседы; высокий уровень бытовой вежливости. И.А. Стернин отмечает во французском коммуникативном поведении дискуссионность как приоритет в общении; быстроту развертывания диалога; стремление уклониться от общения с социальными низами; стремление избежать просьб к незнакомым людям и замечаний в их адрес; преобладание крайних оценок в общении; значительный объем контактных реплик в структуре диалога («да что вы», «не может быть» и т. д.); стремление блеснуть в разговоре (молчаливый обрекает себя на социальную смерть); тенденцию называть вещи своими именами; допустимость в общении намеков на вопросы о личной жизни; высокую непринужденность

устного общения; большую роль шутки, остроумия в разговоре; значительный объем скептицизма в обсуждении каких-либо проблем; смягченное выражение просьбы и отказа; незначительный объем общения на работе; обязательность этикетного общения с соседями и знакомыми; недопустимость физического прикосновения к собеседнику в общественном месте и др.

Большой интерес представляет *японское коммуникативное поведение*. Свой устный язык японцы довели до уровня абстрактного искусства. Вежливость речи у японцев ценится выше ее доходчивости, нюансы этикета важнее тонкостей синтаксиса и грамматики. В общении японцы избегают слов «нет», «не могу», «не знаю», «никогда», будто это какие-то инвективы, которые нельзя высказывать прямо. Японцы отличаются отсутствием краткости и ясности изложения своих мыслей. Там, где можно обойтись одним словом, они обрушивают на собеседника целые каскады не несущих смысловой нагрузки фраз. Смысл произносимых фраз преднамеренно затуманивается оговорками, в которых заложены неопределенности, сомнения в правоте сказанного, готовность согласиться с возможными возражениями. Японцы стараются уклониться от открытого столкновения мнений, избегать прямых утверждений, способных задеть чье-либо самолюбие. Для японцев характерно самоумаление и самоуничижение. Они могут пренебрежительно отзываться о себе и своих родственниках, чтобы унизиться перед собеседником и продемонстрировать тем самым свое уважение к нему.

В *арабском коммуникативном поведении* большое значение придается исламским традициям. При первом знакомстве коммуникант выражает радушие и любезность своему собеседнику. Это не притворство, а дань традиции: среди арабов господствует мнение, что только такое поведение достойно мусульманина. Последующая беседа может проходить менее гладко. Арабские собеседники всячески избегают определенности, четких ответов «да» или «нет». Взамен следуют туманные обороты типа «Если Аллаху будет угодно». Арабское понимание этикета запрещает собеседнику прибегать к прямолинейным ответам, быть категоричным. Отказ от сделки сопровождается оговорками, похвалами в пользу обсуждаемого предложения. Арабские предприниматели выражают отказ в максимально смягченном, завуалированном виде. Если европейское приветствие короткое и сухое, то арабское превращается в целую процедуру, оно сопровождается расспросами о здоровье, о делах. На протяжении беседы эти вопросы могут повторяться. Даже если вы спешите, то необходимо выслушать арабского собеседника, его многочисленные пожелания благополучия. Речь арабского коммуниканта сопровождается частыми обращениями к Аллаху, упованием на его помощь в завершении предстоящих дел. В арабской среде это обычная формула вежливости. «Культурная дистанция» между беседующими арабами обычно короче, чем у европейцев. Представители арабских государств как в обыденной обстановке, так и во время деловых контактов стараются создать дружелюбную обстановку, ценят юмор, используют личные имена.

В каждой культуре существуют свои собственные правила ведения разговора, тесно связанные с культурно обусловленными способами думать и вести себя.

Вопросы для самоконтроля:

1. Дайте определение стереотипу.
2. Какие факторы влияют на формирование стереотипов?
3. Чем стереотип отличается от ритуала, традиции, обычая?
4. Назовите основные функции стереотипов.
5. Назовите основные виды стереотипов.
6. В каких случаях стереотипы могут принести пользу или препятствовать процессу межкультурной коммуникации?
7. Дайте определение языковой личности.
8. Назовите компоненты языковой личности.
9. Назовите основные характеристики американского коммуникативного поведения.
10. Что отличает арабское коммуникативное поведение?

Практические задания

1. Выберите правильный вариант ответа:
  1. Стереотип, согласно У. Липпману, - это:
    - 1) результат общения согласно определенным семиотическим моделям
    - 2) субъективно детерминированное представление предмета, в котором сосуществуют описательные и оценочные признаки
    - 3) схематичные детерминированные культурой «картинки мира»
    - 4) устойчивое выражение, состоящее из нескольких слов
  2. Кто начал разрабатывать понятие языковой личности?
    - 1) Г.И. Богин
    - 2) И.А. Стернин
    - 3) В.В. Виноградов
    - 4) А.А. Леонтьев
  3. Какой компонент языковой личности включает в себя уровень освоения культуры как эффективного средства повышения интереса к языку?
    - 1) ценностный
    - 2) культурологический
    - 3) личностный
    - 4) мировоззренческий

4. Для коммуникативного поведения какой нации характерны низкий уровень громкости и эмоциональная сдержанность?

- 1) немецкое
- 2) американское
- 3) английское
- 4) арабское

5. Для японского коммуникативного поведения характерно:

- 1) отсутствие краткости и ясности изложения своих мыслей
- 2) высокий уровень бытовой вежливости
- 3) частое обращение к Аллаху
- 4) высокая степень индивидуализма

1. О.А. Леонтович приводит результаты психолингвистического эксперимента, проведенного ею для определения соотношения авто- и гетеростереотипов во взаимовосприятии русских и американцев. Ознакомьтесь с приведенными данными и скажите, совпадают ли с ними ваши собственные представления о русских и американцах?

2. Ознакомьтесь с данными О. Реша, который исследует авто- и гетеростереотипы русских и немцев. В какой группе информантов преобладают ответы, которые можно интерпретировать как отрицательные автостереотипы и отрицательные гетеростереотипы?

3. Насколько вы согласны с интерпретацией С.А. Сухих автостереотипа русских? Приведите аргументы за и против. На основании чего русские идентифицируют себя именно таким образом?

4. Составьте список наиболее распространенных, на ваш взгляд, стереотипов своей культурной группы.

5. На каких стереотипных представлениях основаны следующие анекдоты?

А) Тонет корабль. Капитан просит пассажиров перебраться в шлюпки, но пассажиры боятся спрыгнуть с борта. Тогда капитан подходит к каждому пассажиру, что-то говорит им на ухо, и все быстро прыгают в шлюпки. Помощник интересуется:

- Капитан, а что вы им такое сказали?

- К каждому свой подход. Немцам я сказал, что это приказ. Американцам сказал, что это патриотично. А русским - что это запрещено.

Б) Социологический эксперимент: двое мужчин и женщина на необитаемом острове.

Французы: мило живут втроем.

Англичане: живут порознь, потому что их забыли представить друг другу при посадке.

Русские: Маша любит Васю, но живет с Петей; никто не помнит, с чего это началось; все ужасно запутано, все несчастны.

Евреи: достали где-то еще одну женщину.

6. Попробуйте воспроизвести некоторые из жестов и телодвижений, описанных в следующих текстах. Как вы себя при этом чувствуете? Воздействует ли язык тела на ваше самоощущение?

А) Японцы при приветствии сгибаются пополам, застывают на месте и опускают головы. Потом украдкой бросают взгляд, чтобы обоим выпрямиться одновременно. Тот, кто опережает другого, считается мужланом.

Б) Эскимосы в некоторых местностях приветствуют чужеземцев ударом кулака по голове или по плечам. Жители северо-западных районов Амазонки хлопают друг друга по спине в знак приветствия.

В) Полинезийцы обнимаются и потирают друг другу спину.

Г) Южноамериканские испанцы (мужчины) приветствуют друг друга стереотипным объятием: голова над правым плечом партнера, три хлопка по спине, голова над левым плечом партнера, еще три хлопка.

Д) Двое курдов при встрече хватают друг друга за правую руку, поднимают руки, не разжимая их, и попеременно целуют друг другу руки.

Ж) Андаманцы садятся друг другу на колени в знак приветствия, обнимаются за шею и при этом плачут: так приветствуют друг друга братья, отец и сын, мать и дочь, муж и жена и даже друзья; интересно, что при этом муж садится на колени жене. При прощании андаманцы подносят руку ко рту и тихонько дуют на нее (По материалам книги «Национально-культурная специфика речевого поведения»).

7. Посмотрите иностранный фильм, выключив звук, обратите внимание на невербальную коммуникацию между героями. Расскажите о своих наблюдениях.

8. Существуют ли невербальные знаки, которые в России считаются неприемлемыми с точки зрения закона, здравого смысла?

9. Какие советы в отношении невербального поведения вы могли бы дать своим друзьям, отправляющимся в другую страну?

10. И.А. Стернин пишет, что для русского коммуникативного поведения характерна оценочность, любовь к высказыванию оценок людей и событий в процессе общения [Стернин, 1996, с. 79]. Насколько вы согласны с приведенным мнением? Приведите аргументы за и против.

11. И. Ричмонд пишет, что для русских характерен коммуникативный пессимизм. Он отмечает, что у русских принято приветствовать другого выражением «Как дела?», а отвечать «Ничего», что значит «ничего плохого не случилось/» (И. Ричмонд переводит это выражение на английский как *not too bad* (не слишком плохо)). Редко встретишь русского, кто ответит «хорошо» или «отлично». Даже если у кого-то все действительно хорошо, он не скажет ничего более волнующего, чем ничего или нормально. Только из дальнейшей беседы можно понять, что у него все действительно хорошо.

Прокомментируйте высказывание И. Ричмонда. Приведите примеры из литературы, публицистики, собственного опыта, связанные с «коммуникативным пессимизмом» в поведении русских.

12. Составьте список тем, которые, на ваш взгляд, табуированы в русском коммуникативном поведении.

13. Ю.Е. Прохоров и И.А. Стернин пишут, что для русского человека приоритетен разговор по душам. Иностранцу очень трудно объяснить, что это такое. Это разговор преимущественно дома, в неформальной обстановке, когда обе стороны жалуются друг другу на жизнь, обещая дружбу и поддержку, взаимопонимание. Любые темы допустимы, могут задаваться любые вопросы. Русские любят изливаться, даже выворачивать душу перед собеседником и не стесняются это делать. Русский человек может обидеться, если собеседник «не пускает» его к себе в душу, таких людей не любят, считают, что они скрывают что-то плохое. Отсутствие разговора по душам в ситуации долгого разговора один на один рассматривается как уклонение от искренности [Прохоров, Стернин 2006: 210-211].

Основная литература:

Белая Е.Н. Теория и практика межкультурной коммуникации: учеб. пособие. – М.: ФОРУМ, 2011. – 208 с.

Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208с.

Перехвальская Е.В. Этнолингвистика: учебник для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 351 с.

Дополнительная литература:

Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка: Учеб. пос. для ст-тов пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.». – М., 1992. – С. 25–373.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Прогресс. 1996. – 312 с.

Карлинский А.Е. Этнолингвистика как отрасль языкознания // Методология и парадигма современной лингвистики. – Алматы: Изд-во КазУМОиМЯ, 2009. – С. 275–314.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Модуль 1. Этнолингвистика как направление в языкознании

Тема 1. Этнолингвистика как наука

- 1) С какими науками связана этнолингвистика?
- 2) Что является материалом для фольклористики и что из этого исследуется в этнолингвистике?
- 3) Какая форма фиксации мифологии существует? Приведите примеры.
- 4) Какие проблемы исследует этнолингвистика и этнопсихология?
- 5) В чем заключается взаимосвязь языка и воспитания?

Тема 2. Этнолингвистика в истории лингвистической мысли

- 1) Кто является создателями мифологической школы? Какие ее основные положения?
- 2) В чем заключались этимологические опыты античных грамматиков?
- 3) Кто является автором «Трактата о происхождении языка»? Его основные идеи.
- 4) В чем заключается принцип историзма?
- 5) Назовите основные положения концепции учения Гумбольдта.

Тема 3. Направления этнолингвистики, их представители

- 1) Каковы основные положения Московской лингвистической школы?
- 2) В чем заключается социологический подход к изучению языка?
- 3) Кто стоял у истоков лингвистической географии и как она развивалась в XX веке?
- 4) Кто является основателем этнологического направления в России?
- 5) В чем заключалась деятельность И.А. Бодуэна де Куртенэ и Казанской лингвистической школы?

Тема 4. Этногенез и этническая история как объекты этнолингвистики. Этническое своеобразие языка.

1. Каково понятие этноса в работах психологов, этнологов, историков, этнолингвистов и этнопсихологов?
2. Расскажите о концепции Ю. Бромлея.
3. Расскажите о космобиологической концепции Л. Гумилева.
4. Какова роль языка в этногенезе? Подтвердите свой ответ примерами.
5. Какова роль этничности в современном мире?

Модуль 2. Научное, донаучное и языковое знание

Тема 1. Объективная реальность и ее лингвистическая интерпретация

1. Что понимают под понятием фокусного цвета?
2. Каким образом символика цвета позволяет увидеть картину мира, преломленную в сознании того или иного этноса, его глазами?
3. Расскажите об экспериментах по выявлению базовых цветов и восприятию маргинальных цветов.
4. Где применяют двоичную систему счисления?
5. Грамматическое число.

Тема 2. Социальная реальность и ее лингвистическая интерпретация

1. Что понимается под нуклеарной семьей?
2. Приведите примеры терминов родства в английском и русском языках, основанных на критерии пола.
3. Какие понятия включает немецкий термин родства *Geschwister* и как он передается на русский язык?
4. Какие критерии не являются релевантными для именования терминов родства в английском и русском языках?
5. Чем объясняется тот факт, что сегодня русскоязычные люди активно используем лишь слова, связанные с ближайшим кровным родством?

Тема 3. Пространство и время и их выражение в языке

1. Девизом какой страны является знаменитая фраза «Время – деньги»?
2. В чем состоят различия в восприятии времени в английском и русском языках? Приведите примеры.
3. Приведите примеры английские и немецкие эквиваленты для русских приветствий *Добрый день, Доброе утро, Добрый вечер*.
4. Прокомментируйте отношение к пространству в различных странах.
5. Приведите примеры пространственных метафор в русском и английском языках.

Модуль 3. Лингвистическая картина мира

Тема 1. Определение понятия «картина мира»

1. Классификация языковых картин мира.
2. Как вы понимаете термины научная и наивная картина мира?
3. Какие вы знаете функции языка?
4. Как связаны язык, мышление и культура?

5. Как мир языка народа отражается в его культуре?

Тема 2. Миф в системе языка и этноса. Функции мифа. Классификация мифов

1. Мифологическое мышление и его роль в развитии человеческой культуры (К. Леви-Стросс, О.М. Фрейденберг, А.Ф. Лосев, П.С. Гуревич, А.М. Пятигорский и др.). Формирование теории мифа (Ф.И. Буслаев, А.Н. Афанасьев, А.А. Потебня, А.Н. Веселовский).

2. Коммуникативная, аксиологическая, этиологическая, психологическая и социальная функции мифа.

3. Классификация мифов. Мифы о происхождении Вселенной. Мифы об устройстве мира. Мифы о явлениях природы. Образ человека в славянской мифологии. Общество в зеркале мифологии и языка.

4. Миф как особый вид мироощущения, древняя форма общественного сознания. Концепция мифа В.В. Иванова и В.Н. Топорова – реконструкция древнейшей индоевропейской мифологической семантики.

5. Современное развитие теории мифа (В.М. Пивоев, Н.А. Бердяев, А.Ф. Лосев, Е.М. Мелетинский и др.). Классификация мифов (Н.А. Кун, Е.М. Мелетинский, Э.Б. Тайлор, В.М. Пивоев).

Тема 3. Метафорическая основа языка

1. Теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона.

2. Когнитивная метафора как основной способ осмысления абстрактного через конкретное.

3. Проблема универсальности базовых когнитивных метафор.

4. Специфичность категориальной системы конкретного языка.

5. Взаимосвязь развития абстрактного мышления и метафоричность языка.

Тема 4. Фразеология как «культурный компонент» языка

1. Фразеология – зеркало народной культуры.

2. Этнокультурное исследование фразеологии.

3. Фразеология и вопросы перевода.

Тема 5. Язык и культурные модели

1. Язык как способ закрепления, передачи и формирования стереотипных представлений.

2. Формы выражения стереотипных представлений (элементы традиционного народного костюма, жилища, ритуалы, обряды, поведенческие реакции, язык).

3. Языковые способы выражения стереотипы. Соотношение ментального и языкового стереотипа.

4. Язык и нормы поведения. Национально-культурная специфика речевого поведения.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ КОНТРОЛЯ

Верны ли утверждения?

1. Российская (советская) этнолингвистика представлена преимущественно школой академика Н.И. Толстого.
2. Западная этнолингвистика ориентирована на исследование языков, имеющих письменные традиции.
3. Термин «этнолингвистика» первоначально был неотрывен от имен американских ученых – антрополога Франца Боаса и лингвиста Эдварда Сепира.
4. На становление методологии исторического исследования оказали сильное воздействие идеи И.Г. Гердера.
5. В своей работе «Исследование о происхождении языка» (1770 г.) И.Г. Гердер говорит о божественном происхождении языка.
6. По Гумбольдту всякая культура унифицирована.
7. Гумбольдтианство предполагает формальный подход к языку.
8. Как американская, так и европейская этнолингвистика (неогумбольдтианство) восходит к лингвистической системе Ф. де Соссюра.
9. Представители неогумбольдтианства допускали возможность мыслительной деятельности без языка.
10. Представители неогумбольдтианства не отрицают коммуникативную функцию языка, но они считают ее не основной, а производной от функции мыслеобразования, не раскрывающей сущности языка.
11. По концепции Уорфа, мы воспринимаем мир, окружающую нас действительность с позиции нашего языка, с точки зрения языка, согласно нашим языковым обычаям.
12. Для Я. Гримма имела принципиальное значение мысль о том, что только из прошлого и в соотношении с ним может быть понято настоящее.
13. Ф.И. Буслаев выдвинул чрезвычайно важный тезис о тесной связи исторического (диахронического) развития языка и его современно (синхронного) состояния.

14. По А.А. Потебне, слово имеет более одного значения.

15. В поэтическом слове выделяются три составных элемента: внешняя форма (звучание), значение и внутренняя форма, т.е. образ.

16. Вслед за Ф.И. Буслаевым Афанасьев полагает, что слово и миф зарождаются в доисторический период совместно, связанные друг с другом, как содержание и форма.

17. Смена диахронизмом синхронизма в роли лидирующего принципа ознаменовала собой границу между языкознанием XIX в. и языкознанием XX в.

18. В XX век начал утверждаться приоритет диахронического подхода к языку.

19. Польская этнолингвистика, возглавляемая исследователем языка фольклора профессором А. Сапковским, под руководством которого в Люблине вышел в свет «Словарь народных стереотипов и символов».

20. Настаивавший на приоритете географического и пассионарного факторов в возникновении и существовании этноса, Л.Н. Гумилев считал роль языка в этногенезе определяющей.

21. Взаимно пограничные сферы языкознания и мифологии принадлежат этнолингвистике.

22. Мифы этиологические – это мифы, объясняющие появление различных природных и культурных особенностей и социальных объектов.

23. Метафора – универсальное явление в языке, она присуща всем языкам. Ее универсальность проявляется в пространстве и времени, в структуре языка и в его функционировании.

24. В качестве базовой метафоры, согласно теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона, выдвигается метафора единого мира.

25. Метонимия существенно не отличается от метафоры. Она основана на культурных кодах и установках.

26. Синекдохой называется употребление единственного числа вместо множественного или множественного вместо единственного. Синекдоха – это одна из разновидностей метонимии.

27. Фразеологизмы используются только в художественных произведениях и публицистике.

28. Проще всего понять и объяснить культурный аспект тех фразеологизмов, в значении которых большую роль играет денотативный аспект.

29. В языке не закрепляются и не фразеологизируются те аспекты, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами.

30. Полные эквиваленты среди идиом и пословиц в языках народов Европы имеют, как правило, библейское или мифологическое происхождение.

31. В когнитивной лингвистике и этнолингвистике термин стереотип относится к содержательной стороне языка и культуры, т.е. понимается как ментальный (мыслительный) стереотип, который коррелирует с «наивной картиной мира».

32. В основе формирования этнического сознания и культуры в качестве регуляторов поведения человека лежат только врожденные факторы – культурные стереотипы, которые усваиваются с того момента, как только человек начинает идентифицировать себя с определенным этносом, определенной культурой и осознавать себя их элементом.

33. Автостереотипы формируются под влиянием литературы, средств массовой информации, традиционного и современного фольклора.

34. За стереотипами выявляются индивидуальные особенности людей.

35. Первое обращение к языковой личности связано с именем немецкого ученого И. Вейсгербера. В русской лингвистике первые шаги в этой области сделал В.В.Виноградов.

36. Язык конкретной личности состоит в большей степени из общего языка и в меньшей – из индивидуальных языковых особенностей.

Отметьте все правильные варианты ответа

1. Взаимоотношение между этносом, культурой и языком успешно разрабатывалась в России в 60–70-х гг. XIX в. в трудах • Ф.И. Буслаева • А.Н. Афанасьева • А.А. Потебни • В.Н. Топорова

2. И. Гердер в «Трактате о происхождении языка» связывал четыре фундаментальных феномена человека – • язык • культуру • абсолютную идею • общество • национальный дух.

3. Важнейшую роль в концепции Буслаева играют устанавливаемые им отношения изоморфизма между • языком • высшей идеей • эпосом • мифом.

4. Потебня предложил схему: • миф → • поэзия → • проза (наука) → • музыка

5. Важнейшими работами Х. Штайнталя были: • «Грамматика, логика и психология, их принципы и взаимоотношения» • «Введение в психологию и языкознание» • «Происхождение языка» • «Классификация языков как развитие языковой идеи» • «Произведения В. Гумбольдта по философии языка» • «О влиянии различного характера языков на литературу и духовное развитие».

6. В школу Н.И. Толстого вошли такие видные ученые, как: • Т.А. Агапкина, • Л.Н. Виноградова, • Г.И. Кабакова, • А.А. Плотникова, • С.М. Толстая, • О.А. Терновская, • А.С. Герд, • Е.Л. Березович.

7. Идентификационными признаками этноса являются • расовая принадлежность, • цвет кожи, • географическое происхождение, • язык, • обычаи, • религия.

8. Из перечисленного, воздействие культуры на язык больше всего проявляется в сферах: • грамматики языка, • лексики и фразеологии, • стереотипов, • речевого общения, • функциональной дифференциации языка.

9. Какие языки сегодня имеют статус «мировых» • китайский, • немецкий, • английский, • испанский, • русский, • арабский, • французский?

10. Из перечисленного в русском языке существуют: • севернорусское наречие, • южнорусское наречие, • западнорусское наречие, • восточнорусское наречие, • среднерусское наречие.

Дополните высказывания

1. ... – направление в языкознании, изучающее взаимодействие языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов в функционировании и эволюции языка.

2. Уже первые этимологические опыты ... стимулировались идеей реконструкции «истинного» представления о слове, стремлением за каждым словом увидеть «первородный» образ предмета или явления.

3. В соответствии с принципом ... наиболее существенным свойством языка была объявлена его способность к историческому развитию, его изменчивости во времени (и в пространстве).

4. В. Гумбольдт с 1795 г. разрабатывает идею ... – сопоставления различных человеческих сообществ с целью выявления специфики их духовной организации.

5. С концепцией Гумбольдта тесно связаны ставшие во второй половине XX века чрезвычайно актуальными понятия «...» (Weltbild).

6. Традиция Боаса в антропологической лингвистике была достойно продолжена ... .

7. Уорф объединил европейские языки в группу «...» (SAE – Standard Average European).

8. Видный ученый мифолог, основоположник отечественного сравнительно-исторического метода ... .

9. Теория мифа ... – часть общей концепции языка и мышления.

10. ... пытался объяснить на основе законов происхождения языка процессы его (языка) развития.

11. ... школа внесла большой вклад в исследования в области реконструкции праславянского языка.

12. Суть ... состоит в показе на карте языковых особенностей.

13. Наиболее последовательно ... отстаивался в структурном языкознании 20-60 гг. XX в.

14. Школа ... изучала языки, лишённые письменной традиции, языки и культуру американских индейцев.

15. Единый этнографический и лингвистический подход к диалектной лексике, намеченный в работах Зеленина, в 1970-1980-е гг. развился в самостоятельное направление фольклористики – ... .

16. Основные черты этнолингвистики в версии ... – перенос лингвистических (по сути – общесемиотических) методов на исследование народной культуры славян в сочетании с акцентом на исторический (диахронический) и генетический аспекты исследований.

17. Составной частью этнолингвистики, в понимании Н.И. Толстого, является ... , сложившаяся в отечественной филологии во второй половине XX столетия.

18. Этнолингвистика изучает язык в аспекте его соотношения с ... .

19. Этническое самосознание личности базируется прежде всего на ... .

20. В русском языке слово *белый* имеет производные значения ... .

Соотнесите

<p>1. Диахроническая этнолингвистика 2. Синхроническая этнолингвистика 3. Этнопсихоллингвистика 4. Этнология</p>	<p>а) отрасль лингвистической науки, которая в качестве главного фактора формирования психики этноса рассматривает влияние языка и мышления, которые накапливают и отражают исторический опыт.</p> <p>б) рассматривает язык и методы языкознания как орудие и средство проникновения в актуальные национальные и социальные проблемы современности.</p> <p>в) наука, изучающая этнические процессы, под которыми понимаются разнообразные аспекты жизнедеятельности этносов, а также других этнических общностей.</p> <p>г) использует язык и лингвистические методы как средство познания далекого прошлого, этнической истории народа, истории его материальной и духовной культуры.</p>								
<table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <tr> <td style="width: 25%; text-align: center;">1</td> <td style="width: 25%; text-align: center;">2</td> <td style="width: 25%; text-align: center;">3</td> <td style="width: 25%; text-align: center;">4</td> </tr> <tr> <td style="height: 20px;"></td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> </table>	1	2	3	4					
1	2	3	4						

<p>1. В. Гумбольдт 2. Л. Вайсгербер 3. Б. Уорф 4. Ф.И. Буслаев</p>	<p>а) «Язык есть как бы внешнее проявление духа народа: язык народа есть его дух, а дух народа есть его язык».</p> <p>б) Язык – это «промежуточный мир» между мышлением и действительностью.</p> <p>в) «История языка состоит в тесной связи с современным его состоянием, ибо восстанавливает и объясняет то, что теперь употребляется бессознательно»</p> <p>г) «Языки различаются не только тем, как они строят предложения, но и тем, как они делят окружающий мир на элементы, которые являются материалом для построения предложений».</p>								
<table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <tr> <td style="width: 25%; text-align: center;">1</td> <td style="width: 25%; text-align: center;">2</td> <td style="width: 25%; text-align: center;">3</td> <td style="width: 25%; text-align: center;">4</td> </tr> <tr> <td style="height: 20px;"></td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> </table>	1	2	3	4					
1	2	3	4						

<p>1. А.А. Потебня 2. А.Н. Афанасьев 3. Х. Штайнталь 4. Ф.И. Буслаев</p>	<p>а) Оригинальность ... проявляется в том, что он впервые проделал историко-генетическое исследование архаических пластов русской лексики и русского фольклора и создал на этой основе картину славянских воззрений мифологического периода.</p> <p>б) «О духовной жизни древнего человека можно судить только по знакам, из коих главный есть слово, по знакам, толкуемым содержанием нашей собственной мысли, т.е. нашего собственного</p>								
<table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <tr> <td style="width: 25%; text-align: center;">1</td> <td style="width: 25%; text-align: center;">2</td> <td style="width: 25%; text-align: center;">3</td> <td style="width: 25%; text-align: center;">4</td> </tr> <tr> <td style="height: 20px;"></td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> </table>	1	2	3	4					
1	2	3	4						

	<p>языка».</p> <p>в) «Чем древнее изучаемая эпоха языка, тем богаче его материал и формы и благоустроеннее его организм; чем более станешь удаляться в эпохи позднейшие, тем заметнее становятся те потери и увечья, которые претерпевает речь человеческая в своем строении».</p> <p>г) стремится перейти от явлений индивидуальной психологии к этнопсихологии, т.е. психологии, изучающей «законы духовной жизни» наций, политических, социальных и религиозных общин.</p>
--	---

<p>1. Нуклеарная семья</p> <p>2. Внутренняя форма слова</p> <p>3. Лингвистическая география</p> <p>4. Линидж</p>	<p>а) понимается отношение содержания мысли к сознанию, представление человеком его собственной мысли.</p> <p>б) – семья, состоящая из родителей или одного родителя и детей, либо только из супругов.</p> <p>в) – группа родственников, ведущих свое происхождение от общего предка по женской или мужской линии.</p> <p>г) показывает на карте языковые особенности.</p>								
<table border="1" style="width: 100%;"> <tr> <td style="width: 25%;">1</td> <td style="width: 25%;">2</td> <td style="width: 25%;">3</td> <td style="width: 25%;">4</td> </tr> <tr> <td> </td> <td> </td> <td> </td> <td> </td> </tr> </table>	1	2	3	4					
1	2	3	4						

<p>1. А.А. Потебня</p> <p>2. Ш. Бали, А. Сеше</p> <p>3. И.А. Бодуэн де Куртенэ</p> <p>4. Ф.Ф. Фортунатов</p>	<p>а) Московская лингвистическая школа</p> <p>б) Казанская лингвистическая школа</p> <p>в) Харьковская лингвистическая школа</p> <p>г) Женевская лингвистическая школа</p>								
<table border="1" style="width: 100%;"> <tr> <td style="width: 25%;">1</td> <td style="width: 25%;">2</td> <td style="width: 25%;">3</td> <td style="width: 25%;">4</td> </tr> <tr> <td> </td> <td> </td> <td> </td> <td> </td> </tr> </table>	1	2	3	4					
1	2	3	4						

<p>1. Ф.Ф. Фортунатов</p> <p>2. Э. Сепир</p> <p>3. И.А. Бодуэн де Куртенэ</p> <p>4. Б. Уорф</p>	<p>а) ... акцентирует роль социологии, которая - наряду с индивидуальной психологией – должна служить объяснению жизни языка.</p> <p>б) ... стремился к созданию целостных описаний диалектов (на материале литовского языка, которым он занимался всю жизнь).</p> <p>в) «Речь есть чисто историческое наследие коллектива, продукт длительного социального употребления. Она многообразна, как и всякая творческая деятельность, быть может, не столько осознанно, но все же не в меньшей степени, чем религия, верования, обычаи, искусства разных народов».</p>								
<table border="1" style="width: 100%;"> <tr> <td style="width: 25%;">1</td> <td style="width: 25%;">2</td> <td style="width: 25%;">3</td> <td style="width: 25%;">4</td> </tr> <tr> <td> </td> <td> </td> <td> </td> <td> </td> </tr> </table>	1	2	3	4					
1	2	3	4						

	г) ... добавил к ряду «язык – литература» еще одно звено – «норма поведения» и ставил во многих случаях особый акцент на этом звене.
--	--

1. В.И. Даль 2. Л.Н. Гумилев 3. К.Д. Ушинский 4. В.В. Виноградов	а) ... полагал, что этнос не биологическое и не социальное явление, а явление в большей части географическое. б) ... писал: «Вопрос о силе и могуществе, выразительности и красоте родного языка в общественном сознании XVI-XVIII веков стал неотделим от идеи независимости, социально-политического процветания и широкого влияния русского народа». в) Ни прозвание, ни вероисповедание, ни самая кровь предков не делают человека принадлежностью той или иной народности... Кто на каком языке думает, тот к такому народу и принадлежит. Я думаю по-русски», – писал ... . г) ... отмечал, что «...в светлых, прозрачных глубинах народного языка отражается не одна природа родной страны, но и вся история духовной жизни народа. Поколения народа проходят одно за другим, но результаты жизни каждого поколения остаются в языке – в наследие потомкам».								
<table border="1"> <tr> <td>1</td> <td>2</td> <td>3</td> <td>4</td> </tr> <tr> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> </table>	1	2	3	4					
1	2	3	4						

1. Синхронная информация 2. Родной язык 3. Этническая общность 4. Диахронная информация	а) ... всякая осознанная культурно-языковая общность, сложившаяся на определенной территории, среди людей, находящихся между собой в реальных социально-экономических отношениях б) – это знания, которыми говорящие обмениваются друг с другом в любой данный момент. в) – это система, которую в норме человек усваивает с младенчества вместе и параллельно со становлением мыслительной способности. г) – это знания, передаваемые из поколения в поколение (обычай, верования, предрассудки, культурные традиции и т.п.).								
<table border="1"> <tr> <td>1</td> <td>2</td> <td>3</td> <td>4</td> </tr> <tr> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> </table>	1	2	3	4					
1	2	3	4						

1. Брачное родство 2. Духовное родство	а) ... – это связь между людьми, которая на основана на принципе общего происхождения людей. Кровное родство может быть двух типов: прямым, где одно
---	--

<p>3. Кровное родство 4. Психологическое родство/ 5.Юридическое родство 6.Ритуальное родство</p>	<p>лицо происходит от другого; либо боковым (коллатеральным), где несколько лиц имеют одного общего предка. Данное родство является природным, «эталонным» родством.</p> <p>б) ... – это связь между неродственными людьми, которая возникает в результате юридического закрепления данной связи (усыновление, удочерение), следовательно, определяется общественной формой. В дальнейшем эта связь приравнивается к кровному родству.</p> <p>в) ... – это приравненные к кровному родству отношения, возникшие в результате церковного обряда крещения, следовательно, данное родство определяется церковью.</p> <p>г) ... – это связь между людьми, которая возникает вследствие ритуала (побратимство и другие). Оно определяется социальной группой, в основе лежит не кровное родство, а социальное родство.</p> <p>д) ... – это связь между людьми, возникающая в результате брачной связи. Данное родство является социальным, так как этот тип родства строится на основе принятой в обществе (социуме) формой брака.</p> <p>е) ... – это сближение или отдаление родственников/неродственных людей на основе их личностных отношений (например, шуточное родство). Это родство определяется отдельным человеком (ego).</p>												
<table border="1"> <tr> <td>1</td><td>2</td><td>3</td><td>4</td><td>5</td><td>6</td> </tr> <tr> <td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td> </tr> </table>	1	2	3	4	5	6							
1	2	3	4	5	6								

<p>1. Число 2.Непозиционная система счисления 3. Система счисления 4. Цифры</p>	<p>а) – это символический метод записи чисел, представление чисел с помощью письменных знаков.</p> <p>б) – некоторая абстрактная сущность, мера для описания количества.</p> <p>в) – знаки, используемые для записи чисел.</p> <p>г) – римская система, в которой в качестве цифр используются латинские буквы.</p>								
<table border="1"> <tr> <td>1</td><td>2</td><td>3</td><td>4</td> </tr> <tr> <td></td><td></td><td></td><td></td> </tr> </table>	1	2	3	4					
1	2	3	4						

<p>1. В формальной формальной временной системе 2. В технической временной системе 3. В неформальной</p>	<p>а) определяющим является научное исчисление времени. (где).</p> <p>б) важны продолжительность событий, приемлемость ожидания, сколько времени прилично пробыть в гостях, на сколько минут можно опаздывать, когда считается поздно или</p>
--	---

временной системе

1	2	3

рано звонить домой
в) важны времена года, лунные фазы, приливы и отливы.

Итоговый тест
(базовый уровень)

1. Этнолингвистика НЕ изучает проблему
  - а) объективной реальности и ее лингвистической интерпретации
  - б) двуязычия и бикультурности
  - в) языковых заимствований и ассимиляции
  - г) овладения иностранным языком

2. Синонимом этнолингвистики в иностранной литературе является
  - а) лингвокультурология
  - б) антропологическая лингвистика
  - в) когнитивная лингвистика
  - г) социолингвистика

3. Автор «Исследования о происхождении языка» ... .
  - а) В. Гумбольдт
  - б) Л.В. Щерба
  - в) И.Г. Гердер
  - г) Ф. де Соссюр

4. Деятельность ... связана со школой сравнительной мифологии ... .
  - а) А. А. Потебни
  - б) А.Н. Афанасьева
  - в) И.А. Бодуэна де Куртенэ
  - г) Ф.Ф. Фортунатов

5. ... в историческом языкознании появляется психологическое направление.
  - а) В середине XIX века
  - б) В середине XX века
  - в) В конце XVIII века
  - г) В конце XX века

6. ... говорил о том, что «наш язык – это наша история».
  - а) Г.Г. Шпет
  - б) А.А. Потебня
  - в) Ф.И. Буслаев
  - г) Я. Гримм

7. ... принадлежит к направлению «младшие мифологи» (школа сравнительной мифологии).
  - а) В. Гумбольдт
  - б) А.Н. Афанасьев

- в) И.Г. Гердер
- г) Ф. де Соссюр

8. ... трактовала язык, прежде всего, как средство общения людей, связанное с их общественным статусом, сферой занятий, образованием и т.п., и лишь затем как орудие мышления и как способ выявления эмоций.

- а) психологическая школа
- б) мифологическая школа
- в) социологическая школа
- г) лингвистическая география

9. ... выдвигает идею лингвистического картографирования.

- а) Г.Г. Шпет
- б) А.А. Потебня
- в) Ф.И. Буслаев
- г) И.И. Срезневский

10. ... первый в русской науке поворачивает фольклористику лицом к обряду.

- а) Д.К. Зеленин
- б) А.Н. Афанасьев
- в) В.Н. Топоров
- г) И.И. Срезневский

11. Составной частью этнолингвистики, в понимании Н.И.Толстого, является ... , сложившаяся в отечественной филологии во второй половине XX столетия.

- а) лингвокультурология
- б) лингвофольклористика
- в) этнопсихология
- г) социоллингвистика

12. Сумма различных хронологически синхронных типов, выделяемых по материалам таких наук, как археология (языкознание, антропология и др., – это:

- 1) историко-культурный тип
- 2) историко-культурная зона
- 3) антропогенез
- 4) этногенез

13. Известный культуролог П.М. Бицилли говорит о том, что народы меняют всё – кроме ...

- 1) нравов
- 2) языка

- 3) местожителства
- 4) религии

14. Впервые на необходимость изучения терминов родства обратил внимание . . . .

- 1) В. Гумбольдт
- 2) Л.Н. Гумилев
- 3) А.А. Потебня
- 4) Л.Г. Морган

15. Восточно-новгородская, западно-новгородская, «Псковское ядро», днепро-двинская – это:

- 1) историко-культурный тип
- 2) историко-культурная зона
- 3) антропогенез
- 4) этногенез

16. Начальная ступень этногенетического процесса, продолжение процесса антропогенеза – это:

- 1) историко-культурный тип
- 2) антропогенез
- 3) демогенез
- 4) этногенез

17. Среди четырёх составляющих национального самосознания доминантным признаком этноса является:

- 1) этническое
- 2) культурное
- 3) языковое
- 4) религиозное

18. «Когда исчезает народный язык, – народа нет более».

- 1) В. Гумбольдт
- 2) Л.Н. Гумилев
- 3) Н.А. Бердяев
- 4) К.Д. Ушинский

19. «...В семье должен царить культ родного языка: все основные семейные события, праздники, большие обмены мнений – должны протекать по-русски».

- 1) И.А. Ильин
- 2) Л.Н. Гумилев
- 3) Н.А. Бердяев
- 4) К.Д. Ушинский

20. Социум – это:

- а) любое общественное явление
- б) маргинальная социальная группа
- в) человеческое общество во всех его взаимосвязях и отношениях
- г) общество людей, объединенных по национальному (этническому)

признаку

21. Двенадцатеричная система основана на счете

- 1) пальцев рук
- 2) фаланг пальцев рук
- 3) пальцев рук и ног
- 4) лунных циклов

22. Будучи основным инструментом общения людей, язык наиболее полно проявляется в:

- 1) искусственных языках, построенных по определенным моделям
- 2) тексте
- 3) речевой деятельности
- 4) системах, его описывающих

23. Автором теории воздействия языка на культуру народа является:

- 1) Б. Уорф, Э. Сепир
- 2) А.А. Потебня
- 3) Р. Якобсон
- 4) В. Гумбольдт, Э. Сепир

24. В наибольшей степени реагирует на социальные изменения в обществе:

- 1) синтаксическая система языка
- 2) грамматическая система языка
- 3) фонетическая система языка
- 4) лексико-фразеологическая система языка

25. Понятие лингвокультурного типа ввел в лингвистическую типологию:

- 1) Э. Сепир
- 2) Б. Гаспаров
- 3) Б. Уорф
- 4) У. Брайт

Итоговый тест
(продвинутый уровень)

1. Термин «этнолингвистика» появился в
  - а) 1940-х годах
  - б) 1950-х годах
  - в) 1960-х годах
  - г) 1970-х годах

2. Язык – это «промежуточный мир» между мышлением и действительностью.
  - а) Ф. де Соссюр
  - б) Я. Гримм
  - в) Л. Вайсгербер
  - г) Ю.М. Лотман

3. «Язык народа есть его дух, а дух народа есть его язык – трудно представить себе что-либо более тождественное».
  - а) В. Гумбольдт
  - б) Л. Вайсгербер
  - в) И.Г. Гердер
  - г) Ф. де Соссюр

4. ... – линия на лингвистической карте, обозначающая границы распространения какого-либо языкового явления.
  - 1) Наречие
  - 2) Изоглосса
  - 3) Говор
  - 4) диалект

5. Видный ученый мифолог, основоположник отечественного сравнительно-исторического метода ...
  - а) Г.Г. Шпет
  - б) А.А. Потебня
  - в) Ф.И. Буслаев
  - г) Ю.М. Лотман

6. ... развил оригинальную лингвопсихологическую концепцию, которая легла в основу деятельности харьковской лингвистической школы.
  - а) Г.Г. Шпет
  - б) А.А. Потебня
  - в) Ф.И. Буслаев
  - г) Ю.М. Лотман

7. ... приходит осознание того, что историко-генетическое языкознание с тем запасом идей и приемов описания языка, уже исчерпало свой потенциал.

- а) На рубеже XX–XXI вв.
- б) На рубеже XVIII–XIX вв.
- в) На рубеже XIX–XX вв.
- г) На рубеже XVII–XVIII вв.

8. Основателем психологического течения в языкознании был видный теоретик и систематизатор ... .

- а) Ф. де Соссюр
- б) Я. Grimm
- в) Л. Вайсгербер
- г) Х. Штайнталь

9. Имя обычно связывают с французской социологической школой в языкознании.

- а) А. Мейе
- б) Я. Grimm
- в) Л. Вайсгербер
- г) Х. Штайнталь

10. Психологизм становится господствующим методологическим принципом языкознания ... .

- а) второй половины XIX в. и первых десятилетий XX в.
- б) рубежа XVIII–XIX вв.
- в) второй половины XX в.
- г) первой половины XIX в.

11. Суть ... состоит в показе на карте языковых особенностей.

- а) психологической школы
- б) мифологической школы
- в) социологической школы
- г) лингвистической географии

12. Источник этногенеза, дающий исследователю знание древнейших культур, вещей, их достаточно тонкую хронологию, – это:

- 1) этнография
- 2) археология
- 3) этномузыковедение
- 4) языкознание

13. Задача построения системы понятий об объектах народной культуры того или иного этноса стоит перед:

- 1) этнографом

- 2) лингвистом
- 3) социологом
- 4) психологом

14. Одной из важнейших характеристик этноса является:

- 1) язык
- 2) общее отношение к материальным ценностям
- 3) тип характера
- 4) стремление к изменению мира

15. ... – главное условие возникновения этнической общности.

- 1) Обычай
- 2) Язык
- 3) Местожительство
- 4) Религия

16. ..., сын датчанина и немки, он всю сознательную жизнь считал себя русским.

- 1) М.В. Ломоносов
- 2) Л.Н. Гумилев
- 3) В.И. Даль
- 4) А.А. Потебня

17. В.А. Сухомлинский основным средством воспитания считает ... .

- 1) обычай
- 2) родное слово
- 3) иностранный язык
- 4) религию

18. «Песочный» не является основным цветообозначением, т.к.

- 1) обозначает цвет и предмет соответствующего цвета
- 2) является заимствованным словом
- 3) обозначает теплый оттенок
- 4) может быть разного оттенка

19. Л.Г. Морган исследовал лингвистическую систему

- 1) счисления
- 2) родства
- 3) времени
- 4) пространства

20. Развитие языка

- 1) в полной мере отражает историю общества
- 2) обусловлено и направлено историей общества

- 3) независимо от истории общества
- 4) теснейшим образом связано с историей общества

21. Признак коллатеральности лежит в основе многих терминов свойства.

22. В английском и русском языках метафорическое значение черного цвета совпадает.

23. В русских ФЕ цветообозначение *красный* символизирует опасность, неприятность, убытки, препятствие, пренебрежение, заблуждение, раздражение.

24. Самой молодой системой счисления по праву можно считать двоичную.

25. В культуре и в языке индейского племени хопи нет слов для обозначения секунд, минут, часов.

26. В английском языке части суток не фиксированы по часам.

26. В английских ФЕ цветообозначение *красный* символизирует • опасность, • гордость, • неприятность, • убытки, • раздражение.

27. В немецком языке прилагательное *желтый (gelb)* ассоциируется с • завистью, • светом, • фальшью, • чистотой, • ненавистью.

28. В английских ФЕ цветообозначение *красный* символизирует ...

29. ... – непозиционная система счисления, в которой для записи чисел используются буквы латинского алфавита.

30. Представители полиактивных культур – это ...

31. В ... культурах время соотносится с людьми и событиями.

32. Социальная дистанция составляет ... .

33. Объясните тезис: «Главным признаком языковой личности является языковое сознание и языковое самосознание». Подкрепите свой ответ примерами.

34. Прокомментируйте отрывки из книги В. Аксенова «В поисках грустного бэби» с точки зрения того, как трансформируется языковая картина мира коммуникантов при вступлении в межкультурное общение.

Явился менеджер, молодой человек, мистер Брик. <...>

- Я должен вам, наши дорогие новоселы, показать одну вещь, которая может вас основательно удивить, но впоследствии, я гарантирую, доставит вам удовольствие и облегчит трудности быта. <...> Вот, посмотрите, перед вами кнопка, - сказал он. - Стоит вам ее нажать, как через непродолжительное время эти стальные двери откроются и перед вами окажется небольшое кубическое помещение. Входите внутрь без опаски. - Он проделал вышеописанную операцию, и мы вошли в лифт. - На этой панели, - продолжал мистер Брик, - вы видите кнопки с указанием этажей. <...> Вы нажимаете вот эту кнопку, и двери этого кубического помещения закрываются. НЕ впадайте в панику, друзья, кабина благополучно доставит вас на уровень улицы Вайоминг, где эти двери откроются автоматически. Ту же самую процедуру вам нужно проделать и для подъема, только в обратном порядке. Не правда ли, не так уж сложно?

- Дейв, ради Бога не говорите нам, будто вы думаете, что в России нет лифтов, - сказали мы ему на американский манер. Мистер Брик был, очевидно, смущен. Россия с лифтами? Эта новость, должно быть, разрушила целую образную систему. Теперь он показывал все прочее оборудование в небрежной, даже как бы пренебрежительной манере: вот, мол, тут вот этот пустычок, вот, мол, еще эдакая фиговина, давно известная в просвещенной России... а между тем о многом из этого оборудования мы и в самом деле знали только понаслышке.

35. Проанализируйте отрывок из романа Б. Акунина «Пелагия и красный петух». На его основе заполнить таблицу.

До Строгановки добрались ввечеру четвертого дня...

Жили в этих местах суровые длиннородые мужики, потомки строгановских окаянцев. Гулящего сброда, который еще в 16 столетии потянулся на здешнее приволье со всей Руси. То, что эти насельники не мирного, земледельческого семени, чувствовалось сразу – и по отсутствию пашен, и по маленьким, сторожким оконцам изб. И по спустившимся на плетнях звериным шкурам. Строгановцы земли не пахали. Жили лесованием да скоблили в давно выработанных ямах каменную соль...

Объяснялся с Долининым староста – угрюмый дед, весь, как леший, заросший седым с прозеленью волосом. Кроме старика в общинной избе были еще двое немолодых мужиков, ртов не раскрывавшие и только настороженно пялившиеся на незваных гостей. Если б не волостной старшина. Приходившийся старосте кумом, никакого разговора, должно быть, вовсе бы не вышло...

- При каких обстоятельствах он (Петр Шелухин) покинул место жительства? – спросил Долинин. – Чё-ко-ся? – вылупился на него староста, изъяснявшийся на местном говоре, с непривычки довольно трудном для понимания. – Чё талакайти? – Ну, почему он ушел? – То-оно, ушел и ушел. Мы

лонись и домишкуяво на обчество отписали, - обвел дед рукой горницу, надо сказать, прескверную – с низким потолком. В углах серым от паутины. – «Лонись» - это «в прошлом году», - перевела Пелагия, - они устроили в доме Шелухина общинную избу. – Мерси. Я его не про избу спрашиваю. Что он за человек был, Шелухин? Почему из деревни ушел? – ... человечешко, - отчетливо проговорил дед некрасивое слово, от которого монахиня поморщилась. – Тырта, дрокомеля. Хлопать был здоров, лижбосбоститьчаво. Не одинова учили. – А? – спросил Долинин Пелагию. Та пояснила: - Хвастун, бездельник. Врал много. И в воровстве замечался. – Похоже, что наш, - заметил Сергей Сергеевич. – Повадки сходятся. С чего вдруг Шелухин подался из этих чудесных мест? - ... Отошел с диким татаринном... Ино был такой человек. Не наш. Сысторонь взялся, нивестьоткель. – Что такое «ино»? – нервно взглянул на помощницу Долинин, - и еще это – «сысторонь»? – Да погодите же вы, - невежливо отмахнулась от непонятливого следователя Пелагия... - Почему дикого? – Да, то-оно, как есть дикой. Башкой вертит, глаза таращит, талачет чей-то, вроде по-людски, а толь безо всякого глузду. «Эй, фуани, эй, фуани». Чистый урод, какие в городах у церкви христарадничают. – Урод? Он что, калека был? – встрял напряженно слушавний Сергей Сергеевич. – Нет, - ответила монахиня. – «Урод» - это «юрод», «юродивый». Скажите, дедушка, а как тот человек одет был? – Почитай, никак. Вовсе без порток, в одной холстине, поверху бласной веревкой опоясан. – «Бласная» - это синяя...

Таблица – Характеристика субэтнуса:

<i>Параметры</i>	<i>Характеристика</i>
Тип языкового состояния	
Языковые особенности:	
- фонетические особенности	
- словообразовательные особенности	
- лексические особенности	
- фразеологические особенности	
- морфологические особенности	
- синтаксические особенности	
- стилистические особенности	
Этнолингвистические особенности: какие качества характера, особенности мировосприятия, уровня культуры, нравственные характеристики и т.д. можно выявить у субэтнуса, употребляющего определенные слова, фразеологизмы и т.д. в анализируемом тексте?	

ГЛОССАРИЙ

Адаптация – приспособление носителя (коллектива носителей) этнической культуры и этнического языка к условиям иной социальной, этнической, культурной и языковой среды, обычно при смене места проживания. Имеет следствием развитие индивидуального и (или) коллективного билингвизма, смену языка, смену или формирование двойного культурно-языкового сознания, усвоение новых навыков поведения, в том числе речевого. Соотв. различают языковую, социальную, культурную (то же, что и аккультурация) адаптацию, в зависимости от того, на каком именно из аспектов изменения сознания и поведения индивида (коллектива) ставится смысловой акцент. Напр., адаптация русских эмигрантов к условиям новой страны проживания.

Билингв 1. Человек, владеющий двумя языками, из которых «первый язык» (родной язык) – это язык, усвоенный им в детстве, в семье (как правило, его этнический язык), «второй язык» – выученный позже (реже – одновременно). При этом уровень языковой и коммуникативной компетенции обычно различается: коммуникативная компетенция в области второго языка более низкая. Язык, который Б. использует с наибольшей интенсивностью, признается для данного индивидуума «функционально первым»; им может быть как родной, так и второй язык; однако функционально активными языками в речевой деятельности билингва в разных сферах общения могут быть различные языки; выбор языка общения у Б. чаще всего зависит от коммуникативной сферы и ситуации общения.

2. Термин используется иногда как родовое понятие для обозначения индивида, владеющего более, чем одним языком.

Двуязычие (билингвизм), владение двумя языками; обычно – в ситуации, когда оба языка при этом достаточно часто реально используются в коммуникации. Наиболее типичный случай возникновения билингвизма – когда ребенок вырастает в семье, где родители говорят на разных языках (принцип «одно лицо – один язык»). Частный случай – когда няня или гувернантка, проводящая много времени с ребенком, говорит на другом языке и таким образом обучает ему ребенка. Все более распространенный случай – семья живет в иноязычном окружении, ребенок общается вне семьи на другом языке, чем дома (беженцы, иммигранты). Самый частый случай усвоения второго языка – школьное обучение иностранному языку. Улучшение уровня образования делает все население земного шара в какой-то степени двуязычным, поскольку иностранные языки и языки национальных меньшинств повсеместно входят в школьные программы, а расширение транснационального сотрудничества создает реальную мотивацию для учения. Билингвизм может проявляться в активном и пассивном владении вторым языком, хотя периоды интенсивного употребления языка могут сменяться латентными.

Гипотеза лингвистической относительности (Гипотеза Сепира-Уорфа) согласно данной теории, язык имеет определяющее влияние на восприятие человеком действительности и мышления. Авторы гипотезы – американские ученые Э.Сепир и Б.Л.Уорф во многом связывали свою гипотезу со взглядами В.фон Гумбольдта и идеями американской *Этнолингвистики*. Аргументы, которые использовались в качестве доказательств: языки по-разному расчленяют действительность (предметы, пространство, время и т.п.) и представляют ее в неповторимых, специфичных для каждого языка понятиях; язык регулирует поведение человека; различия языков предопределяют различия в представлениях о действительности, логику и даже результаты мышления и др. Вопрос о степени и характере влияния языка народа на его культуру продолжает оставаться дискуссионным и получает описание в *этнолингвистике*, положениях о языковой картине мира.

Индивидуальная национальная языковая картина мира – результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием отдельного человека – носителя того или иного национального языка. «Тот или иной этнический образ бытует в двух вариантах: как интраобраз (представление о членах своего этноса) и как экстраобраз (представления о нечленах своего этноса), основанием чего-либо в любой соответствующей культуре является базовая оппозиция «Мы-Они» или «Свой-чужой».

Искусственные языки – специальные языки, которые, в отличие от естественных, сконструированы целенаправленно. Таких языков существует уже более тысячи, и постоянно создаются всё новые и новые. Различают следующие виды искусственных языков: языки программирования и компьютерные языки — языки для автоматической обработки информации с помощью ЭВМ; информационные языки — языки, используемые в различных системах обработки информации; формализованные языки науки — языки, предназначенные для символической записи фактов и теорий математики, логики, химии и других наук.

Коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций общения народа.

Культурные семы — более мелкие и более универсальные, чем слово, семантические единицы, семантические признаки. Например, у слов «самовар», «лапти», «щи» можно выделить такие культурные семы: лапти — крестьянская обувь, плетенная из лыка; самовар — сосуд с топкой внутри, для чаепития русских; щи — кушанье из рубленой капусты, пища русских.

Коммуникативная ситуация – это ситуация речевого общения двух и более людей. Коммуникативная ситуация имеет определенную структуру. Она состоит из следующих компонентов: 1) говорящий (адресант); 2) слушающий

(адресат); 3) отношения между говорящим и слушающим и связанная с этим 4) тональность общения (официальная – нейтральная – дружеская); 5) цель; 6) средство общения (язык или его подсистема – диалект, стиль, а также паралингвистические средства – жесты, мимика); 7) способ общения (устный/письменный, контактный/дистантный); 8) место общения. Термин «речевой акт» обозначает конкретные речевые действия говорящего в рамках той или иной коммуникативной ситуации. Например, в ситуации покупки товара на рынке между покупателем и продавцом возможен диалог, включающий разные речевые акты: запрос об информации.

Культурный фон — характеристика номинативных единиц (слов и фразеологизмов), обозначающих явления социальной жизни и исторические события — *пропал как швед под Полтавой, красно-коричневые* (о национал-патриотах России).

Концепт (от лат. *konzeptus* – мысль, понятие) – 1) смысловое значение имени (знака), 2) произведение концептуального искусства. Концепт - это культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализации, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму. План содержания лингвокультурного концепта включает как минимум два ряда семантических признаков. Во-первых, в него входят семы, общие для всех его языковых реализации, которые «скрепляют» лексико-семантическую парадигму и образуют его понятийную либо прототипическую основу. Во-вторых, туда входят семантические признаки, общие хотя бы для части его реализации, которые отмечены лингвокультурной, этносемантической спецификой и связаны с ментальностью носителей языка либо с менталитетом национальной языковой личности. Концепт – это культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализации, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму.

План содержания лингвокультурного концепта включает как минимум два ряда семантических признаков. Во-первых, в него входят семы, общие для всех его языковых реализации, которые «скрепляют» лексико-семантическую парадигму и образуют его понятийную либо прототипическую основу. Во-вторых, туда входят семантические признаки, общие хотя бы для части его реализации, которые отмечены лингвокультурной, этносемантической спецификой и связаны с ментальностью носителей языка либо с менталитетом национальной языковой личности. Итак, в лингвистическом понимании концепта наметились три основных подхода. Во-первых, в самом широком смысле в число концептов включаются лексемы, значения которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют «наивную картину мира» носителей языка. Совокупность таких концептов образует концептосферу языка [См.: Лихачев 1993], в которой концентрируется

культура, нации. Определяющим в таком подходе является способ концептуализации мира в лексической семантике, основным исследовательским средством – концептуальная модель, с помощью которой выделяются базовые компоненты семантики концепта и выявляются устойчивые связи между ними [См.: Михальчук 1997: 29]. В число подобных концептов попадает любая лексическая единица, в значении которой просматривается способ (форма) семантического представления. Во-вторых, в более узком понимании к числу концептов относят семантические образования, отмеченные лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующие носителей определенной этнокультуры [См.: Степанов 1997; Нерознак 1998]. Совокупность таких концептов не образует концептосферы как некоего целостного и структурированного семантического пространства, по занимает в ней определенную часть – концептуальную область. И, наконец, к числу концептов относят лишь семантические образования, список которых в достаточной мере ограничен [См.: Снитко 1999а: 46] и которые являются ключевыми для понимания национального менталитета как специфического отношения к миру его носителей.

Метафизические концепты (душа, истина, свобода, счастье, любовь и пр.) – ментальные сущности высокой либо предельной степени абстрактности, они отправляют к «невидимому миру» духовных ценностей, смысл которых может быть явлен лишь через символ - знак, предполагающий использование своего образного предметного содержания для выражения содержания абстрактного. Вот, очевидно, почему концепты последнего типа относительно легко «синонимизируются», образуя «концептуализированную область» [См.: Степанов 1997: 69] , где устанавливаются семантические ассоциации между метафизическими смыслами и явлениями предметного мира, отраженными в слове, где сопрягаются духовная и материальная культуры.

Культура (от лат. cultura - возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) - исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Понятие "культура" употребляется для характеристики определенных исторических эпох (античная культура), конкретных обществ, народностей и наций (культура майя), а также специфических сфер деятельности или жизни (культура труда, политическая культура, художественная культура); в более узком смысле - сфера духовной жизни людей.

Лакуны векторные. Из всего этого следует, что лакуны (в определенном смысле, конечно) можно уподобить векторным величинам: выявляются они лишь при сравнении двух языков и характеризуются прежде всего направленностью (лакуна для русского или для француза). Кроме этого, при сравнении лексики двух языков можно обнаружить лакуны, которые имеют

помимо всего и количественные различия в результате несовпадения понятийных объемов разноязычных слов.

Лакуны относительные. В отличие от абсолютных лакун относительные лакуны выделяются при сравнении частоты употребления слов с общим значением в двух языках. Относительные лакуны существуют на уровне речи при общности понятий, выражаемых сравниваемыми словами. Лакуны могут быть и относительными, когда слово или словоформа, существующие в национальном языке, употребляются очень редко (Ю.Степанов). Например, такие слова как «лоб» и «хотя» редко употребляются во французском языке (их французские эквиваленты почти незаметны), следовательно, их можно считать относительными лакунами для французов.

Лакуны стилистические. Стилистические лакуны выделяются на основании отсутствия в одном из языков слова (или фразеологизма), имеющего ту же стилистическую окраску, что и слово с идентичным значением другого языка. Известно, например, насколько велик удельный вес во французском языке немотивированных слов типа *dominical*, *verbal*, *domestique*, *maturité*, *сйтій*, *calvitie*, *сатйнаіге* и т.д. Являясь книжными словами, они часто имеют определенную стилистическую отнесенность (профессионализмы, публицистический, официально-деловой стили речи и т.д.).

Лакуны абсолютные. При сопоставлении лексики русского и французского языков можно обнаружить пробелы, белые пятна в семантике одного из языков. Эти пробелы называются лексическими лакунами и появляются в результате отсутствия эквивалента в виде слова слову другого языка.

Лингвокультурные коммуникативные компетенции – это процедурные знания, необходимые и реализуемые в конкретных коммуникативных сферах и ситуациях в форме конкретных речевых высказываний или конкретного коммуникативного поведения и обусловленные той частью лингвокультурной компетентности, которая была усвоена данной субкультурой или личностью.

Локальные культуры – это культуры, связанные с определенным ареалом, возникшие в результате серии природных вызовов (“вызов моря” — Минойская культура, “вызов засушливой земли” — Египет) в аллювиальных долинах Тигра и Евфрата (Аккад, Шумер, Вавилон, Ашшур), Инда (Индия), Хуанхэ (Китай), Нила (Египет). Атрибутивные признаки: письменность, город, государство, монументальная архитектура. Типологические черты локальных культур: а) вписанность в природные ритмы; б) идеал личности, символизирующий ненарушение своим моральным и социальным поведением природных ритмов (у-вэй (Китай)); в) осуждение инноваций,

ретроспективность основных культурных регуляторов (“выпрямление имен” Конфуция); г) знание носит сакральный характер; д) искусство имперсонально и канонично. Локальные культуры — закрытые общества с вертикальной стратификацией (варно-кастовый строй в Индии). Человек локальных культур — сословный индивид (качества личности — функция от качеств социальной группы, к которой он принадлежит). Доминанта локальных культур — религия этнического и ритуалистического типа.

Малый народ (или Коагулят) — слой людей, живущих в своём замкнутом мире, оторванном от жизни остальных людей – «большого народа».

Международный язык (язык мирового значения) - язык, который может быть использован для коммуникации значительным количеством людей по всему миру. Граница между международными языками и языками межнационального общения является размытой. После Второй Мировой войны наиболее распространённым международным языком стал английский. Под международным языком может также подразумеваться искусственный язык, созданный для межнационального общения, например эсперанто. Языки, считающиеся международными, обладают следующими признаками: большое количество людей считает этот язык родным; среди тех, для кого этот язык не родной есть большое количество людей, владеющих им как иностранным или вторым языком; на этом языке говорят во многих странах на нескольких континентах и в разных культурных кругах; во многих странах этот язык изучается в школе как иностранный; этот язык используется как официальный язык международными организациями, на международных конференциях и в крупных международных фирмах.

Международные вспомогательные языки – языки, создаваемые из элементов естественных языков и предлагаемые в качестве вспомогательного средства межнационального общения.

Метафора — это поэтическое и риторическое выразительное средство, принадлежащее скорее к необычному языку, чем к сфере повседневного обыденного общения. Более того, метафора обычно рассматривается исключительно как принадлежность естественного языка — то, что относится к сфере слов, но не к сфере мышления или действия.

Миф (от греч. *mythos* — слово, сказание, предание) - сказание, воспроизводящее в вербальной форме архаические верования древних (и современных первобытных) народов, их религиозно-мистические представления о происхождении Космоса, явлениях природы и событиях социальной жизни, деяниях богов, героев, демонов, «духов» и т.д.

Национальный язык - это язык нации, сложившийся в процессе ее развития; система нескольких форм существования языка: литературный язык (устная и письменная формы), народно-разговорные разновидности языка и диалекты. Применяя к истории культуры цивилизационный подход русский учёный Н.Я. Данилевский (1822-1885) считал, что «всякое племя или семейство народов, характеризуемое отдельным языком, ...составляет самобытный культурно-исторический тип...», который находится в борьбе и связи с другими.

Нация (от лат. natio - племя, народ) – как историческая общность людей, складывающаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, этнических особенностей культуры и характера. Складывается из различных племен и народностей. Ряд современных ученых связывают нацию с определенным народом, включает в число ее сущностных принципов общность самосознания и социальной структуры; другие рассматривают нацию как общность принадлежности к определенному государству.

Полуязычие – это неспособность ребенка, выросшего в двуязычной среде, ясно выразить свои мысли ни на одном из языков (конечно, такая неспособность бывает характерной и для взрослых). Полуязычие выражается как: 1) недостаточно развитая способность образования сложных понятий вместе с недостаточно развитым абстрактным мышлением; 2) неуверенность анализа и использования грамматических связей; 3) недостаточная координация артикуляционных органов.

Смешанные языки — слова и словообразование частично заимствованы из искусственных языков, частично созданы на основе искусственно придуманных слов и словообразовательных элементов: волапюк, идо, эсперанто, нэо.

Сравнительно-историческое языкознание (лингвистическая компаративистика) – область лингвистики, посвящённая прежде всего родству языков, которое понимается историко-генетически (как факт происхождения от общего праязыка). Сравнительно-историческое языкознание занимается установлением степени родства между языками (построением генеалогической классификации языков), реконструкцией праязыков, исследованием диахронических процессов в истории языков, их групп и семей, этимологией слов. Сравнительно-историческое языкознание появилось после открытия санскрита, литературного языка древней Индии. Ещё в XVI веке Итальянский путешественник Филиппо Сассети заметил сходство индийских слов с итальянскими и латинскими, однако научных выводов сделано не было. Начало сравнительно-историческому языкознанию было положено Вильямом Джонсом в XVIII веке.

Стереотип – это представление человека о мире, формирующееся под влиянием культурного окружения (другими словами, это культурно-детерминированное представление), существующее как в виде ментального образа, так и в виде вербальной оболочки, стереотип – процесс и результат общения (поведения) согласно определенным семиотическим моделям. Стереотип (как родовое понятие) включает в себя стандарт, являющийся неязыковой реальностью, и норму, существующую на языковом уровне. В качестве стереотипов могут выступать как характеристики другого народа, так и все, что касается представлений одной нации о культуре другой нации в целом: общие понятия, нормы речевого общения, поведения, категории, мыслительные аналогии, предрассудки, суеверия, моральные и этикетные нормы, традиции, обычаи и т.п.

Терминология родства – составная часть лексики любого языка, отражающая брачные и семейные нормы, структуру минимальной ячейки, да и в целом родственную организацию того или иного общества, а также выявляющая особенности этнокультурного развития и этнические связи.

Философские и логические языки — языки, имеющие четкую логическую структуру словообразования и синтаксиса: ложбан, токипона, Арахау.

Эсперáнто — самый распространённый искусственный язык (более удачный термин: *плановый*), созданный варшавским окулистом Лазарем (Людвигом) Марковичем Заменгофом в 1887 году в итоге десяти лет работы. Первая опубликованная книга по эсперанто называлась «Lingvo internacia. Antaŭparolo kaj plena lernolibro» («Международный язык. Предисловие и полный учебник»). Псевдоним Заменгофа — Эсперанто — очень скоро стал названием самого языка (в отличие от псевдонима название языка по правилам русского языка пишется с маленькой буквы: *эсперанто*).

Этнолингвистика (от греч. *ἔθνος* — народ, племя), лингвистическая антропология — область языкознания, изучающая язык в его взаимоотношении с культурой. Центральными для этнолингвистики являются следующие две тесно взаимосвязанные проблемы, которые можно назвать «когнитивной» (от лат. *cognitio* — познание) и «коммуникативной» (от лат. *communicatio* — общение).

Язык – это система знаков и средство общения. Язык осуществляет свою коммуникативную функцию благодаря тому, что является системой знаков: по-другому просто нельзя общаться. А знаки, в свою очередь, и предназначены для того, чтобы передавать информацию от человека к человеку.

Языковая вариативность – Если мы можем в процессе общения переключаться с одних языковых средств на другие, например, при смене адресата, продолжая при этом обсуждать ту же тему, это означает, что в нашем распоряжении имеется набор средств, позволяющий об одном и том же говорить по-разному. Это чрезвычайно важное свойство языка, обеспечивающее говорящему возможность не только свободно выразить свои мысли на данном языке, но и делать это разными способами. Умение носителя языка по-разному выразить один и тот же смысл называется его способностью к перефразированию. Эта способность, наряду со способностью извлекать смысл из сказанного и умением отличать правильные фразы от неправильных, лежит в основе сложного психического навыка, называемого «владение языком». Вариативность проявляется на всех уровнях речевой коммуникации – от владения средствами разных языков (и, следовательно, варьирования, попеременного использования единиц каждого из языков в зависимости от условий общения) до осознания говорящим допустимости разных фонетических или акцентных вариантов, принадлежащих одному.

Языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности. Понятие языковой картины мира восходит к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев (Вайсгербер и др.) о *внутренней форме языка*, с одной стороны, и к идеям американской этнолингвистики, в частности так называемой *гипотезе лингвистической относительности* Сепира – Уорфа, – с другой. Итак, понятие языковой картины мира включает две связанные между собой, но различные идеи: 1) что картина мира, предлагаемая языком, отличается от «научной» (в этом смысле употребляется также термин «наивная картина мира») и 2) что каждый язык «рисует» свою картину, изображающую действительность несколько иначе, чем это делают другие языки. Реконструкция языковой картины мира составляет одну из важнейших задач современной лингвистической семантики.

Языковой код – каждое языковое сообщество пользуется определенными средствами общения – языками, их диалектами, жаргонами, стилистическими разновидностями языка. Любое такое средство общения можно назвать кодом. В самом общем смысле код – это средство коммуникации: естественный язык (русский, английский, сомали и т.п.), искусственный язык типа эсперанто или типа современных машинных языков, азбука Морзе, морская флажковая сигнализация и т.п. В лингвистике кодом принято называть языковые образования: язык, территориальный или социальный диалект, городское койне и под. Наряду с термином «код» употребляется термин «субкод». Он обозначает разновидность, подсистему некоего общего кода, коммуникативное средство меньшего объема, более узкой сферы использования и меньшего набора функций, чем код. Например, такие разновидности современного

русского национального языка, как литературный язык, территориальный диалект, городское просторечие, социальный жаргон, – это субкоды, или подсистемы единого кода (русского национального языка). Субкод, или подсистема также может члениться на разновидности и тем самым включать в свой состав субкоды (подсистемы) более низкого уровня и т.д. Например, русский литературный язык, сам являющийся субкодом по отношению к национальному языку, членится на две разновидности – кодифицированный язык и разговорный язык, каждая из которых обладает определенной самостоятельностью и различается по функциям: кодифицированный язык используется в книжно-письменных формах речи, а разговорный – в устных, обиходно-бытовых формах. В свою очередь кодифицированный литературный язык дифференцирован на стили, а стили реализуются в разнообразных речевых жанрах; некое подобие такой дифференциации есть и в разговорном языке.

Языковой контакт – это предельно широкий класс языковых процессов, обусловленных разного рода взаимодействием языков. Основные типы процессов контактирования языков находятся в диалектическом единстве и взаимосвязи. Дробление праязыка и дивергенция родственных языков - это всегда следствие не только нарушения прежних контактов и связей, но и установления новых контактов, новых отношений, т.е. результат сближения, смешения, объединения диалектных ответвлений праязыка с иными, в том числе и гетерогенными, языками и диалектами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агости Э.П. Нация и культура. – М.: Иностранная литература, 1963. – 263 с.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Интегральное описание языка системная лексикография. – Т. 2. – М.: Москва: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 767 с.
3. Арнольд А.И., Кругликов В.А. Культура, человек и картина мира. М.: Наука, 1987. – 353 с.
4. Арутюнов С.А., Багдасаров А.Р. Народные механизмы языковой традиции // Язык культура этнос. – М.: Наука, 1994. – с. 5–12.
5. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – I–XV. – 896 с.
6. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М., 2008. – 240 с.
7. Белая Е. Н. Теория и практика межкультурной коммуникации : учебное пособие / Е. Н. Белая. – М. : ФОРУМ, 2011. – 208 с.
8. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. –СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
9. Богатова Г.А. Измаил Иванович Срезневский (1812 – 1880) // Отечественные лексикографы XVIII – XX вв. – М., 2000. – С. 123 – 156.
10. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983. – 412 с.
11. Будагов Р.И. Человек и его язык. – М.: Издательство Московского университета, 1992. – 64 с.
12. Булатова Н. Д. Этнолингвистика в системе профессиональной подготовки специалистов по народной художественной культуре : дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2003. – 162 с.
13. Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. – СПб.: Общественная польза, 1861. – 662 с.
14. Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка: Учеб. пос. для ст-тов пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.». – М., 1992. – С. 25–373.
15. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Прогресс. 1996. – 312 с.
16. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
17. Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1959. – 492 с.
18. Водясова Л.П. Введение в региональную этнолингвистику: учебное пособие. Электрон. дан. – Сетевой педагогический университет, 2013. – 124 с. – Режим доступа: <http://e.lanbook.com/book/74504>
19. Волков Г.Н. Этнопедагогика. М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.
20. Ворокова Н. У. История этнолингвистики. Курс лекций. – Нальчик, Каб.-Балк. ун-т, 2002. – 46 с.

21. Восточнославянский этнолингвистический сборник. Исследования и материалы. – М.: Индрик, 2001. – 496 с.
22. Гашков С.Б. Системы счисления и их применение. – М.: МЦНМО, 2004. – 51 с.
23. Герд А.С. Введение в этнолингвистику. Курс лекций и хрестоматия. –СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. – 488 с.
24. Гердер И.Г. Трактат о происхождении языка. – М.: ЛКИ, 2007. – 88 с.
25. Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. В 2-х томах. - Тбилиси: Тбилисского Гос. Университета, 1984. – 1409 с.
26. Гидденс Э. Социология. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 704 с.
27. Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. - Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 2006.-С. 71-74.
28. Грушевская Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учеб. для вузов / Под ред. А.П. Садохина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. - С. 234-240.
29. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. - М.: Гнозис, 2003. - С. 29-35; 110-114.
30. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества (1830–1835) // «Избранные труды по языкознанию». – М., 1984. С. 37–297.
31. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем. – М.: Прогресс, 1984; 2-е изд., 2000 (переизд. 2001). – 399 с.
32. Даль В.И. «Толковый словарь живого великорусского языка». URL: <http://slovardalja.net/> (дата обращения: 12.05.2018).
33. Дзибель Г.В. О системном подходе к феномену родства // Кунсткамера. – СПб.: МАЭ РАН, 2004. – 228 с.
34. Дульзон А.П. Кетские сказки и другие тексты // Кетский сборник. Мифология. Этнография. Тексты. – М.: Наука, 1969. – С. 167–212.
35. Дульзон А.П. Сказки народов Сибирского Севера. Вып I. – Томск, 1972 а. – 202 с.
36. Зеленин Д.К. Народные присловья о владимирцах // Живописная Россия. – 1903. – № 151. – С. 557–560; № 152. – С. 568–570.
37. Зеленин Д.К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1901–1913 гг. . М.: Индрик, 1994. – 400 с.
38. Карлинский А.Е. Этнолингвистика как отрасль языкознания // Методология и парадигма современной лингвистики. – Алматы: Изд-во КазУМОиМЯ, 2009. – С. 275–314.
39. Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 1996. – 288 с.
40. Касьянова К. О русском национальном характере. – М.: Институт национальной модели экономики, 1994. – 267 с.

41. Комарова З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. – 818 с.
42. Копыленко М.М. «Основы этнолингвистики». – Алматы, 1995. – 179 с.
43. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. – М.: Знак, Языки славянских культур, 2009. – 232 с.
44. Крысько В.Г. Этническая психология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 320с.
45. Куликова Л.В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультур. - Красноярск: РИО КГПУ, 2004. - С. 126-141.
46. Кушнер П.И. Этнические территории и этнические границы. – М.: АН СССР, 1951. – 285 с.
47. Лакофф Д. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
48. Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М.: Наука, 1985. – 294 с.
49. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – М.: Акад. проект, 2008. – 303 с.
50. Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М.: Наука, 1985. – 294 с.
51. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. -М.: Гнозис, 2005. - С. 121-143.
52. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
53. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – М.: Акад. проект, 2008. – 303 с.
54. Малиновский Б.К. Магия, наука и религия. – М.: «Рефл-бук», 1998. – 304 с.
55. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений / В.А.Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
56. Мельникова Т.Н., Сухачев Н.Л. Лингвистические и этнографические атласы и карты. Аннотированный каталог. – Л., 1971. – 73 с.
57. Мердок Дж. П.. Социальная структура. – М.: ОГИ, 2003. – 608 с.
58. Морган Л. Г. Древнее общество или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. – Л.: Издательство народов севера, 1935. – 350 с.
59. Нидерле Л. Славянские древности. – М.: Алетейа, 2000. – 592 с.
60. Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. – М.: Наука, 1993. – 187 с.
61. Николенко О.Ю. Лингвистическое изучение феномена родства // Уральский филологический вестник. – №3. – 2012. – С. 232-237.
62. Перехвальская Е.В. Этнолингвистика: учебник для академического бакалавриата. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 351 с.

63. Руденко Е.Н. Этнолингвистика без границ. Введение в лингвистическую антропологию. – Минск: БГУ, 2014. – 192 с.
64. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – 3-е изд. – Воронеж, 2003.
65. Потехня А.А. Символ и миф в народной культуре. – М.: Лабиринт, 2000. – 480 с.
66. Санникова И.И. Этнолингвистика: Учебные пособия. – М. : ФЛИНТА, 2015. –109 с. – Режим доступа: <http://e.lanbook.com/book/72688>
67. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.
68. Соколов Ю.М. Русский фольклор. – М.: Издательство Московского университета, 2007. – 543 с.
69. Сукаленко Н.И. Отражение обыденного сознания в образной языковой картине мира. – Киев: Наукова думка, 1992. – 164 с.
70. Телия В.Н. Фразеологизм // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 559-560.
71. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: СЛОВО / SLOVO, 2000. – С. 38–51; 112–132.
72. Толстая С.М. (ред.) Признаковое пространство культуры». – М.: Индрик, 2002 - 432 с.
73. Толстая С.М., Толстой Н.И. Ареальные аспекты изучения славянской духовной культуры // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Краткие сообщения. – Л., 1978. – С. 46–47.
74. Толстой Н.И. Некоторые проблемы и перспективы славянской и общей этнолингвистики // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – М., 1982. – Т.40, 41. Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Язык и этнос. – Л., 1983. – С. 181–190.
75. Толстой Н.И. Из опытов типологического исследования славянского словарного состава // Вопросы языкознания. – 1963. – № 1. – С. 49–61.
76. Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М.: Издательство «Индрик», 1995. – 512 с.
77. Толстой Н.И. Этногенетический аспект исследования древней славянской духовной культуры // Комплексные проблемы истории и культуры народов Центральной и Юго-Восточной Европы. – М.: Наука, 1993. – 187 с.
78. Толстой Н.И. Древняя славянская письменность в становлении этнического самосознания у славян // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья. – М.: «Языки русской культуры», 1998. – 542 с.
79. Трубачёв О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. – М.: Издательство АН СССР, 1959. – 215 с.

80. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Часть II. – М., 1960. – С. 255–285.
81. Уорф Б. Грамматические категории // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М.: Наука, 1974. – С. 44–60.
82. Хроленко А.Т., Бондалетов В.Д. Перспективные маршруты лингвистического поиска // Теория языка: учебное пособие. – М.: Флинта, 2006. – С. 480–494.
83. Шафарик П. Славянские древности. – М.: «Университетская типография», 2012. – 458 с.
84. Boas F. Handbook of American Indian languages. Volume 1. Washington: Government Printing Office, 1911. – 158 p.
85. Merriam-Webster. The Merriam-Webster New Book of Word Histories. *Merriam-Webster*, 1991. – 526 p.

Учебное текстовое электронное издание

**Дубских Ангелина Ивановна
Бутова Анна Владимировна
Солдатченко Александр Леонидович**

ВВЕДЕНИЕ В ЭТНОЛИНГВИСТИКУ

Учебное пособие

1,77 Мб

1 электрон. опт. диск

г. Магнитогорск, 2018 год
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»
Адрес: 455000, Россия, Челябинская область, г. Магнитогорск,
пр. Ленина 38

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»
Кафедра языкознания и литературоведения
Центр электронных образовательных ресурсов и
дистанционных образовательных технологий
e-mail: ceor_dot@mail.ru